

ИРИНА КОРКИНА

УШУМГАЛЬАНА, ВЛАДЫКА НЕБЕС

*"Все в мире покроется пылью забвенья,
Лишь двое не знают ни смерти, ни тленья:
Лишь дело героя да речь мудреца
Проходят столетья, не зная конца."*

(Фирдоуси)

ПОВЕСТЬ О ЛЮДЯХ-ДРАКОНАХ

ТОМ 1

12+

Ирина Коркина
Ушумгальанна, Владыка Небес

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Коркина И. Н.

Ушумгальанна, Владыка Небес / И. Н. Коркина — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Это повесть о мальчике Фраорте, который жил в Древней Персии. Потеряв семью, он попал в дом к лекарю Хашдаёе. Его приемный отец был очень необычным человеком, и даже – вовсе не человеком. О том, кто он такой, Фраорт узнал не сразу. Когда Хашдаёе попал в беду, мальчик решил спасти его. В поисках отца он побывал в разных эпохах и землях, научил средневекового алхимика изготавливать золото, перехитрил самого Повелителя Бесов – колдуна из Китая, сразился со свирепым драконом – Князем Тьмы, остановил армию мертвецов, которая хотела захватить всю землю, спас подземную страну Кур и подружился с богами Древнего Шумера. И лишь от них узнал он тайну, которую скрывал его приемный отец – людям угрожает смертельная опасность. Чтобы предотвратить беду, мальчику пришлось принять непростое решение и стать... О том, кем он стал, вы узнаете, когда прочтете эту повесть.

© Коркина И. Н., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

66

Ирина Коркина

Ушумгальанна, Владыка Небес

Часть 1. «Слеза дракона»

Глава 1

В один из летних дней, в маленькой деревушке, что находилась в одной из узких горных долин возле города Экбатаны, царило оживление. Слышны были звуки музыки, гомон людей и веселые голоса ребятишек. Праздник в честь богини Анахиты был в самом разгаре. Жрецы уже принесли жертвы и совершили возлияние владычице небесных вод. Люди, одетые в свои лучшие одежды, с венками на головах, собрались на пустоши близ деревни, чтобы веселым пиром, песнями и плясками отметить этот счастливый день.

Внезапно раздался крик. Из ворот крайнего дома выскользнула маленькая фигурка. Это был мальчуган лет тринадцати, одетый в лохмотья. За ним вывалила целая толпа. Мальчик оглянулся, увидел своих преследователей и со всех ног припустил к лесу. Преследователи почти настигали его, но тут им под ноги попала собака, они повалились друг на друга, а мальчик скрылся в лесу. На опушке его ждал еще один постарше.

– Ну, что же ты так долго, Фраорт? Есть хочется, просто жуть! Достал что-нибудь?

– Сегодня нам повезло, Гаумата! – Фраорт вытащил из-за пазухи большой кусок мяса.

– Ух, ты! – Гаумата схватил мясо и вцепился в него зубами.

– Мне-то оставь!

– Я думал, ты поел в деревне!

– Как же поешь у них! Жадюги страшные! Снегу зимой не выпросишь! А один и вовсе сказал, что я беглый раб и хотел меня в погреб посадить!

– Мы не рабы! Мы свободные! Наш отец был сотником в войске Кира! – заявил Гаумата, вытирая жирные руки о штанины. – Только нам все равно никто не поверит! Подумают, что мы сбежали от своего хозяина, схватят, и поставят клеймо, как настоящим рабам. Вставай! Нужно уходить отсюда!

– Давай, немного отдохнем! Я устал.

– Если не успеем уйти, в подвале отдыхать будем, на цепи. Я видел, как у них тут рабы живут. Голодные, худющие – кожа да кости! Никто не будет беспокоиться о каком-то рабе? Умрет, так умрет, нового купить можно!

– Ладно, пошли! Мальчишки в деревне сказали, что у реки есть тропа. По ней можно выйти на дорогу, ведущую к Экбатане.

– Поскорее бы дойти туда! В большом городе прокормиться легче. Может, устроимся слугами в какой-нибудь богатый дом.

Фраорт шел по тропе и думал о праздниках. Когда они жили дома, он любил их, за шум, сутолоку, заунывные голоса жрецов, поющих молитвы, запах готовящихся на плите лакомств, веселые лица родителей. Мальчик помрачнел. Когда-то у него тоже была семья. Они с отцом, матерью и старшим братом Гауматой жили в маленькой деревушке в горах. Тихим летним днем на деревню напали скифы. Они перебили всех мужчин, а женщин и детей увели в рабство. Фраорт и Гаумата уцелели лишь потому, что в тот день рыбачили на реке. Мать, успела спрятаться в огороде. Там ее и нашли мальчишки, вернувшись с реки. Она была ранена скифской стрелой.

Долгую страшную ночь провели они подле умирающей матери, пытаясь, облегчить ее страдания. Но что могли сделать два маленьких мальчугана? Даже помощи было спросить не

у кого, потому что на много стадиев¹ вокруг не было ни одного селения! Утром, похоронив мать, братья покинули разоренное гнездо и с тех пор скитались по стране.

* * *

Утром мальчики подошли к городу и сразу же поняли, что перед ними Экбатана, древняя столица Мидии. Отец часто рассказывал им про этот необыкновенный город. Много лет назад его построил Дейок, первый царь мидян. На высоком холме, словно паря над раскинувшейся внизу долиной, сверкали разноцветные башни семи крепостей, расположенных одна в другой. Зубчатые стены каждой были окрашены в разные цвета: белый, чёрный, пурпурный, голубой, красный, серебряный и золотой. Царский дворец находился в седьмой крепости – центральной. Отец рассказывал, будто в нем все стены обшиты досками из кедра и кипариса и покрыты серебряными и золотыми пластинами. Потолок же там из чистого серебра, а колонны, обложены золотом.

Вместе с толпой, с рассветом собравшейся у ворот, братья вошли в город. Тут повсюду кипела жизнь: по узким улочкам между домов, притулившихся к стенам крепости, скакали верховые, слышались крики торговцев, предлагавших свой товар. Мальчики долго бродили по городу, глядя по сторонам и изумляясь всему увиденному: ни разу до сего дня не были они в таком богатом и красивом месте. Полюбовались на царский дворец, на разноцветные фигуры львов с птичьими головами, на крылатых быков и прочих невиданных чудовищ. У ворот дюжие биченосцы в броне, разгоняли народ, толпящийся у выхода в ожидании царя, который вчера вечером приехал в Экбатаны. В праздники царь и его вельможи раздавали богатые подарки, и устраивали для простонародья пиршество.

Кир, владыка Персии редко появлялся в родных краях, проводя большую часть времени в походах. А на отдых ездил в Вавилон, громадный, пышный, шумный, многоязыкий. Провинциальная же Экбатана пришлась ему не по нраву. Впрочем, ни Кир, ни кто-либо другой из его персидского окружения, не имели особых причин любить Экбатану. Ведь город этот был родиной их прежнего врага, царя Астиага. Именно он когда-то повелел утопить своего внука, Кира, который был еще младенцем. И именно оттуда двинулась на персов несметная мидийская рать. Гнить бы сейчас костям Астиагова внука в просмоленном гробу, и не было бы его знаменитых походов в Лидию и Вавилон, и никогда не разнеслась бы по миру весть о великом Кире, царе царей, царе четырех сторон света, если бы не Гарпаг.

Предатели были и будут во все времена. И какие бы славные деяния они не совершали в своей жизни, люди запомнят их по этому единственному поступку. Гарпаг, полководец Астиага, предал своего царя, повернул войско против тех, с кем еще недавно поднимал заздравные чаши. Говорят, сделал он это в отместку за страшное злодейство Астиага (тот будто бы приказал убить и сварить Гарпагова сына, а потом подать к столу, за которым сидел ничего не подозревающий родитель). Правда некоторые уверяли, что все это выдумал сам Гарпаг, которому не нравилось служить Астиагу. А может, он специально распустил эти слухи, чтобы оправдать свое предательство, щедро оплаченное Киrom – владыка сделал его одним из первых лиц в своем царстве. Однако точно никто ничего не знал, а если и знал, то помалкивал: у царя повсюду были свои шпионы – его «глаза» и «уши». За нескромные речи в два счета можно было лишиться головы. Но мидяне не забыли ни предательства Гарпага, ни своего унижения – их царем стал какой-то захудалый персидский царевич из захудалого персидского рода, которого они и знать-то до сей поры не знали. Даже те из них, что перешли на службу к персам, и пели царю дифирамбы, на дух не переносили предателя Гарпага. А уж сторонники прежнего царя, у которых Кир отобрал все имущество и раздал своим вельможам, только и мечтали, как бы скинуть персов со своей шеи.

¹ Стадий – единица измерения расстояний во многих странах Древнего мира. Впервые введена в Вавилоне, затем перешла к грекам. В разных странах имел разное значение. Стадий ассиро-халдейско-персидской системы – 230,4 м.

Поэтому вполне понятно, что Кир не баловал старую столицу своим вниманием. И в те редкие моменты, когда он появлялся в Экбатане, у дворца собирались толпы простого народу, чтобы поглазеть на владыку. Им-то делить с персами было нечего. Будь ты персом, мидянином, или иным подданным Персидского царства, если у тебя нет сундуков, набитых серебром и драгоценными камнями, или влиятельной родни при дворе, тебя ждет один удел – тяжкий труд до скончания века. Люди пользовались любой возможностью, чтобы как-то оживить свое безрадостное существование, получить хоть малую толику от того громадного богатства, которыми владели царь и его приближенные.

Вот и сегодня народу на площади было видимо-невидимо. К этому времени мальчики обошли едва ли не весь город, который был, в общем-то, невелик. Побывали на улицах кузнецов, ковавших короткие железные мечи акинаки², шорников, готовивших упряжь для лошадей, каменщиков и ювелиров. Посмотрели представление акробатов, послушали, как играют странствующие музыканты. Возле харчевен толпился народ: горожане, приезжие купцы, царская челядь, солдаты. Однако милостыню братьям никто не подавал, наоборот, их отовсюду гнали, мол, своих попрошаек полно, не хватало еще и пришлых кормить!

На улицах действительно было много нищих, особенно калек: слепых, безруких, одноногих. Многие, как и отец братьев, бывшие солдаты Кира, позабытые, как своими командирами, так и родными. Один из них, безрукий нищий, едва не побил Фраорта. Тот подобрал лепешку, выпавшую из корзины носильщика, которую нищий посчитал своей собственностью.

* * *

День клонился к вечеру, мальчики были голодны и устали. Где-то в толпе, заполнившей улицы, Фраорт потерял Гаумату и сейчас брел, еле передвигая ноги. У него кружилась голова, темнело в глазах. И тут мальчик увидел прямо перед собой разносчика сладостей. На его подносе горкой возвышались халва, рахат-лукум и прочие вкусные вещи. Фраорт не выдержал: схватил с подноса кусок пахлавы и бросился прочь. Разносчик погнался за ним. У него тотчас нашлись десятки помощников, и вскоре мальчик услышал позади себя крики, свист, топот ног. Преследователи все ближе и ближе... Вот-вот догонят Фраорта! Вдруг навстречу ему вылетел Гаумата. Фраорт бросился к брату:

– Они меня убьют! Спрячь! – Фраорт сунул ему в руку липкий коричневый ком. Тут их окружила толпа. Люди кричали:

– Вор! Украл пахлаву!

– Запороть его!

Фраорта схватили. Кто-то ударил мальчика по спине плетью, да так сильно, что он даже взвыл от боли. Послышался топот копыт, гиканье, толпа расступилась перед всадниками на разномастных поджарых лошадях. Одеты они были в покрытые пылью плащи, в башлыки, скрывающие половину лица, но по золотым браслетам на руках и акинакам в золотых ножнах понятно было, что это кто-то их свиты царя. Первый всадник резко осадил коня, покрытого ярко-красной попоной, и спросил:

– Что случилось?

Разносчик сладостей упал на колени и завопил:

– Прошу милости, господин! Да сохранит Ахурамазда³ твою жизнь, да приумножит твои богатства!

– Моя жизнь и мои богатства тебя не касаются! Говори, в чем дело?

– Разбой среди бела дня! В самом центре Экбатаны! В столице Великого Кира, царя царей, владыки четырех сторон света!

² **Акинак** – короткий железный меч (30-60 см длиной), применялся персами и мидянами во второй половине 1-го тысячелетия до н.э.

³ **Ахурамазда** (Ахура-Мазда, Ормазд) – верховный бог зороастрийского (авестийского) пантеона. Имя означает «Владыка мудрости» («ахура» – общий термин для обозначения божеств).

– Кто совершил это преступление? – вельможа откинул с лица башлык. Фраорт увидел загорелое лицо, обрамленное длинной завитой бородой.

– Это он! – указал разносчик на Фраорта. – Этот мальчишка украл мои сладости: пахлаву, рахат-лукум, халву! Он украл все! Даже поднос! Теперь я разорен!

– Вот как? Разбой в самом центре столицы! В то время, когда владыка почтил этот город своим присутствием! Преступник будет сурово наказан!

– Вы все врете! Я взял лишь один маленький кусочек пахлавы! И больше ничего! Я хотел есть!

– Ах ты, лживый попрошайка! Не верьте ему, господин! Разве вы не видите, что этот мальчишка с самого детства научен обманывать! Голову даю на отсечение, что его родители – беглые рабы!

– Неправда! – не выдержал Гаумата. – Наш отец не раб! Он был сотником в войске Кира! Толпа разразилась хохотом.

– Что вы смеетесь?! Это правда!

Смех стал еще громче. В мальчиков полетели отрывки овощей и кости.

– Не смейте! – крикнул разгневанный мальчик и швырнул куском пахлавы, что был у него в руке, в стоявшего напротив горожанина. Коричневая масса попала тому в нос. Горожанин взвыл и бросился на Гаумату.

– Что я вам говорил?! – торжествуя воскликнул разносчик, прячась за спину соседа. – Сами видите! Он – разбойник!

– Любого грабителя в нашем царстве ждет один приговор – смерть! – вельможа выхватил меч и ударил Гаумату по голове. Тот мешком повалился на землю. Его брат закричал, кинулся вперед и впился зубами в руку всадника. Тот ругнулся и ударил мальчика ногой. Фраорт отлетел на мостовую, ударился головой о камни и потерял сознание.

* * *

... Фраорт открыл глаза: он лежал в повозке на овечьей шкуре. Рядом громко стонал Гаумата. Голова его была замотана какой-то тряпкой, глаза закрыты, все лицо в крови.

– Гаумата! Очнись! Гаумата! – закричал мальчик. Тот не пошевелился. Чьи-то сильные руки оторвали мальчика от брата. Фраорт поднял голову и, сквозь слезы, увидел высокого седобородого старика в белых одеждах. Его темные глаза ласково смотрели на мальчика.

– Он жив! Не бойся. Удар пришелся по касательной. Через пару дней с ним все будет в порядке. А ты как себя чувствуешь?

– Голова болит, – прошептал Фраорт.

Старик легонько похлопал мальчика по плечу:

– Потерпи. Скоро приедем домой, я дам лекарство, и тебе станет лучше. А сейчас ложись и постарайся заснуть.

– Поехали! – приказал старик вознице.

Так мальчики попали в дом к Хашдаё. Был старик одиноким – ни жены, ни детей. На жизнь зарабатывал, лечя людей. Лекарь он был отменный, больные к нему валили толпами. Правда, в городе поговаривали, что Хашдаё – колдун, и некоторые горожане обходили их дом стороной. Там, кроме него, жили рабы, главными среди которых были египтянин Хаем и Набу, кушит⁴ с верховьев Нила. Первый помогал Хашдаё лечить людей, а, второй ведал хозяйством.

Фраорт вскоре поправился, и Хашдаё разрешил ему встать. Он стал помогать Набу, выполняя кое-какую мелкую работу по дому. Рана на голове Гауматы оказалась серьезной, он долго провалялся в постели. Пролетело лето, Фраорт уже познакомился со всеми ребятами на их улице, вместе с ними играл, бегал на реку рыбачить, собирал ягоды в лесу, а Гаумата все не вставал. Когда же он вышел на улицу, уже наступила осень.

⁴ Кушиты – групп народов, проживающих в Африке на территории от Египта до Кении.

* * *

Ветер гнал по дороге желтую листву, по небу, предвещая дождь, плыли темные тучи. Неподалеку играли ребята, разбивая камнем фигуры, составленные из камней и палок. Гаумата подошел к ним, но какой-то пацан в рваной накидке оттолкнул его.

– Пошел прочь!

– Уходи с нашей улицы!

– Убирайся, иначе поколотим!

– Чего это они? – недоумевал Гаумата. – Чем он их разозлил? Но делать нечего, он один, а их много. Гаумата побрел к воротам. Мальчишки бросили игру и побежали за ним. Кто-то швырнул в Гаумату огрызок морковки, мальчишки засмеялись, засвистели, заулюлюкали. Гаумата нырнул во двор.

Там Набу месил глину, топчась босыми ногами в чане. Высокий, с кожей темной, словно лесной орех, он был одет лишь в одну набедренную повязку. На груди висело не меньше дюжины всяких цепочек с разноцветными фигурками. Набу заметил расстроенное лицо мальчика.

– Что случилось?

– Это мальчишки. Они играют, а меня прогнали, да еще грозились побить, – нехотя объяснил Гаумата.

– Ах, озорники! Ну, я им сейчас покажу!

Мальчишки, тем временем совсем обнаглели и стали швырять камни и палки во двор, крича при этом:

– Колдун!

– Покажи свои когти, дэвовское отродье!

– Где твой хвост?!

– Выходи, покажи, как ты летаешь!

Набу взял тяжелую дубину, обитую медью, и вышел на улицу.

– А ну, негодники! Марш отсюда, иначе все кости вам перелломаю!

Мальчишки тотчас разбежались.

Вскоре пришел Фраорт, отправленный Хаемом в город по какому-то поручению. С ним был еще один мальчик, маленький толстый, в белой накидке, подпоясанный шнуром.

– Ты чего такой злой? – спросил Фраорт. Гаумата рассказал о стычке с мальчишками.

– Они с соседней улицы. Наши ребята недавно их поколотили, вот они и злятся! Пусть они только встретятся мне! – Фраорт погрозил кулаком в сторону калитки.

– Это Багину. Он живет в конце улицы, – представил Фраорт своего гостя. Тот поклонился и степенно поздоровался:

– Пусть пречистые Амеша-Спента⁵ даруют вам удачу!

Гаумата в ответ пробурчал что-то невнятное. Тут мальчик стал развязывать пояс, при этом шепча какие-то слова, потом вновь завязал пояс.

– Это он так молится, – объяснил Фраорт.

– Пояс надо оборачивать вокруг талии трижды. Три круга пояса – это добрые мысли, добрые слова и добрые дела. Пояс защищает человека от всего плохого.

– И от меча тоже? – с любопытством спросил Гаумата.

– Нет, – подумав, ответил Багину, – только от колдовства или чародейства.

– Багину учится на мага. Каждый день к жрецу домой ходит, – объяснил Фраорт.

– Зачем? – удивился Гаумата.

⁵ Амеша-Спента (авест. – «святые бессмертные») в религии персов (иранцев) зороастризма – шесть высших духов (ангелов царства света, покровителей добра). По их решению осуществляется и сохраняется все совершенное и доброе.

– Отец хочет, чтобы я жрецом стал. Мобед⁶ учит меня всему, что знает сам.

– Он ему столько всего интересного рассказывает! – с оттенком зависти в голосе сказал Фраорт.

– А знает он ого-го, сколько! Он – помощник самого главного жреца в городе. Когда сюда приезжает царь, его всегда во дворец зовут. Он царю будущее предсказывает. Я тоже хочу предсказателем стать. У них, знаете, какая жизнь? Вам и не снилось! Погадал на песке или там, на воске, и говоришь царю, какая его судьба ждет. Если предсказание сбудется, царь тебе за это овцу подарит, или мешок зерна, а, может, одежду со своего плеча! Предсказателей всюду приглашают. Одному надо погадать, хороша ли будет сделка, другому – все ли в порядке с его родственниками в другом городе ну и там всякое такое. И всюду подарки дарят: еду, одежду, серебро.

– А если предсказание не сбудется?

– У-у! Это для предсказателя, как нож острый! Вон, в прошлом году у царя пропал браслет золотой с камнями самоцветными. Вызвал он главного мага и приказал ему, разыщи, мол, мой браслет. Тот погадал-погадал и указал: ищите браслет в погребке, где масло хранится. Царь послал туда слуг, они все сверху донизу перерыли, все масло из бочек вылили, только ничего не нашли. Царь, так разозлится, что велел предсказателю голову отрубить.

– Отрубить голову?!

– Такое редко бывает, – махнул рукой Багину, глядя на испуганные лица мальчиков. – Предсказатели, они хитрые! Если предсказание не сбылось, они говорят, мол, вы, что-то там неправильно сделали, богов прогневали. Люди сидят и гадают, чего они такого натворили. А предсказатели говорят: нужно задобрить богов, принести им в жертву корову или козу. Люди, конечно, тут же лучшую овцу закалывают – каждому охота с богами в мире жить. А после молитвы самые большие куски мяса предсказателям отдают, чтобы в следующий раз предсказание сбылось.

– Здорово! – сказал Гаумата. – У нас в деревне тоже был предсказатель, но ему обычно дарили кто лепешку, кто миску молока. Вот, значит, какая жизнь здесь в городе. Не то, что у нас.

– И скоро ты станешь предсказателем? – поинтересовался Фраорт.

– Не знаю, сначала мне надо выучить имена всех богов и дэвов, молитвы, гимны. А еще научиться гадать по- всякому: и на печени, и на песке, и на шкуре у козы. А это знаешь, как трудно! Одних только пятен на печени ягненка, все равно, что листьев на дереве! И нужно наизусть знать, что какое пятно означает. А еще, читать на всяких древних языках, и знать старинные сказания. Но зато потом, когда я стану предсказателем, разбогатею и буду ездить в золотой карете, есть на золотой посуде и спать на пуховых перинах!

Гаумата с завистью посмотрел на своего нового приятеля. Ему тоже захотелось стать предсказателем.

* * *

К Хашдае приходило и приезжало много всякого народу. Бывали у него и богатые, и бедные, и, даже вельможи из царского дворца, причем, не только больные. Фраорт любил наблюдать за ними.

– Что, интересно? – спросил его как-то Набу, подметая двор.

– Конечно. А зачем им всем нужен Хашдай? Он ведь лекарь, а эти люди здоровы.

– Не знаю. Спроси у Хаема. Он в этих делах лучше меня разбирается.

Египтянин сидел под навесом со списком в руках. В его обязанности входило пополнение запасов лекарств. Каждую неделю Хаем составлял список того, что истрачено и того, что

⁶ Мобед – зороастрийский священнослужитель.

им может понадобиться. Услышав вопрос Фраорта, он отложил в сторону папирус и с наслаждением потянулся.

– Это верно, Хашдайя – не просто лекарь. Он еще и будущее умеет предсказывать. Каждому хочется узнать, что ждет его впереди. Говорят, наш царь собирается воевать то ли против египтян, то ли против скифов. Люди хотят узнать останутся ли в живых, или погибнут от вражьего меча.

– Скифы? Это те, что напали на нашу деревню?

– Может быть, – сказал египтянин, уже наслышанный о трагической участи семьи Фраорта. – Хотя, их ведь тьма-тьмушая этих кочевников! Расселились по всему белу свету, точно муравьи. Я ведь тоже от них пострадал. Когда-то и у меня была семья, свой дом, хозяйство. Я служил писцом у купца, который торговал тканями. Возил с караванами шелк из Китая.

– Я слышал про этот Китай, – вмешался Набу, подойдя к ним. – Говорят, эта страна очень далеко отсюда. Купеческому каравану нужен чуть ли не целый год, чтобы туда добраться.

– Это так. А люди там все, как один, маленького роста, узкоглазые и желтые, как лимон. И очень умные. Столько всего знают, что нам и не снилось! А пишут они не на коже или папирусе, а на бумаге.

– Что такое бумага? – заинтересованно спросил Фраорт.

– Это такой тонкий материал, очень похожий на шелк. Пишут на ней кисточкой. Мальчик, ты задаешь так много вопросов, что я позабыл с чего и начал, – недовольно нахмурился Хаем.

– Ты сказал, что возил шелк из Китая.

– Да. Однажды на наш караван напали скифы, отобрали все товары, лошадей, верблюдов, а нас продали в рабство. С тех пор я сменил нескольких хозяев, работал на строительстве храма в Лидии, пас коров в степях Фракии, был гребцом на лодке, что возила товары по Нилу в моем родном Египте, возделывал сады в Вавилоне. Видишь, эти шрамы на спине? Это от плети надсмотрщика в Вавилоне, а рубцы на руках – от палки кормчего. А волосы у меня поседели после того, как я провел ночь в подземной тюрьме в Индии. Наутро меня должны были бросить на съедение тиграм.

– Что ты такого натворил?

– Ничего. В тех краях несколько месяцев не было дождя, и люди хотели принести меня в жертву своим богам. Но мне удалось выбраться из ямы. Потом я долго скитался, пока, в конце концов, не попал сюда, к Хашдайе. Ему был нужен человек, умеющий писать и читать на китайском языке.

– А сам Хашдайя, разве не знает языка этих китайцев? Он же ученый.

– Даже самый ученый человек не может знать все на свете, а тем более, все языки. Для этого существуют специальные люди.

Набу отставил метлу в сторону и присел возле них.

– Не знаю, как там насчет языков, но в снах наш хозяин разбирается здорово. Даже во дворец царский его гадать зовут.

– Но ведь у царя есть свои жрецы-маги.

– Ну, да. Они действительно растолковывают ему сны, только, каждый по- своему. Скажем, Кир увидел во сне быка. Один толкователь говорит, что это к счастью. Мол, боги даруют ему удачу, царство его станет процветать, нивы будут тучными, как этот бык, ну, и тому подобное. А другой толкователь, напротив, уверяет, что на царство нападет враг, и будет он силен, как бык. Третий еще что-нибудь наплетет.

– Кто же из них говорит правду?

– Да никто! – ухмыльнулся Набу. – Врут, они, толкователи эти! На все готовы, лишь бы милости царской добиться!

– И Хашдайя тоже обманывает?

– Нет, что ты! – возмутился Хаем. – Все его предсказания сбываются! Он действительно может определить, что ждет человека в будущем. Ведь ему помогает зеркало.

– Какое зеркало?

– Хаем!

На пороге стоял Хашдайя. Фраорт еще не видел его таким сердитым: рот – в ниточку, лицо – чернее тучи.

– Как ты посмел?

Хаем покраснел, побледнел. Вид у него был такой, будто он готов провалиться сквозь землю.

– Я... Хозяин! Я не хотел! Я глупец! Простите меня!

– Твой длинный язык когда-нибудь накличет на нас беду! Ступай в дом! В библиотеке полным-полно работы, а ты баклуши бьешь! А вы двое! Хватит вам болтаться без дела! Марш, в кладовую! Там привезли новые травы. Разберите их и повесьте сушиться!

– Наверно, Хаем выдал какую-то тайну, – прошептал Фраорт кушиту, сидя на скамейке в кладовой. – Я никогда не видел Хашдайю таким злым! О каком зеркале он говорил?

Набу выглянул за дверь, увидел, что поблизости никого нет, и сказал:

– Это не простое зеркало! Поклянись, что никому не расскажешь!

– Клянусь!

– Мой дед рассказывал, что, в стародавние времена нашей планетой правили драконы.

– Драконы? Не может быть! Откуда они здесь взялись?

– Не знаю. Людей тогда и в помине не было. У драконов были и цари, и армии, словом, все, как у нас. А еще у них были волшебные зеркала, которые могли показывать будущее. Если поставить такое зеркало перед собой и сказать: «Хочу посмотреть, что будет со мной через столько-то лет!», оно тотчас покажет тебе все, что нужно. Наверно, одно из этих зеркал теперь у Хашдайи. Оно сделано не из бронзы или серебра, а из стекла.

– Как у египтян?

– Нет, египетские зеркала – мутные, стекло у них зеленое. А драконье зеркало было настолько прозрачным и чистым, что люди в старину называли его «Слеза дракона».

– А как это зеркало попало к Хашдайе?

– Не знаю. Но ты же слышал, что сказал Хаем? Предсказания Хашдайи всегда сбываются! Тут явно не обошлось без этого зеркала!

– А где Хашдайя его хранит?

– В подвале, в его лаборатории есть тайник. Только Хашдайя в туда никому, кроме Хаема, входить не разрешает. А когда уходит, всегда запирает дверь. Ключей от той двери всего два: у него самого и у Хаема. Да, видно, маги про эту его тайну все равно как-то разузнали и решили заполучить это волшебное зеркало. Несколько раз сюда приходили, груды золота сулили старику, но он их прогнал.

– Здорово! Вот бы взглянуть на это зеркало!

– Что ты! Что ты! – замахал на него руками Набу. – Даже не вздумай! Старик рассердится!

Глава 2

Вскоре, Хашдайя решил, что мальчики достаточно окрепли, чтобы заняться делом, и велел Хаему научить их читать и писать. Однажды утром Хаем привел братьев на задний двор и показал, как месить глину и делать из нее таблички. Мальчики быстро наострились лепить ровные прямоугольники, чертить на них прямые линии при помощи тростниковой палочки и веревки, сушить таблички на солнце и обжигать в специальной печи. Самое трудное началось потом, когда египтянин стал учить их читать и писать клинописью. Значков, которыми пишут на глине, было тьма-тьмушая, но это еще полбеды. Самое неприятное заключалось в том, что один и тот же значок мог обозначать и слог, и слово, и даже целое предложение. У Фраорта

из-за этого в голове образовалась невероятная путаница, а Хаем был очень строг и заставлял учить все наизусть.

В тот день они, как обычно, сидели на заднем дворе под большим карагачем. Перед мальчиками стояло несколько корзин, из которых они доставали глиняные конверты. В них лежали клинописные таблички. Многие таблички были настолько старыми, что глина их потемнела и потрескалась.

– Не знаю, кем надо быть, чтобы понять все это? – ворчал Фраорт, пытаясь прочесть старинную табличку из библиотеки царя Ашшурбанипала, покрытую мелкой затейливой вязью буковок. – Интересно, сами-то ассирийцы разбирались в них или нет?

– Конечно, однако, не все эти таблички написаны ассирийцами. Многие были вывезены ими из тех стран, которые они завоевали.

– Наверно, они их даже не читали, просто сложили стопками и забыли про них, – вздохнул Гаумата, доставая из корзины очередной конверт.

– Напрасно ты так думаешь. Ассирийцы пользовались табличками, чуть ли не каждый день. В них записано, чему люди научились за свою жизнь – рецепты, заклинания, описание обрядов.

– А зачем Ашшурбанипалу все это? Ведь он – царь!

– Ашшурбанипал должен был стать жрецом. Его специально готовили для этого, но боги рассудили иначе. Ему пришлось возглавить огромное царство. Со всех сторон его окружали враги. Вот царь и приказал собрать все книги, чтобы мудрость и знания древних помогли ему выстоять под ударами врагов.

– Сколько их тут! – расстроено сказал Фраорт, посмотрев на груды глиняных табличек, разложенные перед ним стопками. – И все это нам нужно прочесть?

– Не только прочесть. Предсказатель должен выучить все, что нам известно о звездах и планетах, жрец – запомнить имена богов, а так же, как, по какому случаю и в каком порядке нужно совершать жертвоприношения.

– А я не хочу быть жрецом, я хочу стать лекарем! – сказал Фраорт.

– Тогда тебе предстоит изучить гораздо больше. Лекарь должен знать все о травах, камнях, животных и людях, – перечислял египтянин. – А также владеть языками, чтобы прочесть, написанное другими лекарями.

– Ой-ей-ей! – застонал Фраорт.

– Перво-наперво, ты должен выучить язык Египта, откуда я родом, – продолжал, улыбаясь, Хаем. – Там живут искусные лекари. Уже в древности они умели делать сложные операции. У нас в библиотеке есть папирусы, в которых описаны лекарства, способы их приготовления, инструменты и многое другое. Есть свитки шелка и бумаги из Китая, стопки пальмовых листьев из Индии, пергаменты с греческими...

Тут Фраорт вскочил, швырнул на землю табличку и заявил:

– Не хочу все это учить! Надоело! Мне все равно, что там написано в табличках, на пальмовых листьях или на как ее... би... бумаге! Все равно на чем! От всей этой премудрости скоро голова треснет! Лучше уж я стану кузнецом! Или плотником! Горшки буду лепить! Тогда мне не придется зубрить проклятые значки, которые, как пауки расплозились по глине!

Гаумата попытался остановить брата, но тот оттолкнул его и пошел прочь.

– Я не сержусь на тебя, потому что знаю, это говоришь не ты, а твоя лень, – египтянин спокойно подобрал табличку с земли и положил ее в корзину. – И потом, ты еще маловат, для того чтобы понять всю важность знаний. Конечно, работать с металлом или деревом, обьезжать лошадей, строить дома – все это дело нужное. Но разве кузнец сумел бы сделать то, что удалось жрецу Чача-эм-анху?

– А что он такого сделал? – спросил Гаумата. Фраорт остановился и принялся чертить палкой на песке, делая вид, что его вовсе не интересуют слова Хаема. Тот, словно не замечая этого, продолжал:

– Однажды великий царь Египта Сенеферу отправился кататься по озеру в лодке. Гребцами на ней были девушки. Одна из них уронила в воду брошку из бирюзы. Царь велел позвать Чача-эм-анха, жреца и составителя книг, и приказал достать брошку. Озеро было очень большое и глубокое, и отыскать в нем брошку, это все равно, что найти иголку в стоге сена. Думаете чародей испугался? Как бы, не так! Чача-эм-анх знал особые заклинания – «слова власти». Когда он прошептал их, вода поднялась в воздух, дно обнажилось, и все увидели брошку, лежавшую на песке. Чача-эм-анх достал брошку и отдал ее девушке. Затем вновь вернул воду в озеро.

– Неужели это и в самом деле, правда?! – восхищенно спросил Фраорт.

– В старину на нашей планете жило немало мудрецов, и некоторые из них умели повелевать силами, неподвластными простым смертным.

– Расскажи про них, Хаем!

– Некогда. Нужно приготовить лекарства для больных. Впрочем, ты можешь прочесть все эти истории в папирусах. Вот, смотри! В этом рассказывается о хитроумном полководце Джухти, взявшем укрепленный город всего с пятьюстами воинами, тут – о путешествии в загробное царство, а здесь – о царевиче, сумевшем разрушить заклятье колдуна.

– И я сам смогу все это прочесть?

– Конечно. Только сначала тебе нужно запомнить, что обозначает каждый значок.

– Тогда объясни мне! Прямо сейчас!

– Ну что ж, – и Хаем, словно позабыв, что совсем недавно спешил по делам, принялся объяснять мальчику значения иероглифов. – Все очень просто. Вот этот знак обозначает имя царя, этот – воду, озеро...

Желание прочесть интересные рассказы было так велико, что Фраорт был готов учиться с утра до глубокой ночи. Хаему пришлось буквально силой оттаскивать его от папирусов, чтобы мальчик поел. Но все это продолжалось недолго. Стоило Фраорту прочесть папирусы с рассказами о волшебниках, как его рвение иссякло, и он совершенно потерял интерес к учебе. Возможно, виноват в этом был и сам Хаем, которого, то и дело, отрывали от его учительских обязанностей другие не менее важные заботы. Вместе с Хашдайей он занимался лечением больных, а это занимало много времени. Вести об искусных лекарях разнеслись по всей округе, и больных с каждым днем прибывало все больше.

Поняв, что Хаем не справляется с поручением, Хашдайя велел египтянину нанять для мальчиков учителя. Школ в Экбатане не было, и люди, желающие выучить своих детей грамоте, нанимали какого-нибудь писца, обычно из канцелярии наместника или из царского дворца. Хаем выбрал Дабара, единственное достоинство которого заключалось в том, что плата за обучение у него была не высока.

В один прекрасный день, когда они сидели на заднем дворе, разбирая лекарственные травы, Хаем объявил братьям, что с завтрашнего дня они будут ходить на уроки к Дабару.

Фраорт скорчил недовольную мину: на завтра у него были другие планы. В последние дни мальчик подружился с ребятами со своей улицы и вместе с ними облазил весь город. На следующий день они собирались отправиться в лес за птичьими яйцами. Гаумата же, наоборот, обрадовался. Прослышав о сытном и беззаботном существовании мобедов, он понял, что это дело как раз для него. Работа не пыльная, а выгод от нее много. И если эти уроки хоть чуть-чуть приблизят его к цели, то он согласен потерпеть.

* * *

Сообщив братьям новость, Хаем забрал с собой Гаумату и ушел, а Фраорту велел разобрать травы и развесить их сушиться. Мальчику нравилась эта работа. Во-первых, возиться с

травами не так сложно, как писать все эти букочки на папирусе, а во-вторых, многие из трав он уже знал. Мать часто брала их братом в лес, показывая разные растения и объясняя, для чего они служат. Чтобы не лезть каждый раз в корзины, мальчик высыпал всю траву в одну кучу и принялся за работу. Одни растения он развесил на веревках под навесом (Хаем потом изготавит из них разные снадобья), другие мелко нарезал и сложил в котел (это пойдет на обед). Время приближалось к полудню и солнце припекало вовсю. Фраорта разморило, и мальчик сам не заметил, как задремал.

Разбудили его голоса. Это были Хашдайя и Хаем. И говорили они о «зеркале»! Мальчик насторожился. Может они говорят о том самом, драконьем зеркале? С тех пор, как Фраорт услышал о нем, он просто места не мог себе найти – так хотелось узнать побольше, а еще лучше, увидеть его своими глазами. Мальчик подкрался поближе и спрятался за толстым стволом карагача.

– Наконец-то вы вернулись! – сказал Хаем. – Эти путешествия в будущее очень опасны, тем более, в вашем возрасте.

Фраорт от изумления чуть не вскрикнул: неужели они говорят о путешествии в будущее? Уж не снится ли ему все это? Фраорт ущипнул себя за руку и скривился. Нет, боль была реальной.

– Не волнуйся за меня, Хаем. Я в любой эпохе сумею позаботиться о себе. И потом, я не по своей воле отправился в это путешествие. Помнишь, меня вызывали во дворец? Камбис приказал узнать, кто будет на троне Персидского Царства после смерти Кира.

– Но Кир, ведь, давным-давно назначил преемником его, своего старшего сына. В чем же дело?

– Наверно его смущает огромная популярность его брата Бардии среди народа.

– Да, Бардию любят все. А Камбиса люди боятся. Он слишком жесток.

Фраорт понял, что речь идет о семье нынешнего владыки Персии, Кира. Камбис и Бардия были его сыновьями, причем последний, был ровесником его брата, Гауматы. Соседские мальчишки не раз видели Бардию, когда он во главе своей свиты, скакал через весь город на охоту. Говорили, что он здорово стреляет из лука и отлично управляет с копьем.

– Уж не засомневался ли Кир в правильности своего выбора? – вновь услышал Фраорт голос египтянина.

– Сначала я тоже так подумал. Но потом Камбис рассказал мне про свой сон. Он видел Бардию.

– Он так «любит» своего брата, что даже во сне с ним не может расстаться! – засмеялся Хаем.

– С помощью зеркала я перенесся на несколько лет вперед и не поверил своим глазам!

– Что вы там такое увидели?

– Пока рано об этом говорить. Нужно отправиться туда еще раз и разузнать все, поточнее. Я сделаю это, когда вернусь из Пасаргад. Возможно, ты тоже отправишься со мной. Ты ведь давно хотел побывать в будущем.

– Конечно. С удовольствием! А зеркало не подведет?

– Нет, я не раз им пользовался. Главное, всегда держать его под рукой. Но если вдруг тебе придется отправиться в другую эпоху без меня, я записал на папирусе, как использовать Слезу Дракона. Этот папирус лежит в китайской шкатулке, в лаборатории. Свой ключ я, как всегда, оставляю тебе. Так надежнее. В дороге может случиться всякое. Пойдем, составим список всего необходимого для моей поездки в Пасаргады.

– Сейчас, только проверю, как Фраорт справился с работой.

Мальчик поспешно отскочил назад, схватил какой-то корень и быстро-быстро стал строгать его в котел. К нему подошел египтянин.

– Работаешь? Ну, и как успехи? – Хаем заглянул в котел, и лицо его мгновенно побавровело.

– Что ты натворил?! – крикнул он. – Ты же нас всех отравишь! Арнику вместе с остальными травами нарезал.

– Арнику? А что это такое? – испуганно спросил Фраорт.

– Это ядовитая трава! Куда ты смотрел?!

На крик Хаема сбежались все домочадцы и хором принялись ругать Фраорта. Мальчик покраснел, набычился, глядя на окружающих злыми глазами.

– Да погодите вы, на мальчика кричать! – вступился за него Набу. – Фраорт не виноват, что в корзине оказалась арника. Хаем, ты же сам собирал эти травы, а теперь ругаешь парнишку!

– Ты хочешь сказать, что это я ее туда положил? Да я все ядовитые травы наизусть знаю! Не мог я барашка в одну корзину с другими травами сложить! – возмутился Хаем.

– Тогда откуда он там взялся?

Все озадаченно смотрели друг на друга. Однако выяснить, как в корзину попало ядовитое растение, так и не смогли. Набу пробурчал что-то о происках магов, а Хаем велел всю траву сложить обратно в корзины. Завтра рабы унесут ее в лес и закопают в укромном уголке. Фраорту и Гаумате он дал новое задание: вымыть в специальном растворе принесенные от гончара горшки. Потом Хаем нальет туда снадобья.

– Не все ли равно, чистые они или грязные? – бурчал Фраорт, окуная горшки в большой котел, наполненный резко пахнувшей жидкостью.

– Конечно, не все равно, – сказал Хаем. – Если грязь вместе с лекарством попадет в рану, больной может умереть.

– Из-за простого комочка глины? – удивился Гаумата.

– Даже из-за обычной соринки! Тот, кто готовит лекарства, должен быть очень внимателен. А ты, Фраорт, не задумываясь, бросил в котел ядовитый корень. Ты мог отравить нас всех!

– Не наседай на него, Хаем! Фраорт еще не разбирается во всей этой премудрости. Вот вырастет и научится, обращаться с травами, – опять заступился за мальчика Набу.

– Я же не нарочно. Я не знал, что это за трава, – хмуро сказал Фраорт.

– А почему ты назвал ее барашком? – поинтересовался Гаумата.

– Она растет на горных пастбищах, где пасутся овцы. Вы еще действительно, многого не знаете. Ничего, я научу вас готовить снадобья. Даже те, где используются яды из белены, белладонны, косточек персика и мака.

– А зачем они нужны?

– Одни используют яды при лечении людей, а другие... Вырастете, узнаете. Впрочем, кое-что я могу рассказать вам и сейчас.

Хаем достал из корзинки папирус, развернул его, и мальчики увидели несколько рисунков с разными растениями.

– Это цикута, – египтянин указал на зеленую трубку с шапкой белых мелких цветочков.

– Водяная бешеница! – узнал Фраорт. – От нее коровы дохнут. Весной, как выгонят их на пастбище, они сразу же на траву накидываются и жрут все, без разбора. Потом шатаются и падают, а изо рта пена идет. Бешеницы наелись! А жаворонки, наоборот, клюют ее семена, и хоть бы хны.

– Корень цикуты особенно ядовит ранней весной и поздней осенью. Ядом из этого корня афиняне убивают преступников, приговоренных к смерти. Дают им выпить кубок с напитком из цикуты.

– Бр-р! – передернуло Гаумату.

– А вот эти узкие длинные листочки – трава Медеи.

– Кто такая Медея?

– Колдунья. У ее отца был сад, в котором росли разные травы: и полезные, и ядовитые. Медея с детства научилась готовить всякие зелья. Когда девушку бросил любимый, она жестоко отомстила своей сопернице. Послала ей в подарок платье, пропитанное ядом. Стоило девушке надеть его, как платье вспыхнуло, и несчастная сгорела заживо. Вот эта травка – одна из тех, что Медея использовала для приготовления своих ядов.

– А есть ли средства, спасающие от яда?

– Да, иногда помогает нагретое молоко, теплая вода, мальва, настой из льняного семени. Главное, не дать яду всосаться внутрь, расползтись по всему телу. Если знаешь, каким ядом был отравлен человек, тогда надо дать ему нужное противоядие из смеси растений и камней. Однако и оно не всегда помогает. Если человека отравили сандарак, то его уже ничто не спасет.

– Что такое сандарак?

– Это такой порошок, очень горький и ядовитый. Сандарак добавляют человеку в еду или питье. Делают это мелкими порциями в течение длительного времени, чтобы он умер не сразу.

– Иначе все поймут, что он отравлен! – догадался Фраорт.

– Но, если сандарак горький, человек сразу почувствует, что это яд! – возразил Гаумата.

– Его добавляют в сладкие или соленые блюда. Яд постепенно накапливается в теле, делая свою страшную работу. Человек начинает болеть, но никто не догадывается об истинной причине недомогания. Думают, съел что-нибудь не то. Время идет, у человека начинает болеть голова, появляется озноб, слабость, резь в глазах. Потом пропадает аппетит, начинает болеть желудок, печень, кишечник. И когда в теле скапливается достаточное количество яда, человек умирает.

– Ужас!

– Мир жесток, – вздохнул египтянин. – В нем правят боги, а человек – лишь игрушка, которой они забавляются, швыряя туда-сюда. Ладно, наверно, я здорово напугал вас. Хотите, расскажу сказку о человеке, который при помощи дурман-травы спас своего брата от смерти?

– Конечно!

Все слуги моментально побросали работу и собрались во дворе. Сказки Хаема всегда пользовались огромным успехом.

– Царь Египта Рампсенит завоевал много стран, и все они платили ему дань. Вскоре у него скопилось столько богатств, что для хранения этих сокровищ пришлось построить специальное здание. Строитель был большой хитрец, он смастерил в этом доме потайной ход. Один из камней в наружной стене не был скреплен с остальными, вынь его – и попадешь внутрь сокровищницы. После смерти отца его сыновья стали воровать оттуда золото.

Однажды в сокровищницу пришел Рампсенит и увидел, что золота в сундуках стало меньше. Однако, как воры проникли внутрь, он понять не мог. Разгневался царь и приказал расставить повсюду капканы. Когда братья вновь пошли на тайный промысел, старший тут же попался в ловушку. Младший попытался его вызволить, но не смог. Утром вора обнаружили, и царь приказал казнить его. Младший брат решил спасти старшего.

У него был рецепт особого настоя из дурман-травы. Приготовил младший брат зелье, добавил в бурдюки с соком, навьючил на осла и поехал к городской стене. Видит: там стоит его брат в окружении стражников. Юноша вынул затычки из бурдюков. Сладкие струи хлынули на дорогу. Младший брат заохал, стал звать на помощь. Стражники накинулись на бесплатное угощение. Они и подумать не могли, что этот сок буйвола с ног собьет! Вскоре они упали на дорогу сонные. Юноша освободил брата, и они скрылись из города.

Царь захотел узнать, кто этот плут. Он пообещал отдать свою дочь в жены тому, кто сможет перехитрить ее. Сам же приказал своей страже схватить этого человека. Младший брат решился вновь провести царя. Он достал руку от высохшей мумии, спрятал под свою накидку и пошел во дворец. Встретила его царевна, да какая красавица! Улыбнулась ему ласково, и

юноша сам не заметил, как выложил ей все о своей проделке. Царевна схватила его за руку, и давай стражу звать. Однако в полутьме не заметила, что это рука мумии. Когда стражи ворвались, в зал, ловкача уже и след простыл, а принцесса стояла полуживая от страха, с засохшей кистью в руках. Рампсениту понравились ум и смелость юноши. Он даровал прощение ловкому вору и отдал ему в жены свою дочь.

* * *

В тот день Фраорт допоздна просидел в кузне, глядя, как куют мечи для воинов царя. Он так увлекся, что совершенно позабыл про время. Вспомнил, что нужно возвращаться домой, лишь, когда совсем стемнело. Мальчик поспешно распрощался с кузнецами, и, что есть духу, помчался по узким улочкам. К ужину нужно было обязательно успеть домой. Хашдаде не нравилось, когда мальчики бродили где-то по ночам. Старик может рассердиться, и не отпустит его завтра гулять. А Фраорт собирался побывать в караван-сараях, куда накануне пришел караван из Бактрии. В городе было тихо и мрачно. Лишь кое-где за стенами домов слышались голоса, звуки музыки да мелькали огоньки светильников. Однако большинство горожан уже спало. День завтра предстоял трудный. В Экбатану приехали сборщики налога, нужно было собрать все, что они требовали.

Уже завернув в переулок, Фраорт заметил оранжеватый огонек над их домом. Кто-то разжег костер? Нет, не похоже, пламя костра красноватое, а тут свет желтый, мягкий, как от огромного светильника. Только почему он, то вспыхивает, то вновь гаснет? Может, это Хашдада что-нибудь испытывает? Вот бы посмотреть! Фраорт уже не раз тайком забирался в сад, где Хашдада и Хаем проводили свои опыты. На прошлой неделе они долго возились с бронзовыми трубками, пытаясь приладить к ним обыкновенный лук. Из кустов, где прятался Фраорт было не очень хорошо видно, в чем там дело, он пробрался ближе, и тут рядом с его головой в стену вонзилась стрела. Фраорт закричал. Однако Хашдада не стал ругать его, а, наоборот, решил помочь им. Оказывается, они испытывали китайский самострел «цзи». Это такой лук, который может запустить, одну за другой, сразу несколько стрел. Соорудили его по чертежу из старинной рукописи на шелке, которую Хашдаде привезли из Китая. «Цзи» на рисунке был деревянным с бамбуковыми стрелами. Самострел же Хашдаде был отлит из бронзы. Бронзовая стрела летела дальше, чем обычная и пробивала любую броню. Тетиву натягивали специальным крючком. Потом Хашдада смастерил приспособление для круговой стрельбы, чтобы самострел можно было поворачивать в любую сторону, и даже вверх.

Хашдада многое рассказал Фраорту об оружии, например, о гастрэфете, созданном ионянами. Его называли «брюшной лук». Тетива у такого самострела была очень тугой, и чтобы натянуть ее, на рычаг надо было навалиться животом. Рассказал о манубаллистах и аркубаллистах, которые использовали в бою племена, обитающие по берегам реки Тибр. Эти метательные машины устанавливали позади лучников и с безопасного расстояния засыпали противника тучей стрел. Фраорту даже разрешили несколько раз выстрелить из «цзи» по кожаному полотнищу, укрепленному на стволе дерева. У мальчика был меткий глаз: его стрелы попали точно в центр.

Вот и теперь, Хашдада, наверняка смастерил что-нибудь интересное. Фраорт со всех ног, припустил к дому. Однако тут было тихо и безлюдно. Лишь светильник висел на верхушке скалы, к которой примыкал их дом. Откуда он там взялся? Надо посмотреть! Фраорт полез на скалу. В темноте это было трудно. Тропинка, которая вела наверх, почти не видна. Фраорт все ноги расцарапал о колючки, пока вскарабкался на вершину. Но где же огонь? Странно, исчез куда-то. На мальчика подул ветером, потом наверху что-то зашелестело. Звук был такой, словно тысячи стрекоз одновременно захлопали крыльшками. Ни пения птиц, ни шороха мышей, ни писка комаров, ничего – только этот шелест. Внезапно Фраорту стало страшно. Он попятился и, не разбирая дороги, понесся вниз. Он просто чудом не свернул себе шею. Едва

живой от страха, он нырнул в дыру в стене и помчался к дому через задний двор. И надо же такому случиться, туда, как раз вышел Хаем.

Все свободное время, египтянин проводил в небольшом уголке, который домочадцы называли «сад Хаема». Там он выращивал розы. Это были единственные цветы, которые любил египтянин. О розах Хаем знал больше, чем садовники-индийцы из царского дворца, на родине которых розы выращивают испокон веков. Те не раз приходили к египтянину, чтобы узнать о новых способах прививок, об удобрениях, о том, как приготовить чудесную розовую воду и как сберечь кусты в суровые зимы. И Фраорт, и Гаумата любили бывать в этом саду. Каких только роз там не было! И все разные: дамасская, у которой зеленые листочки покрыты желтыми узорами; китайская, у которой каждый лепесток был своей особой формы, не похожий соседний, шелковая с желтыми цветками и крупными рубиновыми шипами. А недавно Хаему привезли побег новой розы. Ее называли «колючейшей», потому что мелкие иголки буквально облепили весь ее ствол. Египтянин так трясся над ней, как будто роза была из чистого золота. Хаем как раз проверял, все ли в порядке с розой, когда услышал чьи-то шаги. Он решил, что в сад забрались воры, поднял крик и переполошил всю улицу. Полураздетые, сонные люди сбегались к дому лекаря, кто с топором, кто с дубиной. Каково же было их изумление, когда вместо грабителя они обнаружили в кустах Фраорта.

Хашдай был вне себя от гнева. Ему было стыдно, что причиной ночного переполоха стал его собственный сын. Он отругал Фраорта и запретил выходить за пределы двора в течение месяца. Для мальчика это было настоящим ударом. Мало того, что перед всеми соседями его выставили несмышленищем, так еще и лишили свободы. Фраорт вырос в селении пастухов, где дети с малых лет приучаются к самостоятельности. Он с раннего возраста помогал родителям готовить запасы на зиму: ставил силки на зверя, рыбачил, собирал грибы, ягоды и дикий мед. В последние годы, предоставленный сам себе, он и вовсе разучился подчиняться чьим-либо приказам.

* * *

На следующее утро Набу повел их к писцу Дабару. Фраорт всю дорогу хмурился и сопел, что было признаком того, что он рассержен. Дабар был маленький высохший старик с узким личиком, изборожденным морщинами, и скудной растительностью на голове. Смолоду он мечтал о карьере при дворе, но у него не было, ни особых талантов, ни знатной родни, поэтому он прозябал в должности младшего писца в то время, как его сверстники давным-давно имели титулы и должности. Свою злость и разочарование Дабар вымещал на учениках, нещадно избивая их за малейшую провинность.

К нему ходили пятеро мальчиков из семей ремесленников и торговцев. Занимались они в маленькой комнатухе, где стояли стол и пара скамеек. Дабар сегодня был не в настроении и накричал даже на Гаумату, который числился у него в любимчиках. Урок начался с того, что раб, помощник писца раздал им листы папируса, правда бывшие в употреблении. Они были склеены из кусков каких-то документов, теперь уже смытых. На столах лежали заранее приготовленные таблички с текстами. Их и нужно было переписать на папирус черной и красной красками.

Такой работой мальчики занимались целыми днями. Иногда тексты попадались интересные, например, о полете Этаны на орле, о стране «черноголовых»⁷ или о подвигах ассирийцев. Но таких было мало. В основном мальчики переписывали какие-то отчеты, ведомости, доклады, судебные решения, в которых они совершенно не разбирались.

⁷ Страна «черноголовых» – (шум. Sag-gig-ga «черноголовые») – местность в долине Тигра и Евфрата, где проживали шумеры, древнее население Южной Месопотамии. С шумерами обычно связывают возникновение цивилизации – одной из первых цивилизаций в истории человечества.

Фраорт выводил на папирусе знаки, мрачно размышляя о случившемся ночью. Он был расстроен, и не замечал, что буквы ложатся вкривь и вкось, то проваливаясь на предыдущую строку, то забегая вверх. Но Дабар это заметил. Фраорта старик терпеть не мог. Подвижный и шаловливый мальчик доставлял писцу немало неприятностей, а кроме того, еще и осмеливался спорить с ним! С самим Дабаром!

– Ну, погоди, вредный щенок! Сейчас я тебе покажу! – злорадно думал писец, изредка поглядывая в сторону Фраорта.

Он дождался, пока Фраорт окончательно испортит лист, подскочил к нему, вцепился в волосы своими крючковатыми пальцами и стал колотить головой об стол. Все это старик сопровождал ругательствами и обзывками, из которых «ослиные уши», «хвост коровы» и «задница верблюда» были еще не самыми сильными. Дабар и раньше бил мальчика, но Фраорт терпел, потому что за время своей кочевой жизни усвоил одну простую истину – взрослые вправе делать с ребенком все, что угодно, и им за это ничего не будет. Поэтому, когда писец сел на место, Фраорт вытер слезы и вновь принялся за работу. Он переписал первый текст и принялся за второй. И тут ему повезло: текст неожиданно оказался интересным. В нем рассказывалось о Тиштрии, боге-предводителе всех созвездий ночного неба, который спустился в море в образе белого коня, победил всех демонов и спас Землю от страшной засухи.

– Странно, – Фраорт и сам не заметил, как произнес это вслух. – А Хашдайя говорил, что никакого Тиштрии не существует.

– Как это не существует? – все мальчики уставились на Фраорта. Тому польстило их внимание, и он принялся рассказывать:

– Тиштрия – это никакой не бог, а просто звезда. Пылающий шар в небе, наподобие горящего факела. И звезд таких видимо-невидимо! А само небо вовсе не твердое! Это всего лишь воздух!

– Но маги говорят, что Злой дух расколол его, когда обрушился сверху на Землю, – возразил кто-то из старших учеников, уже знакомый с учением Заратуштры⁸.

– Он не мог этого сделать. Хашдайя говорит, это все выдумки невежественных жрецов!

– Презренный негодяй! Отродье колдунов! Замолчи сейчас же, или я вобью тебе в горло твои зубы вместе с этими нечестивыми речами! – заорал Дабар.

Никогда еще мальчики не видели своего учителя в таком гневе. Некоторые так перепугались, что полезли под стол. Дабар подскочил к Фраорту и принялся стегать его плетью. Этого Фраорт вынести не мог. Он вскочил, оттолкнул старика и выбежал из дома.

– Все! С учебой покончено! Больше сюда ни ногой! Пусть хоть за уши тащат! – в ярости думал Фраорт, несясь по улице. Вскоре он очутился за городом. Тут было тихо и спокойно. Пели птицы, под корнями дерева звенел родник. Мальчик улегся под куст. И тут у него в голове созрел план. Фраорту поможет Гаумата. Он скажет, что тот заболел. За это Фраорт отдаст брату то красивое бронзовое колечко, которое он выковал в кузне на прошлой неделе. Гаумата любит такие безделушки. Вместо занятий у Дабара мальчик отправится в кузню, в караван-сарай, или на базар. На этой счастливой ноте Фраорт и заснул. А когда проснулся, было уже поздно. Мальчик помчался домой.

К счастью, ни Хашдайи, ни Хаема, не оказалось дома. Набу же был занят подготовкой провизии к предстоящей поездке хозяина в горы. Никто даже не поинтересовался, где был Фраорт весь этот день.

Мальчик провел две счастливейших недели в компании приятелей. Гаумате даже не пришлось ничего объяснять писцу. Дабару было все равно, где мальчишка – Хаем уже заплатил за полгода вперед за обоих братьев. Однако все хорошее когда-нибудь кончается. Вскоре Хаш-

⁸ **Заратуштра** – Заратустра – жрец и пророк, который основал зороастризм, одну из первых религий в истории человечества. Считается автором священного писания зороастрийцев – «Авесты».

дайдя вернулся домой и поинтересовался, как у них дела с учебой. Гаумата показал старику свое домашнее задание – глиняную табличку с текстом. Хашдайдя даже похвалил его: написано красиво и без ошибок. Фраорт сказал, что забыл свою у Дабара и принесет завтра.

Весь вечер мальчик пытался придумать какой-нибудь выход из этой ситуации. Допустить, чтобы Хашдайдя узнал о его вольном житье-бытье – невозможно. Придется расстаться со всем тем, к чему Фраорт успел привыкнуть за эти две недели: с прогулками по лесу и трапезами у костра, пищей для которых служили трофеи, захваченные в соседних садах и огородах, с походами на рынок и в караван-сарай, где Фраорт слушал разговоры иноземных купцов под тягучую музыку дудок и запах готовящейся в котлах похлебки. Всю ночь Фраорт не мог уснуть, и к утру, наконец, придумал, что делать.

Вместе с ними у Дабара учился Мегапану, сын оружейника, который ковал мечи для армии Кира. Это был тихий скромный и очень старательный мальчик. Фраорт встретил его на следующий день утром, когда тот бежал к Дабару, и сказал, что от него требуется. Сначала Мегапану ни в какую не соглашался – боялся, что отец все узнает и накажет его. Но когда Фраорт сунул ему в руку мягкую белую лепешку с куском козьего сыра, мальчик не устоял. В семье Мегапану белые лепешки ели только по праздникам.

После уроков мальчики вновь встретились, и Мегапану передал ему глиняную табличку с текстом, которую написал на уроке тайком от Дабара. Именно ее Фраорт и предъявил Хашдаиде тем же вечером. Старик остался доволен, но еще более радовался Фраорт – теперь он мог безбоязненно прогуливать уроки Дабара.

Мегапану помог ему не только в этом. На случай, если Хашдаиде взбредет в голову вновь расспросить Фраорта о школе, сын оружейника рассказывал ему, все, что они узнали на уроке. То ли Мегапану был хорошим учителем, то ли Фраорт делал все не по принуждению, а добровольно, но учеба продвигалась довольно успешно. За один день мальчик усваивал то, что не мог выучить за целую неделю занятий у Дабара. И когда Хашдайдя неожиданно устроил опрос, Фраорт без всякого напряжения выдал ему все, чему научил его Мегапану. Гаумата, который был не в курсе этих тайных занятий, едва рот не открыл от изумления и даже позавидовал своему брату: он сам не смог бы так блестяще ответить на все вопросы старика. Хашдайдя похвалил Фраорта.

Глава 3

Наступила зима. Снег засыпал улицы, поля, огороды. Чем же занимался Фраорт в то время, когда его брат корпел над учебой? Об этом могли бы рассказать содержатели караван-сарая на дороге, ведущей из Экбатаны в Сузы, кузнецы, подковывавшие коней для персидского войска, пастухи, кочующие с отарами овец и стадами коз по предгорьям Загроса⁹. Всем им очень хорошо был знаком этот веселый смышленный мальчуган. Впрочем, не только им. Фраорта видели в мастерских скульпторов, в лавках ювелиров, резчиков и оружейников. Закутанный в овчинную куртку, он бегал за водой, таскал хворост, и выполнял еще множество других поручений. Фраорт был готов на все, чтобы хоть чуть-чуть приобщиться к чудесному искусству этих необыкновенных людей, которые из простого куска кости или из каменной глыбы могли создать настоящий шедевр. Он лепил горшки вместе с гончарами, смотрел, как ткут яркие разноцветные ковры, учился покрывать глазурью облицовочные плитки и вырезать узоры на металле. Все эти премудрости мальчик схватывал необычайно быстро.

Дабару Гаумата наплел небылиц о том, что его брат никак не может излечиться. Когда же пришел конец года, братья принесли Хашдаиде папирус, в котором писец отчитывался в проделанной работе и оценивал успехи своих учеников. Первая часть, касающаяся Гауматы, действительно была написана рукой Дабара. Вторую же – о себе – Фраорт сочинил сам, научившись

⁹ **Загрос** – самая крупная горная система Ирана. Часть его отрогов находится в Ираке и Юго-Восточной Турции. Эти земли в древности населяли персы, эламиты, мидяне и др. народности

за это время искусно подделывать почерк своего «учителя». Хашдайя и Хаем были довольны успехами братьев. Особенно их радовали достижения Фраорта. Он уже читал, писал и говорил на нескольких языках. Хаем по этому поводу изумленно заметил, что, мальчик пишет по-египетски не хуже, а говорит даже лучше его самого! И как только маленькому проказнику это удастся? Откуда Хаему было знать, что Фраорт учился языкам в караван-сараях, беседуя с купцами, приезжавшими в Экбатану из Вавилона, Египта, Лидии и многих других мест.

В награду за успехи в учебе Хашдайя подарил Фраорту стопку старинных глиняных табличек, в которых были собраны сказания о Гильгамеше. Стоило только мальчику взять в руки первую табличку, как он уже не смог оторваться, пока не прочел их все. Гильгамеш наполовину бог, наполовину человек, был царем в городе Уруке, который находился когда-то на землях вавилонян. Затаив дыхание, читал Фраорт о том, как Гильгамеш познакомился с диким человеком Энкиду¹⁰, как вместе они вступили в бой с демоном леса Хувавой, как после гибели Энкиду Гильгамеш спустился в страну Смерти, чтобы спасти друга, а потом странствовал по миру в поисках цветка бессмертия. В тех табличках рассказывалось и о богах страны «черноколых». Гневный Энлиль, наславший на землю потоп, хитрый Нергал, Владыка страны Смерти, Нинурта, уничтоживший злобного демона Асага, Лугальбанда, хозяин волшебных крылатых сандалий, – словно живые, проходили они перед глазами Фраорта. А еще там рассказывалось о путешествии богини Инанны¹¹ в страну Кур. Она захотела править страной мертвых, но Эрешикаль, царица подземной страны, убила ее. Правда она потом оживила Инанну и отпустила наверх, но взамен, забрала ее мужа, Думузи. Все это было очень интересно и необычно, но Фраорта интересовало больше всего, как Инанне и Гильгамешу удалось спуститься в Страну Кур? Может, это не сказки, и все произошло на самом деле? Иначе люди не вспоминали бы об этом столько лет спустя. Неужели есть дороги, ведущие из нашего мира в царство мертвых? И где они, эти дороги? В тексте вскользь упоминалось о глубоком колодце на окраине города Урук. Через него можно было попасть в Ганзир, дворец Нергала. Где находится этот Урук?

Фраорт спросил об этом у Хашдайи. Тот сказал, что время и пустыня стерли Урук с лица земли. Теперь на том месте лишь руины, засыпанные песком. Фраорт расстроился, а потом вновь взялся за таблички. Может, в них говорится об этой дороге? Мальчик перечитал старинные сказания вдоль и поперек, пытаясь найти ответ этот вопрос, но все было напрасно.

* * *

Однако, вскоре он напрочь забыл про Урук, Гильгамеша и страну Кур. Случилось это вечером. Фраорт уже давно заметил, что после возвращения из очередной поездки Хашдайя сразу же отпускает рабов и о чем-то долго беседует с Хаемом в своей лаборатории. Видимо, старик не хотел, чтобы невольники даже случайно слышали, о чем идет речь. Вернувшись домой раньше времени, Фраорт оказался свидетелем одного из таких разговоров. Оказывается, Хашдайя опять совершил путешествие в будущее! И там он повидал такое! Хаем только ахал, слушая рассказ хозяина, что уж, говорить о Фраорте! Дома, которые так высоки, что с земли не видно верхнего этажа, летающие повозки, в мгновение ока доставляющие вас в любой конец света, волшебное окно, через которое можно увидеть все, что творится в мире, книги, которые пишут не на глине, и даже, не на бумаге, а на специальных пластинах, прозрачных, как стекло. Причем, не нужно ни перьев, ни палочек – щелкнул пальцем – и на пластине появится весь текст целиком! У Фраорта даже голова пошла кругом. Какая необыкновенная жизнь в будущем! Хоть бы одним глазком посмотреть на все эти чудеса! А почему бы и нет? Ведь он знает, где хранится зеркало! Одно плохо – дверь в лабораторию всегда заперта, а ключ висит на поясе у Хаема, который не расстается с ним даже ночью.

¹⁰ Энкиду – в шумеро-аккадской мифологии – герой, соратник, друг и побратим Гильгамеша.

¹¹ Инанна – в шумерской мифологии – центральное женское божество. Богиня плодородия, урожая, любви и восхода.

Фраорт напрасно расстраивался. Как-то раз, проверив в очередной раз домашнее задание, Хашдайя решил, что пора ему самому заняться обучением мальчиков, посвятить их в тайны наук. И он привел их к себе в лабораторию! По узенькой каменной лесенке мальчики спустились в подвал и очутились в большой комнате с побеленными стенами и земляным полом, покрытым циновками. Тут не было окон, лишь несколько масляных светильников, прикрепленных к стенам, рассеивали тьму.

Об этой комнате среди рабов ходило немало всяких слухов. Рассказывали, что по ночам оттуда доносятся заунывные стоны и плач, сквозь щели в полу валит дым, а по лестнице бродят привидения. Поэтому Гаумата старался держаться поближе к Хашдайе. А Фраорт уже ходил по комнате, разглядывая, все, что там находилось. Напротив двери высилась огромная печь, отделанная плиткой с изразцами. На столе и в шкафах стояли кувшины, чаши, блюда, мешочки с травами и порошками, камни, куски глины, кости, инструменты и еще какие-то предметы, назначения которых Фраорт не знал. По углам громоздились сундуки, корзины и шкатулки с папирусами, глиняными табличками, черепками, пергаменатами, пальмовыми листьями. С потолка свешивались пучки растений, волчьи клыки, змеи, пауки и птичьи крылья, которые используют колдуны. У шкафа стоял скелет. Наверно, Хашдайя нашел его в горах. Маги оставляют там своих покойников на съедение птицам, а кости потом собирают и зарывают в землю.

Гаумата ради интереса заглянул в какую-то банку и тут же отпрянул – она была полна пиявок. Другую он даже не стал трогать – кто знает, может там – скорпионы, или что-нибудь похуже! Мальчик побродил вокруг еще немного и сел на скамью. Все эти вещи его решительно не интересовали. Фраорту же лаборатория очень понравилась. Он начал было рыться в корзинах с глиняными табличками, но тут их подозвал к себе Хашдайя. Он достал из коробки кувшин из глазурованной глины, и пробил отверстие в асфальтовой крышке. В нос ударил резкий запах уксуса. Еле сдерживаясь, чтобы не чихнуть, Фраорт заглянул внутрь. В кувшине находился цилиндр, свернутый из листа меди с железным стержнем внутри. Все это до середины было залито уксусом.

– Много лет назад с помощью таких устройств покрывали серебром медные вазы. Некоторые ювелиры до сих пор так делают, – сказал Хашдайя. Он опустил в уксус медный прут и пару кусочков серебра.

– Пусть постоит до утра. Завтра прут будет покрыт тонким слоем серебра.

– Но ведь так можно медную монету превратить в серебряную! Или золотую! – сообразил Фраорт.

– Это можно сделать и проще, – усмехнулся Хашдайя. – Нужно нагреть медь вместе с вязким раствором золота в ртути. Когда ртуть испарится, на меди останется тонкий слой золота. Есть и другие способы, но я расскажу вам об этом позже.

– Так за один день разбогатеешь! Я бы таких монет целый мешок сделал. А потом пошел бы на рынок и... – Гаумата мечтательно поднял глаза к потолку.

– Представь себя на месте торговца. Что бы ты сделал, если бы в уплату за свой товар получил такое золото! Нет, мои милые, медь должна оставаться медью, а золото – золотом. Кто решится на такой обман, может потерять голову! А сейчас смотрите! – Хашдайя взял в руки небольшой круглый флакон из прозрачного материала с гибким проводом на конце. Другой конец этого провода он прикрепил к ящику, повернул рычаг, и... флакон в его руке вспыхнул! Мальчики от неожиданности даже ахнули. Хашдайя улыбнулся и объяснил, что такие светильники висят на стенах египетских храмов и лабиринтов. Их не может погасить ни ветер, ни вода, и светят они сотни лет. Их свет, голубоватый и мягкий, позволяет не только хорошо видеть, но даже читать и писать. Хашдайя решил показать, как все работает, и велел мальчикам развесить на стенах несколько светильников, соединенных при помощи провода. Протягивая провод, Фраорт нечаянно сдвинул локтем один из папирусов, висящих на стене, и увидел за ним дверцу. Тайник! Фраорт вспомнил о драконьем зеркале, но рассмотреть дверцу не успел.

Хашдайя повернул рычаг, светильники вспыхнули, и в лаборатории стало светло, как днем. Фраорт поспешно вернул папирус на свое место. Однако Хашдайя уже заметил это.

– Что ты там разглядываешь? – спросил он.

Фраорт запаниковал. Если Хашдайя узнает, что он нашел тайник, в лабораторию Фраорта больше не пустят.

– Это... вот... – промямлил он, лихорадочно пытаясь что-нибудь придумать, и тут, к счастью для себя, увидел на полке металлические диски.

– Что это за железки? – выпалил он.

– Это заготовки для меча, – объяснил Хашдайя. – Их кладут один на другой, выковывают из них квадратный прут, скручивают его, а потом превращают в прочные мечи.

Фраорт уже знал этот способковки мечей, ведь они с Мегепану часто помогали его отцу-оружейнику. Однако Хашдайе про это лучше не говорить. Поэтому Фраорт с умным видом кивал, притворяясь, что слышит все это впервые, а сам думал о своем. Тайник действительно существует! И в нем спрятано то самое, волшебное зеркало. Значит, теперь он сможет отправиться в будущее! Жаль, что нельзя взять зеркало прямо сейчас. Ничего, он придет сюда еще раз! Надо достать ключ? Но как? Хашдайя оставляет его Хаему. Где прячет его египтянин? Об этом Фраорт узнал в тот же вечер.

В подвал спустился Хаем и сказал, что у коменданта крепости заболел сын и Хашдайю требуют к нему. Старик отправил мальчиков наверх, а сам остался с Хаемом в лаборатории. Фраорт, задержавшись на лестнице, услышал, как они договариваются оставить ключ в комнате египтянина. Мальчик обрадовался – он знал, что туда можно попасть через окно – рама закрывалась неплотно. Ее можно было легко открыть. Теперь единственное, о чем мечтал Фраорт, это, чтобы Хаем, как можно скорее куда-нибудь уехал. Гаумата же думал совсем о другом.

– Ты веришь в то, о чем нам рассказал сегодня Хашдайя, – спросил он брата, когда они ложились спать.

– А что?

– Неужели можно заставить светиться уксус? Обыкновенный уксус! Он же мокрый, он не может гореть!

– Но ведь светильник-то горел.

– Обычный человек не может заставить воду загореться. Теперь я понимаю, почему соседи называют Хашдайю колдуном! Как только я выучусь, сразу же уйду из этого дома, – заявил Гаумата. – Не хочу, чтобы меня тоже считали чародеем. Уж, лучше обычным писцом работать!

Фраорт промолчал. Конечно, Хашдайя – ученый человек, мудрец. Однако Фраорт тоже не слышал ни об одном мудреце, который бы заставил воду светиться! Может, Гаумата и прав. И потом, если уж говорить о драконьем зеркале и путешествиях в будущее, то тут уж точно не обошлось без колдовства. Но его этим не испугаешь, колдун Хашдайя или нет, Фраорт все равно найдет Слезу дракона

* * *

Возможность выполнить задуманное представилась Фраорту лишь через несколько дней. В то утро Хашдайю срочно вызвали в Сузы, Хаем уехал к больному в горное селение, а Набу отправился на рынок за продуктами. Фраорт понял, что настала пора действовать.

Как только улеглась пыль под копытами мула, на котором ехал Набу, Фраорт залез в комнату Хаема. Несмотря на яркое солнце, там царил полумрак. Фраорт зажег светильник и огляделся. Тут был строгий порядок, все вещи аккуратно сложены в стенных нишах. Где же спрятан ключ? В одежде? В корзинах с табличками? А, может в сундуке, что стоит в углу? При помощи узкого острого кинжала (бродячая жизнь многому научила мальчика!) Фраорт вскрыл замок и заглянул внутрь. Папирусы, свитки шелка, глиняные таблички, какие-то фигурки из зеленоватого камня. Наверно, амулеты (у каждого египтянина есть куча амулетов на все случаи

жизни!) Фраорт перерыл сундук, тщательно осмотрел все стены комнаты, даже под кровать заглянул, но ключа нигде не было. Мальчик совсем было отчаялся, как вдруг заметил в углу комнаты огромную вазу с синими драконами. Он сунул руку внутрь и на дне нащупал ключ. Ура! А теперь поскорее в подвал!

Сняв со стены папирус, Фраорт поковырял в замке кинжалом. Раздался щелчок, и дверца открылась. Мальчик заглянул внутрь: на полке стояла черная лакированная шкатулка, разрисованная красно-синими птицами, а внутри – розоватая жемчужина, размером с голубиное яйцо. Таких больших Фраорт никогда не видел. Он дотронулся до жемчужины – теплая. Странно, разве камни бывают теплыми? Наверно, это не простая жемчужина, а какой-нибудь амулет. Фраорт поспешно вернул камень на свое место и закрыл шкатулку.

Но где же зеркало? Он пригляделся – в глубине тайника что-то блеснуло. Оно! Фраорт взял зеркало в руки и заглянул в чистую прозрачную поверхность. В ней отразилось веснушчатое лицо с непокорными рыжими вихрами над высоким лбом. Неужели это он? Ну и зеркало! В него видно все до малейшей веснушки! К рукояти зеркала был привязан папирус, Фраорт развернул его и прочел первые строки:

– *«Убедиться, чтобы солнечные лучи падали на поверхность... Глядя в зеркало, прочесть следующие заклинания...».*

Он быстро пробежал текст глазами. Вот, чудеса! Это зеркало могло перенести человека в другую эпоху! Неужели это правда? Конечно, иначе зачем Хашдае прятать его от всех? А если попробовать? Прямо сейчас! Нет, одному страшно. Он возьмет с собой брата!

– Гаумата, послушай! Только послушай, что я нашел! – и Фраорт опустился на траву подле брата. Тот с облегчением отложил в сторону пестик. Фраорт пришел вовремя. Теперь, если Набу спросит, почему лекарство не готово, можно будет свалить вину на брата. Его кушит ругать не станет, Фраорт – его любимчик. Как надоело долбить эти проклятые корешки! Он бы давным-давно бросил все это, если бы не Набу. Если лекарство не будет готово к вечеру, он пожалуется Хашдае. С ним же Гаумате ссориться не хотелось. Именно от Хашдаи зависело его будущее. Старика очень ценили при дворе, а иначе, зачем царь так часто обращается к нему за помощью? Сегодня опять его в Сузы вызвали, наверно кто-нибудь во дворце занемог. Всюду Хашдае почет и уважение. Весной по его просьбе страж дверей взял к себе племянника кожевника. Теперь он работает писцом в канцелярии управителя дворца. Через пару лет у него будет большой дом, сад и куча слуг. Вот бы ему, Гаумате такое же место!

– Что ты там такое нашел?

Фраорт показал брату зеркало. Гаумата восторженно ахнул:

– Какое красивое! Такое можно подарить любой девушке!

– Подарить! Скажешь тоже!

И Фраорт рассказал брату про путешествия в будущее.

– Ты ничего не перепутал? Они действительно говорили о путешествии в другую эпоху? – недоверчиво спросил Гаумата.

– Честное слово! Это волшебное зеркало. Оно принадлежало драконам! Ты сам слышал, что рассказывал Набу. С помощью этого зеркала Хашдае может побывать в будущем и увидеть все своими собственными глазами. Вот почему его предсказания так точны.

– Ты все придумал.

– Я?! А это видел? – и Фраорт показал папирус с инструкцией. – Хочешь отправиться в будущее?

– Ну, уж нет! Это слишком опасно. А если с нами что-нибудь случится?

– Да что там может случиться? Давай заглянем туда! Ненадолго! Ведь это же так интересно! Неужели тебе не хочется узнать, что ждет нас впереди?

Гаумата задумался. Фраорт прав. Узнать свою судьбу ему очень хотелось, и в то же время было немного страшновато. А вдруг то, что он там увидит, его не обрадует? И в том будущем

он окажется каким-нибудь младшим помощником писца в провинциальной канцелярии или нищим лекарем? А если все будет наоборот? Он станет воином, как его отец, и будет сокрушать вражеские крепости? Но этого не узнаешь, пока не увидишь все своими собственными глазами.

– Если ты испугался, я один туда отправлюсь! – решительно заявил Фраорт.

– Нет, погоди, – заколебался Гаумата. – Ты уверен, что это не опасно? А мы сможем вернуться обратно?

– Почему не сможем? Хашдайя всегда возвращается. Все будет хорошо!

– Но...

– Пошли на задний двор!

– Нас заметят! Рабы...

– Никого нет дома!

Гаумата знал, что это действительно так. Хашдайя был добрым хозяином, по мнению Гауматы, даже чересчур добрым. Он никогда не брался за плеть, кормил своих слуг досыта и не перегружал работой. Рабы в его доме жили на правах вольных горожан, и часто использовали доброту хозяина в ущерб ему. Стоило Хашдаю и Хаему куда-нибудь уехать, все слуги тотчас бросали работу и исчезали со двора. Однако к возвращению египтянина все, как один, были дома. Хаема рабы боялись, потому что, будучи сам рабом, он прекрасно знал все их повадки, и не давал никому спуску.

– Ладно, давай попробуем, – неуверенно сказал Гаумата, – но, если что, отвечать будешь ты!

Они пошли на задний двор и сели под карагачем. Фраорт развернул папирус с инструкцией и приказал:

– Сядь на траву и не двигайся. Смотри прямо в зеркало.

– Погоди, а куда мы отправимся?

– Не знаю. Давай в то время, когда тебе исполнится двадцать пять лет.

– Почему именно двадцать пять? Может, я хочу в другую эпоху?

– Некогда! Не шевелись и не разговаривай! Я читаю заклинание!

Фраорт примостился рядом с братом, повертел зеркало, устанавливая его так, чтобы солнечные лучи попали на блестящую поверхность, развернул свиток и стал читать:

Слеза дракона,

Прозрачна, как роса.

Слеза дракона,

Открой мне врата!

Открой врата, перенеси меня...

В тот же миг его руку сжало, точно клещами. Хашдайя! Лицо его было искажено гневом. Он выхватил зеркало из рук Фраорта.

– Как ты посмел?!

От ворот к ним уже спешил Хаем.

– Что случилось, хозяин?

– Мне пришлось вернуться, я забыл лекарство. Прихожу домой – дверь в лабораторию открыта, тайник пуст.

– Неправда! – не выдержал Фраорт. – Я взял только зеркало, а жемчужину в шкатулке не тронул!

– Тише! – Хаем зажал ему рот рукой и оглянулся. – Даже у стен есть уши.

– Это ты показал ему, где лежит зеркало? – сурово спросил Хашдайя.

– Нет, хозяин! Как можно?! – египтянин побледнел. – Я бы ни за что не посмел!

– Тогда, как он узнал про тайник? Кто надоумил мальчишку взять зеркало? Сам он ни за что бы не догадался! Он слишком мал для этого! Это, ты Гаумата! Ты открыл тайник и достал зеркало? – обернулся старик к мальчику.

Гаумата испуганно отпрянул.

– Нет! Я не брал никакого зеркала, – пролепетал он, – Я даже не знал, что в стене есть тайник. Это все он, Фраорт! Он взял зеркало! И меня стал уговаривать отправиться в будущее!

– Фраорт? Зачем тебе это нужно? – изумленно посмотрел на него Хашдайя.

– Хотел знать, как там будут жить люди, – понурившись, ответил Фраорт.

– Откуда ты взял ключ от лаборатории?

– Нашел, в вазе, в комнате Хаема.

– Глупый мальчишка! – тут Фраорта начал ругать уже и Хаем. – Что ты о себе возомнил?! Что ты умнее всех? Отправиться в будущее! Да знаешь ли ты, что там могло с тобой случиться?!

– Ты поступил скверно, Фраорт. Мало того, что тайком взял ключ, ты еще брата уговорил участвовать в своих проделках. Неужели ты не понимаешь, что ты еще слишком мал, чтобы заниматься такими вещами!

И надо же было такому случиться, что в тот момент появился один из рабов. Он подал Хашдайе папирус.

– Хозяин, это велел передать вам писец Дабар.

Сердце Фраорта сжалось, в предчувствии беды. Хашдайя пробежал глазами несколько строк и удивленно поднял брови.

– Хаем, ты в последнее время не встречался с Дабаром?

– Нет, а в чем дело?

– Он просит увеличить плату за обучение Гауматы и Фраорта. Ему все равно, болен Фраорт, или нет, главное, чтобы плата вносилась в прежнем объеме. Но, если Фраорт так и не появится на занятиях до конца года, Дабар возьмет себе нового ученика.

– Ничего не понимаю! – развел руками Хаем. – Фраорт, ты что, не ходишь к нему на уроки? Это правда?

Тот опустил голову.

– Сейчас мне некогда во всем этом разбираться, нужно срочно ехать в Сузы. На улицу я вам выходить не разрешаю. Хаем найди им работу, и смотри, чтобы близко не подходили к лаборатории! И ничего, слышите, ничего не смейте трогать без разрешения! – сказал Хашдайя.

– Сидеть дома?! Не хочу! – закричал Фраорт. – Я вас ненавижу! Все время только и слышу: нельзя! Не трогай! Не бери! Ты еще маленький! Ты ничего не понимаешь! А сами ничему не учите! Не хочу у вас жить!

Мальчик оттолкнул Хашдайю и выскочил за ворота.

* * *

Фраорт стоял на обочине. Перед ним лежала дорога, широкая серая лента, утоптанная тысячами ног. По ней непрерывным потоком двигались люди. Кто на осле, кто на верблюде, а кто и просто пешком, нагруженные самой разнообразной поклажей. Над дорогой стояло такое плотное облако пыли, что почти невозможно было разглядеть ни лиц, ни одежды людей, слышен был лишь гул голосов, крики погонщиков и цокот копыт. Отдохнув несколько дней в Экбатане и пополнив запасы, караваны отправятся дальше, в Вавилон, Бактрию, Индию.

Фраорт прислушался к голосам людей, пытаясь угадать, откуда этот караван. Из Ливана? Оттуда доставляют в Персию кедровое дерево для строительства дворцов и храмов. А может из Согдианы? Тамошние торговцы привозят сюда небесно-голубой лазурит. Или из далекой таинственной Индии? Хаем рассказывал, что индийские купцы поставляют в Вавилон золото, драгоценные камни, слоновую кость, носорожьи рога и черепаховые панцири. А еще они продают на рынках травы, которые придают еде и напиткам необыкновенный вкус. Это могут быть егип-

тяне и сирийцы, которые изготавливают бусы и браслеты из прозрачного стекла или китайцы, обменивающие в Персиде шелк и лакированные шкатулки на ковры и диких зверей. Именно такую шкатулку мальчик и видел в тайнике у Хашдайи.

Фраорт вновь вспомнил о том, что случилось, и настроение у него испортилось. Наверно, Хашдайя здорово на него обозлился. Но он ведь просто хотел побывать в будущем! А они сразу же начали на него кричать, и попрекать тем, что он еще слишком маленький. Ну, какой же он маленький? Гильгамешу было всего пятнадцать лет, когда он отправился на войну! А ему сейчас уже целых двенадцать! Э-э, да, что там говорить! Наверно, взрослые будут считать детей маленькими до тех пор, пока у тех не вырастет борода!

Фраорт дождался, пока караван скроется вдаль, перешел дорогу и очутился в лесу. Место было совершенно незнакомое, раньше Фраорт здесь никогда не бывал, хотя исходил все окрестности Экбатаны в поисках лекарственных трав, или просто, играя с мальчишками. Слева – гряда холмов, переходящих в горы, справа – русло высохшей реки. Так это же Холмы Дэвов! Люди говорят, что тут по ночам пируют дэвы. Фраорт в нерешительности остановился. А если здесь, и в самом деле, живут какие-нибудь чудовища? Фраорту стало не по себе. Может, вернуться домой? Мальчик вспомнил сердитое лицо старика... Нет, только не туда! Он найдет в лесу укромное место, переночует там, а утром будет видно. А дэвов он не боится, он не маленький, чтобы верить во всякие небылицы! И Фраорт решительно зашагал вперед.

Мальчик поднялся по тропе на вершину холма, сел на камень и оглянулся назад. Отсюда город казался кучкой серых домишек, прилепившихся к склону горы, на которой высился величественный дворец. Своей пестрой окраской, он напоминал одну из тех птиц, что мальчик мельком видел в книгах Хашдайи. Казалось, она присела передохнуть, и вот-вот улетит далеко-далеко в неведомые края. Ему самому тоже хотелось бы улететь отсюда! Подняться в голубую высь, взмахнуть крыльями и оставить внизу эту неприветливую землю! Жаль, что он не умеет летать! Но в этот город он больше не вернется! Надоели все эти приказы, запреты, ругань! Может, уехать с одним из караванов? Ему всегда хотелось посмотреть на дальние страны. Идти вслед за медлительными верблюдами по пыльной дороге, встречать рассветы в горах и пустынях, ехать по улицам незнакомых городов, сражаться с разбойниками, которых полным-полно на этих дорогах. Вот бы добраться до той самой Индии, увидеть чудесную птицу Гаруда, которая похитила у богов амриту – напиток бессмертия, муравьев, которые добывают золото, деревья, на которых вместо плодов растет шерсть и самого необыкновенного зверя на свете – единорога. Говорят, что всякий, кто выпьет воды из его рога, никогда не будет болеть. А еще в Индии есть факиры, заставляющие танцевать змей и чародеи, которые могут из маленького семечка вырастить целое дерево. Решено! Фраорт отправится в эту чудесную страну и научится всяким фокусам. Он сам станет волшебником! Он сможет...

Фраорт так замечтался, что не заметил, как стемнело. Нужно было найти пристанище на ночь. Наверно тут водятся волки, а Фраорту вовсе не хотелось попасть к ним на обед. Лучше всего, конечно, забраться на дерево. Мальчик оглянулся, выбирая дерево повыше, и окаменел. Кусты слева от него затрещали, раздвинулись, оттуда высунулась большущая уродливая голова, размером с валун, на котором сидел Фраорт. Была она цвета травы, с золотистым гребнем на голове. Огромный алый глаз сверкал во лбу, точно горящий уголь. Покачиваясь на длинной тонкой шее, голова двинулась к мальчику. Фраорт оцепенел от ужаса, уставившись на длинные клыки, торчащие из пасти... Сейчас чудище схватит его и!.. Тут голова внезапно вздрогнула и опустилась на землю.

Фраорт пришел в себя и рванул прочь с такой скоростью, что ноги почти не касались земли. Неизвестно, где бы он остановился, если бы не пень, неожиданно подвернувшийся ему на пути. Мальчик кувырнулся, довольно основательно приложился лбом о землю, и сел.

Что это было?! Зверь? Нет, таких зверей в этих краях не водится. Да «это» и не походило ни на одного из известных ему животных. Может, крокодил? Хаем рассказывал об этих тварях.

Они тоже большие и зеленого цвета. Но крокодилы живут в реке, и голова у них плоская. Хаем показывал ему папирус с рисунком крокодила. А у этого чудовища голова гораздо больше, чем у крокодила. И потом, на ней есть гребень. Гребень... А что, если вернуться и посмотреть на него поближе? Он сожрет Фраорта! Да, полно, таких чудовищ на свете не существует! Наверно ему все это просто померещилось! Может, Фраорт задремал? А во сне еще и не такое увидишь!

Так говорил себе Фраорт, а ноги сами несли его назад к реке. Вот то место, где он сидел, мечтая о путешествии в Индию. Вот кусты и... голова! Она так и лежала на земле, почти слившись по цвету с травой, неподвижная, большая, страшная. Только глаз потускнел, и цветом напоминал теперь мелкие красноватые карбункулы, которые Фраорт с приятелями выковыривали из скал неподалеку от Экбатаны. Мальчик осторожно подошел поближе и осмотрел необычное существо. Шея у него действительно была тонкой и длинной, вся в блестящей чешуе, напоминающей змеиную, только гораздо крупнее. Фраорт проследил взглядом до того места, где она заканчивалась, и чуть не ахнул. То, что он вначале принял за заросший зеленью пригорок, оказалось на самом деле громадным туловищем чудовища. Теперь он явственно различал зеленый панцирь, перепончатые крылья, сложенные вдоль тела и две громадных лапы с грязно-желтыми когтями. Брюхо у этого монстра отсвечивало золотом. Длинный змеевидный хвост с наконечником, похожим на острие копья, обвивался вокруг лап.

Теперь, наконец, Фраорт понял, кто это. Дракон! Настоящий дракон! Только, какой-то странный. У драконов ведь два глаза, а у этого один. Но, может, это какой-нибудь особенный дракон? Да и кто их видел, драконов-то этих? Может быть, Фраорт единственный из всех, кто встретился с ним вот так – нос к носу. Но как это чудовище до сих пор не заметили? Впрочем, понятно. Весной река разлилась и промыла в склоне холма длинную выемку, в которой и лежал дракон. Карниз, нависающий над выемкой, надежно укрывал его от любопытных глаз. А даже, если бы дракон и выполз наружу, сверху его не разглядеть – он полностью сливался с травой. Впрочем, любителей гулять в этих местах не было. Но почему дракон устроился здесь, почти у самого города? Разве он не понимает, как опасна для него близость к человеческому жилью? Как он вообще сюда попал и почему не двигается? Мальчик подошел поближе, и увидел на боку у дракона страшную рану. Вокруг – еще несколько, поменьше. Из них медленно сочилась кровь. Странно, говорят, что кровь у дракона желтого цвета, а она вон какая красная, совсем, как человечья. И еще говорят, что она очень едкая, все сжигает доглы. Фраорт поспешно отступил назад, но потом опомнился. Если бы это было так, то в первую очередь сгорела бы трава, а она растет себе, как ни в чем не бывало. Дракон ранен и, возможно, смертельно. Фраорт осторожно протянул руку и коснулся пальцем зеленой кожи. Она была горячей. И тут дракон шевельнулся. От ужаса волосы Фраорта встали дыбом. Он рванулся, было, прочь, но услышал стон. Этот звук, полный боли и муки вызвал в памяти мальчика давно забытую картину.

...Он стоит на коленях перед соломенной подстилкой. На ней лежит женщина. Лицо ее осунулось и пожелтело. Глаза широко раскрыты и смотрят куда-то вдаль. Горячими пальцами она стискивает руку Фраорта и стонет... Это его мать. Она умерла в ту ночь. Они с Гауматой ничего не смогли сделать. И даже хоронить ее им пришлось самим. Во всей деревне, кроме них не осталось ни одной живой души – всех убили скифы. Слезы выступили на глазах мальчика. Он понял, что дракон, который так жалобно стонет, тоже умирает. Странно, но в этот миг, Фраорт почему-то перестал его бояться. Наоборот, ему стало жаль дракона. Кто же его так? Может, охотники? Или другой дракон? Так или иначе, этому бедняге уже никогда не подняться в небо.

Дракон шевельнулся и вновь застонал.

– Больно тебе! – мальчик погладил его по шершавой голове.

Интересно, есть ли какие-нибудь снадобья, при помощи которых можно вылечить дракона? Наверно, есть, ведь дракон – просто зверь, такой же, как коза или овца, только гораздо больше. Если дракону смазать раны таким же снадобьем, что и другому животному, и нало-

жить повязку, наверно, и он поправится. Но, кто это сделает? Едва ли, кто-нибудь из знахарей станет лечить дракона.

Часть 2. Князь Тьмы

Глава 4

Много лет назад юным неоперившимся драконом поднялся он в воздух. С тех пор единственное, что доставляло ему удовольствие в этой суетной жизни, это возможность летать. Оторваться от земли, оставив позади все страхи, сомнения, неудачи и мчаться, парить, скользить в этой прохладной бездонной голубизне!

Вот и опять он стремительно несся над землей, где мелкие, словно козявки, люди долбили глинистую твердую землю, пасли тощих коз или чинили свои развалюхи, гордо именуемые домами. Дракон смотрел на них и гадал, а что бы они сделали, если бы вдруг узнали, что прямо сейчас над ними парит он, тот самый Князь Тьмы, которого из поколения в поколение, они проклинали в своих молитвах? Вот бы был для них сюрприз! – мрачно усмехнулся дракон. Погодите! Дайте только добраться до камня, до этого проклятого карбункула!

Карбункул! Князь Тьмы злобно фыркнул. Как обидно! Столько лет напряженных усилий пошли прахом из-за одной единственной ошибки. Князь Тьмы был уверен, что легко свернет шею этой зеленой гусенице, которая едва ли не в два раза меньше его. Говорил ему отец – нельзя недооценивать противника! Но кто бы мог подумать, что эта ящерица сумеет улизнуть? И ущелье, где скрылся зеленый дракон, было слишком узким – того и гляди, крылья переломаешь! Интересно, почему он зеленый? Наверно, с другого континента. Во времена его молодости поговаривали, что он тоже заселен драконами. И похожи они на тех травоядных гигантов, которые населяли эту планету в стародавние времена.

Да, не повезло! А как долго шел он к своей цели! Как старался найти карбункул! В конце концов, поиски привели его в небольшой городишко – Экбатану. Там проживал некий лекарь по имени Хашдайя. Именно этот старик упомянул как-то в разговоре карбункул. Князь Тьмы немедленно отправил в Экбатану шпиона с заданием выведать все о камне. Шпион втерся в доверие к управителю Хашдайи и сумел устроиться на работу в его дом. Князь Тьмы в то время улетел в другое место, когда же вернулся, нашел в условленном месте сообщение. Хашдайе было известно, где находится карбункул! В записке шпион также указал, что у лекаря есть доверенный человек, его раб, Хаем. Ему известна тайна карбункула. Однако сам шпион наделал немало глупостей и лишился жизни. Этот идиот решил завладеть камнем, не дожидаясь, пока вернется Князь Тьмы. Он попытался отравить Хашдайю, но его замысел разгадали. Шпион бежал. Потом его след отыскался в Вавилоне. В одной из харчевен он болтал о зловещем камне, который разыскивает дракон. Его схватила местная стража. После короткого допроса шпиона обвинили в колдовстве и казнили.

Нужно было начинать все с начала! И дракон полетел в Экбатану, чтобы лично посмотреть на Хашдайю, а заодно и подслушать, о чем он говорит. Это было опасно. Не то, чтобы Князь Тьмы боялся людей, нет! Куда этим клопам против него, гигантского дракона! Просто во всем, что касается карбункула, необходимо было соблюдать предельную осторожность. Один неверный шаг, и люди поймут, что кто-то охотится за камнем. Тогда они упрячут карбункул так далеко, что днем с огнем не сыщешь! Проклятые людишки! Алчность и подлость этих творений настолько велика, что они, не задумываясь, отправят в Нижние миры половину населения Земли уничтожат всех – родных, друзей, знакомых и незнакомых, чтобы проложить дорогу к власти и богатству. В этом они переплюнули даже его самого.

Вот и Экбатана. Ночь уже опускалась на город, когда дракон, наконец-то, отыскал в этом муравейнике улиц и закоулков дом лекаря Хашдайи. На улице – ни души, даже собаки, почуяв дракона, попрятались. Зачем держать сторожей, которые сами боятся грабителей? Дармоеды! Но ему это очень даже кстати. Вон там, за домом есть подходящий выступ на скале. Оттуда удобно будет подслушивать, о чем говорят люди. Князь Тьмы бесшумно спланировал на скалу.

Маловата, конечно, но придется потерпеть. Однако и тут не повезло! Его заметил какой-то мальчишка, и дракону пришлось улететь.

Князь Тьмы был взбешен. Как он мог так сглупить? Едва не завалил все дело! Если лекарь и его раб поймут, что за ними следят, прости-прощай, карбункул! Как же быть? Вернуться туда, он не может. Если уж в темноте его заметили, то на свету, и подавно увидят. Но надо обязательно выяснить, где они прячут карбункул. Нет, одному тут не справиться. Ему нужен помощник, тот, кто будет круглосуточно наблюдать за каждым шагом Хашдайи, кто сможет разгадать все его хитрости. Кого же задействовать? У Князя Тьмы всегда были на подхвате пара-тройка чародеев и колдунов. Но в таком серьезном деле нельзя полагаться на первого встречного. Напортачат так, что потом не расхлебаешь. Или хуже того: сами пожелают завладеть камнем. Соблазн слишком велик, смертным не устоять! Тут нужен человек умный, хитрый и преданный.

– Придется лететь самому и решать на месте, – вздохнул Князь Тьмы. Конечно, времени и нервов потребуется немало! Но это все окупится, если он найдет нужного человека. Так, куда же полетим в первую очередь? Где-то на западе обитают полудикие племена кельтов, которые живут в землянках и промышляют охотой, рыбной ловлей и сбором кореньев. Но у этих дикарей есть жрецы, люди умные и хваткие. Как бишь, их? Друиды. Когда-то Князь Тьмы спас кельтов от дракона-чужака, убив его в короткой, но яростной схватке. Сколько лет прошло с тех пор, а их сказители до сих пор вспоминают битву двух драконов. Правда, история эта теперь сильно отличается от того, что произошло на самом деле. Драконы у них появляются почему-то не с неба, а из пересохшего озера. Как, лягушки! Впрочем, тут людей винить нельзя. Драконы летают так стремительно, что не уследишь, откуда они взялись. А когда над землей выются две таких громадины, любой от страха землю с небом перепутает! Но цвет! Чтобы принять иссиня-черный цвет шкуры Древних драконов за белый или красный, нужно не один бочонок эликсира забвения выхлебать! Эту бурду тоже готовят друиды. Как ни старался Князь Тьмы узнать, из чего именно, не смог. Друиды умеют хранить свои тайны. Да, кельты должны помнить, кто их спас! Пора возвращать долги!

Вдали от людских поселений на вершине холма высилось мощное каменное сооружение – святилище друидов. Его окружала стена из каменных блоков. Из ниш скалились на прищельцев черепа и высушенные человеческие головы. Князь Тьмы, который на время принял человеческий облик, только крякнул, покосившись на эти архитектурные детали. Затем поднялся по лестнице и забарабанил в ворота. Открылось небольшое оконце. Князь Тьмы показал перстень со своей монограммой. Его тотчас пустили внутрь.

- Где все? – спросил Князь Тьмы, шагая по пустынным коридорам и залам святилища.
- На лужайке. Там заседает Совет Старейшин всех племен.
- Веди меня туда!

На дубовых колодах, составленных в круг, сидели триста членов Совета, все, как один, в плащах из белых бычьих шкур. Небось, всех белых быков в округе перебили, чтобы пошить свои одежды! – хмыкнул Князь Тьмы. В этих нарядах и в головных уборах из птичьих перьев старцы очень походили на стаю чаек, усевшихся на поляну передохнуть. А орали они даже громче эти морские разбойницы!

Вопрос, ради которого собрались почтенные жрецы, многим из которых было далеко за сотню лет (возраст, вполне обычный для друидов), представлял для них исключительную важность. Друиды спорили о жертвоприношении. Без него невозможно было начать ни одного нового дела: ни дом построить, ни в набег на соседа отправиться. Причем, пожертвовать богам нужно было человека. Боги кельтов – существа серьезные. Они ни за что бы не удовольствовались бычьей ляжкой или тушкой козленка.

Против человека в качестве жертвы, никто не возражал. Мнения разошлись по вопросу, каким путем это сделать. Половина из друидов считала, что человека следует сбросить в глу-

бокую шахту, чтобы духи Нижних миров сразу же увидели, что именно им дарят. Другая половина заявляла, что лучше всего перерезать жертве горло над священным котлом. Мол, духи предпочитают кровь, а не мясо. Самый старый жрец вообще предложил сунуть человека в этот самый котел, предварительно наполнив его водой с кореньями и травами. Но эту идею сразу же отвергли, как абсурдную – вода помешает душе жертвы перейти в мир иной. Оставшись на земле, она будет мстить своим мучителям. Такие прецеденты уже встречались. Ни одна из сторон не хотела уступить соперникам, и спор зашел в тупик. Кое-кто уже схватился за посохи и дубинки, чтобы с их помощью вбить в головы противников нужную идею, когда на поляне появился Князь Тьмы.

Увидав его, старцы пали ниц и запели хвалебные гимны. Их пение так напоминало крики чаек, что Князь Тьмы едва удержался от смеха. Ему поднесли чашу с элем, после чего двое главных друидов, представляющих враждующие партии, обратились к нему с просьбой разрешить спор, дабы избежать ненужного кровопролития. Князь Тьмы сказал, что эту проблему легко решить. Можно совершать жертвоприношения всеми тремя способами, просто, чередуя их. Скажем, сегодня сбросить жертву в колодец, завтра – перерезать ей горло, а послезавтра – утопить в котле.

Друиды изумились: и как это им самим не пришла в голову такая простая мысль? В честь благополучного разрешения спора они устроили большой пир с плясками и песнями. Глядя на расходившихся старцев, скачущих вокруг бочонков с элем, как детишки вокруг мешка с подарками, Князь Тьмы вздохнул: нет, эти не подойдут – слишком наивны! А когда сказители друидов унылыми голосами затянули легенду про двух драконов, аккомпанируя себе на барабанах, Князь Тьмы покинул этот остров и полетел на юг. Там, в дубовой роще жил жрец, прозванный «лесным царем».

Добрался дракон туда не сразу. Хоть ночь и была безоблачная, он едва не заблудился в лабиринте гор и холмов. Наконец, увидел под крылом ту самую рощу. Дракон спланировал ниже. Лунный свет пронизывал рощу насквозь, отражаясь в спокойной воде ручья, вяло текущего среди столетних дубов.

– И как только тут люди живут? – подивился Князь Тьмы, пытаясь различить в зарослях храм Дианы. Вот он – внизу, совсем обветшал, покрылся мхом и почти не виден из-за разросшихся деревьев. Ого! Там внизу какой-то шум! Похоже на бой. Точно, дерутся двое... Один упал... Неужели это Гигес? Он! Убит! А Князь Тьмы рассчитывал на него!

Они познакомились несколько лет назад. Однажды на рассвете, пролетая над дубовой рощей, Князь Тьмы стал свидетелем точно такой же схватки. Правда, тогда на одного жреца напали сразу несколько человек. Тот не сдавался. Князю Тьмы понравилась отвага этого человека. Он спикировал вниз, дохнул огнем, и от дюжины людишек осталась лишь кучка золы! Затем опустился на поляну – огромный, черный, блестящий дракон – но и тут жрец не испугался! Лишь упал на колени, благодаря своего избавителя. А после, рассказал, что у эллинов есть обычай: чтобы стать новым жрецом храма Дианы – «лесным царем» – надо убить предыдущего жреца! Похоже, Гигес в очередной раз отражал атаку соперника.

– Жаль, что не успел, – думал Князь Тьмы, разглядывая обезглавленный труп жреца. Он был очень умен – умудрился продержаться целых десять лет. Ни один из жрецов храма Дианы не прожил так долго. Внизу новый жрец поднял в воздух обагренный кровью меч и издал победный клич. Несчастный! Пройдет совсем немного времени, и он осознает, на какую жизнь себя обрек. За ним будут охотиться, выслеживать, как дикого зверя. Он перестанет спать по ночам, с тревогой вслушиваясь в малейший шорох. Домом ему станут дикие дебри, потому что лишь там можно укрыться от смерти, поджидающей на каждом шагу! Как глупы эти эллины! Убивать друг друга, только для того, чтобы иметь возможность возносить молитвы потемневшей мраморной статуе в полуразвалившемся храме!

...Князь Тьмы покачал головой и улетел. Он направился в страну, где некогда обитали хетты, люди весьма сведущие в колдовстве. С помощью обычного куска глины их колдуны творили настоящие чудеса: могли отогнать демонов, вылечить больного, уничтожить врага. Они даже с богами разговаривать научились! И составили специальный опросник, с помощью которого узнавали волю своих небесных покровителей. Когда-то в молодости он познакомился с могущественным хеттским колдуном, Арнувандой. Дракон едва не утопил его в реке во время обряда очищения. Прилетел к реке искупаться, а там люди в воде полощутся – «нечистоты» с себя смывают! Князь Тьмы в молодости большим шутником был. Решил разыграть их. Спрятался в реке, дождался того момента, когда очередной человек нырнет в воду, и высунул наружу голову. Что тут началось! Зрители остолбенели, и какое-то время просто пялились на него, не в силах понять, в чем дело. Потом началась паника. Одни прыгали в реку, другие полезли на гору. Когда очищаемый вынырнул, на берегу сидел громадный черный дракон. Надо отдать должное, человек оказался не из трусливых, сразу схватился за лук. Правда, тетиву натянуть не успел: Князь Тьмы открыл громадную пасть, и хетт упал в обморок. После, они не раз смеялись, вспоминая ту первую встречу. Хетт и дракон подружились.

С помощью Князя Тьмы Арнуванда стал одним из самых известнейших колдунов в тех краях, а дракон не раз обращался к нему за консультацией, когда речь шла о магических ритуалах. В них колдун был настоящим докой. Он знал все об использовании бараньего жира, сала, глины, серебряных ложек, очищенного масла и прочих колдовских штучек. Спрашивается, зачем все это дракону? Чтобы победить противника, нужно знать его досконально, – учил его когда-то отец. Его противник – люди, следовательно, он должен знать о них все, включая их верования. И это не раз помогло Князю Тьмы, когда он начал поиски карбункула.

Давно уже нет на свете Арнуванды. Князь Тьмы не раз жалел о том, что лишился интересного собеседника. Не каждый человек способен научить дракона чему-то новому. А этот сумел. Может, и потомкам его, передалось по наследству что-нибудь из его способностей? Тогда Князь Тьмы напомнит им, что Арнуванда подписал договор, согласно которому он сам, и все его родные должны верой и правдой служить дракону. Конечно, никакого договора никто не подписывал, но ведь, с людишками по-другому нельзя! У них один принцип – не обманешь, не проживешь! А еще драконов в коварстве обвиняют!

Однако в стране хеттов дракона ждало разочарование. Людям было не до него. Два города воевали друг с другом. Жители одного заперлись за высокими стенами, а их противники расположились лагерем вокруг, готовясь к штурму. Неожиданно осажденные открыли ворота и выпустили наружу осла, криком и улюлюканьем, и камнями пытались отогнать животное в сторону нападавших. Осел, лишившийся теплого стойла и вкусного пойла, сначала замер на пути между городскими стенами и лагерем противника, потом нехотя побрел вперед.

Это был очень древний обряд. Жрецы осажденных, отчаявшись спасти город с помощью заклинаний, возложили все свои беды на осла. На его спине они должны были въехать в лагерь противника и ввергнуть его в пучину несчастья. Однако и осаждающим была знакома эта практика передачи зла. Их жрецы завопили молитвы, а воины градом стрел пресекли любые попытки осла попасть в их лагерь. Несчастное животное, в которого с обеих сторон летели камни и стрелы, пало на землю. Князь Тьмы спланировал вниз и, схватив осла своими мощными когтями, понес прочь. С обеих сторон раздался вой ужаса. Горожан, точно ветром сдуло со стен. Они забились в погреба и подвалы и несколько суток не высывали наружу носа, призывая на помощь всех известных им богов. Их противники побросали луки и копья и с невиданной резвостью удалились с поля боя в противоположном направлении. Князь Тьмы, мрачно наблюдавший с высоты за всей этой суматохой, подумал, что, пожалуй, впервые в жизни, его вмешательство привело не к кровопролитию, а к мирному разрешению конфликта. Он спланировал на поляну недалеко от города и принялся за обед. После охотники обнаружили на этом месте следы гигантских лап, похожих на куриные, и останки осла. Они подобрали его голову и

копыта и торжественно перенесли в свой храм, который с тех пор стало почитать все окрестное население. Его жрецам всегда выделяли самый жирный кусок и самую лучшую одежду. Ведь именно благодаря их молитвам, бог спустился с небес, изгнал врагов и отвратил беду от города.

Князь Тьмы полетел дальше, проклиная людишек. Опять неудача! Что за глупцы! Может быть, слетать в Междуречье? Тамошний народ славился своими прорицателями и астрологами. Именно один из них и создал по приказу Князь Тьмы карбункул! Кстати, этот Хашдайя, родом тоже из Вавилона. Дракон решил сесть и передохнуть немного. Рядом на поле люди были заняты обработкой земли. Князь Тьмы решил, что, увидев громадного дракона, они разбегутся, как мыши. Рабы, мотыжившие землю, действительно, разбежались. Однако, вместо них, на поле появились воины. Все в блестящей броне, с копьями, луками и мечами, они выстроились перед драконом. Князь Тьмы усмехнулся: ну что вы сделаете со своими палками, против моих когтей и хвоста? Даже подойти ко мне, и то побоитесь!

А те и не стали подходить. Приволокли на поле какую-то громоздкую махину и с ее помощью стали швырять в него камни. Камни, конечно, не причинили никакого вреда дракону. Тогда люди развели костры, сунули в них горшки и подожгли. Князь Тьмы засмеялся: сжечь, что ли меня хотите? Это с моей-то броней! Да меня ни одним пожаром не выжжешь, не то, что вашими горшками! Но когда люди стали метать в него эти самые горшки, ему стало не до смеха. Их содержимое, пылающее варево, прилипло к его шкуре, прожигая в ней большие проплешины. А потом оно попало ему в голову, не защищенную прочной чешуей, и запылало на ней огромным костром, дракон взвыл от боли. И потушить эту дрянь было невозможно – не помогла ни струя воздуха, ни вода из ручья. Лишь когда дракон основательно вывалялся в песке, ему удалось сбить пламя. Занятый этим, он и не заметил, как повернулся к людям брюхом. И те с таким звериным воем бросились на Князя Тьмы, что даже ему, гигантскому дракону, стало не по себе. Дракон взревел, стряхнул с себя нападавших и взмыл в воздух. Затем одним могучим фонтаном огня сжег, и хитроумную машину, и ее хозяев, и само поле.

– Да, с такими лучше не связываться, – думал Князь Тьмы, оставляя под крылом бушующее море огня. Тут не только карбункула не добудешь, а и своей собственной головы лишишься. Нужен кто-то поспокойнее.

Ну и помотался же он в тот день! Где только он не был, но все без толку! Из Вавилонии полетел в Египет, где жили его знакомые жрецы Хеб и Сем. Иногда они выполняли мелкие поручения дракона. Однако те провожали покойника в страну Смерти и проводили обряд «отверзания уст и очей». Это нечто вроде театральной постановки, роли в которой исполняли сами жрецы и родственники покойного. Никто из них даже внимания не обратил на дракона, кружившего над головами. Родственники были слишком озабочены тем, как бы получше устроить покойника в Нижнем мире: не дай бог, что пойдет не так, тогда он вернется и будет мстить живым всю оставшуюся жизнь! Хеб и Сем старательно тянули молитвы: если родственникам не понравится церемония, в следующий раз они обратятся в другой храм. А от этих церемоний храмы получают огромную прибыль. Просто коммерсанты какие-то, а не служители богов!

Из Египта Князь Тьмы полетел на полуостров, формой напоминающий сапог, где обитало племя этрусков. Их жрецы, гаруспики, гадали на всем, что под руку попадет, даже на овечьей печени. Однако сейчас они были заняты – составляли для какого-то богатого клиента предсказание по форме, длине и направлению полета молний. Шутки ради дракон выпустил несколько тонких струек пламени. То-то суматоха поднялась! Засновали по улицам города рабы с носилками, помчались во все стороны верховые, забегали от дома к дому посыльные. У храмов, где обитали гаруспики, образовались длинные очереди желающих узнать свою судьбу. Жрецы работали, не покладая рук. Их мешки разбухли от золота, а щеки ввалились от усталости. Князь Тьмы посмотрел на все это, плюнул и улетел.

Уже к вечеру добрался он до отдаленного селения, что затерялось в лесных дебрях на востоке Сибири. Жизнь там была примитивная – вместо мощеных тротуаров и каменных храмов – остроконечные хижины из оленьих шкур, да олени упряжки. Читать и писать они не умели, но охотники были отменные – у многих мужчин красовались на груди ожерелья из клыков медведя. Жрецы их, именуемые на местном наречии «шаманами», народ продувной!

Несмотря на позднее время, в селении никто не спал. Все собралось у огромного костра, глядя на шамана в оленьей маске, который прыгал через огонь, подвывая и колотя в бубен. Он пытался оживить человека, которого на охоте задрал медведь. Князь Тьмы уже не раз сталкивался с подобным. Чем примитивнее народ, тем сильнее его вера в могущество жрецов. Само собой у шамана ничего не вышло. И он, хитрая бестия, объяснил людям, что духи не отпустят покойника, пока не получат богатые дары. Тотчас на оленью шкуру перед шаманом посыпалась всякая всячина: бусы, ожерелья, куски мяса, рыба. Конечно, шаман так и не вернет мертвеца к жизни. Примитивный человек не способен овладеть искусством магии. Князю Тьмы нужен настоящий колдун! Преданный ему человек! Однако, дракон не нашел такого, хотя облетел едва ли не всю землю, побывал в пустынях и лесах, в горах... И тут дракона осенило. Экбатана! Как он мог позабыть? Там живет Арбар! Даже если он лично не знаком с Хашдаией, уже одно то, что они земляки, упрощает дело. Князь Тьмы взял курс на Экбатану и вскоре встретился с Арбаром в небольшой харчевне на окраине города.

– Я рад, что ты не забыл меня, – сказал Князь Тьмы.

– И собака старое добро помнит, а я – человек. Как только мне передали твою записку, я сразу же поспешил сюда, – поклонился ему Арбар.

Этот перс был разбойником. В юности он промышлял грабежами на караванной дороге. Во время одного из таких налетов попал в засаду. От мучительной смерти на колу его спас Князь Тьмы – спикировал на стражников в самый решающий момент и разогнал их. Потом поговорил с Арбаром по душам. Тот признался во всех своих злодеяниях. Бедняга думал, что за ним явился демон мщения и ожидал, что его тотчас покарают. Князю Тьмы был нужен именно такой человек, погрязший в грехах и с полным отсутствием совести. Дракон предложил персу поступить к нему на службу. Тот согласился. Дракон щедро снабдил его золотом и отпустил на все четыре стороны. Потом узнал, что Арбар устроился в Экбатане. Тогда Князь Тьмы еще не знал, что поиски камня приведут его именно туда.

– Молодец, что последовал моему совету и перестал потрошить сумы людей на большой дороге. По всему видно, дела у тебя идут неплохо! – дракон окинул одобрительным взглядом богатое платье и золотые украшения своего знакомого. – Однако я прибыл сюда не просто так. Мне нужна твоя помощь.

– Распоряжайся мною, господин, – сказал тот, преданно глядя на дракона. Так преданно может смотреть только прожженный лжец. Арбар был фальшив, как те дешевые стекляшки, которые изготавливали умельцы из его города и продавали на рынке олухам, не разбирающимся в драгоценных камнях.

– У вас в городе проживает некий Хашдаия, лекарь. Ты слышал о нем?

– Да, я знаком с ним.

– Вот что мне от тебя надо!

В нескольких словах дракон изложил свой план. Бывший разбойник поклонился и пообещал все сделать. Они договорились о том, что перс будет передавать сообщения для Князя Тьмы через своего слугу, глухонемого раба. Арбар ушел, а Князь Тьмы пожалел, что не может обратиться в дракона и проследить, куда тот направился. Как бы этот помощничек не продал его с потрохами! Если он разнюхает, в чем дело, то!.. Нельзя упускать его из виду! И нужно спешить! Спешить!

Возвращался Князь Тьмы уже за полночь. Он шел по улицам города, а вокруг царила мертвая тишина – ни зверь, ни птица и пикнуть не смели, когда мимо проходил он. Все живое на земле чувствует близость дракона, в каком бы обличье он ни был.

– Если бы то же самое было с людьми! – вздохнул Князь Тьмы. – Почуяли дракона, и все попрятались! И не пришлось бы ему бродить по ночам в этих лабиринтах улиц, искать проклятый камень и гадать, куда пропал зеленый дракон. Так куда же все-таки он исчез? Неужели сгинул где-нибудь в дальнем ущелье?

Глава 5

Лишь у самых ворот Фраорт вновь вспомнил о том, что случилось утром и остановился: после сегодняшнего, едва ли домашние станут с ним разговаривать. Если вообще на порог пустят! А вдруг станут расспрашивать, где был да что делал? Ладно, что-нибудь придумаем!

Однако, Хашдаи дома не оказалось – его вызвали к больному. Вместе с ним уехал и Хаем. Набу же деловито развешивал на ветвях дерева выстиранную одежду. Может, рассказать ему про дракона? Нет, пожалуй, не стоит. Он все равно не поверит. Да и кто бы на его месте поверил? Лучше подождать, пока Хашдаи и Хаем не вернутся от больного.

Однако те приехали домой лишь поздно вечером. Старик был явно не в настроении, и Фраорт не решился подойти к нему. Наверно, Хашдаи все еще зол на него за это зеркало, подумал мальчик. Фраорт расстроился, но делать нечего. Может, утром старик все позабудет, и мальчик расскажет, что случилось на Холмах Дэвов?

В эту ночь Фраорт так и не смог уснуть. Он все время вспоминал раненого дракона. Едва забрезжил серый свет нового дня, как мальчик вскочил, и побежал в комнату к Хашдае. Тот всегда вставал очень рано, однако сегодня там было пусто.

– Ночью из деревни приехали. На охотника медведь напал, – объяснил Набу. – Хашдаи с Хаемом даже поесть не успели, сразу же сели на лошадей и уехали. Когда вернутся? Не знаю, но, должно быть не скоро. Вам с Гауматой он велел отправляться к Дабару на уроки. Так что завтракайте, берите книги и отправляйтесь. Опоздаете, опять ругани будет!

Фраорт расстроился, но, конечно, не из-за Дабара. К нему он все равно не пойдет! Он переживал из-за дракона. Хашдаи уехал, у кого же теперь узнать, как быть с драконом? А с ним нужно что-то сделать, иначе он умрет! Фраорту опять почудился жалобный стон... Бедолага! Он очень маленький. Все те драконы, о которых Фраорт слышал, были гораздо больше. Наверно, это детеныш, совсем юный дракончик. Где же его родители? Почему он остался один? Может, он сирота, как сам Фраорт? И как вообще лечат драконов? А ему нужна помощь лекаря! Такие раны сами по себе не заживают. Если бы здесь был Хашдаи! Он бы сразу сказал, что нужно сделать. Но когда еще старик придет? Дотянет ли дракон до его возвращения? Он потерял много крови и очень ослаб. Даже голову еле-еле от земли отрывает. А может, он голодный? Нужно сходить на холмы и отнести что-нибудь поесть.

Дождавшись, когда Набу куда-то ушел. Фраорт проскользнул в кладовую. Что едят драконы? В сказках говорится, что они питаются мясом, в основном, человеческим. Фраорт содрогнулся. Ну, нет, сожрать себя он не позволит! Но, чем же его накормить, этого дракона? Молоком! Все звери любят молоко. Ну, и хлеб, конечно. Фраорт достал с полки кувшин с молоком, каравай хлеба, кусок сыра и сложил все это в свою сумку с письменными принадлежностями. Пусть все думают, что он пошел на уроки. А-то, чего доброго, еще дома запрут!

– Эй, ты, куда так рано? Дабар еще спит! – крикнул ему вслед Гаумата, но Фраорт уже шмыгнул за ворота и скрылся в переулке.

Дракон лежал на прежнем месте, опустив голову на землю. Сначала Фраорту показалось, что тот мертв, но тут он услышал тихий вздох. Мальчик в нерешительности замер. Подойти? А вдруг дракон цапнет его зубами? Все-таки нужно накормить его.

И Фраорт решился. Достав кувшин с молоком, он глубоко вздохнул, словно собирался нырнуть в реку, и сделал шаг вперед... Дракон не шевельнулся. Еще шаг... Тот по-прежнему

был неподвижен. Фраорт совсем осмелел, приблизился к самой морде дракона и поставил кувшин на землю. Тот даже носом не повел. Наверно так ослабел, что головы поднять не мог. Фраорт оглянулся, увидел неподалеку березу, надрал коры и смастерил из нее что-то вроде большой воронки. Затем налил туда молоко и осторожно наклонил край. Белая струйка потекла в полуоткрытую пасть. Дракон чихнул, захлебнулся и стал глотать.

– Ест, значит, будет жив! – вспомнил мальчик слова Хаема, ухаживавшего за тяжело больными. Фраорт скормил дракону уже полкувшина молока, когда из пасти вырвался длинный розовый язык и лизнул мальчика в руку. От неожиданности тот даже воронку выронил. А язык приподнялся и лизнул Фраорта в щеку. Прикосновение было мягким и теплым.

– Ишь, ты! Как котенок! – пробормотал мальчик. Он достал из сумки хлеб, накрошил себе на ладонь и протянул вперед. Дракон аккуратно, самым кончиком языка подобрал кусочки и отправил себе в пасть. Потом так же неторопливо разделался с сыром, потом еще раз лизнул мальчика в щеку. Алый глаз во лбу вспыхнул ярким светом.

– Молодец, Малыш! – похвалил его Фраорт. Почему он назвал этого громадного зверя таким странным именем, мальчик и сам не знал. Может, он напомним Фраорту котенка, с которым играл он в те далекие времена, когда еще жил счастливо со своими родителями в маленькой горной деревушке. Кто знает?

Мальчик протянул руку и дотронулся до зеленого шишковатого лба. Кожа была горячей, как печка. Дракон вздохнул и вновь опустил голову на землю. Фраорт осмотрел раны на боку. Они загноились и распухли. Что же делать? Так и оставить его тут совсем беспомощного, обречь на верную смерть? Внезапно лицо Фраорта посветлело. Он найдет другого лекаря! Но сам он ничего не умеет! Впервые мальчику стало очень стыдно за свою лень. Если бы он внимательно слушал, все что рассказывали Хашдайя и Хаем, то сразу бы вылечил Малыша! Но не Хашдайя не единственный лекарь в Экбатане. Другой тоже сможет залечить раны. Только, вот, если он узнает, чьи это раны!.. Однако, этого можно и не рассказывать. Надо просто спросить, будто бы из любопытства, как лечат раны. Но кого именно спросить? Фраорт задумался.

Кое-кого из лекарей мальчик знал. Они служили при дворе и приезжали в гости к Хашдайе, когда царская семья перебиралась на лето в Экбатану. Однако, нынче двор еще в Вавилоне, и лекари тоже там. Маги! Они тоже лечат людей! Маги живут своей общиной на противоположном конце Экбатаны. Фраорт вспомнил степенных старцев в белых мантиях, широких штанах и шапках с длинными ушами, похожими на заячьи. Лекари они искусные, про это даже сам Хашдайя говорил. Нужно найти какого-нибудь мага и расспросить про снадобья от ран. И, побыстрее!

– Ты пока постарайся заснуть. Сон возвращает силы, – сказал Фраорт дракону точно так же, как Хаем обычно говорил своим больным. – Я скоро вернусь!

Дракон поднял голову и смотрел вслед мальчику, пока тот не скрылся из виду.

* * *

Фраорт зашел в дом одновременно с Гауматой. Оказывается, Дабар сегодня куда-то уехал, и распустил учеников.

– Вот и хорошо, что вы вернулись, – сказал Набу. – Возьмите эти мешочки со снадобьями и отнесите Митросараху. Его дом на той же улице, что и дом судьи.

– Там живут лишь богачи. Кто такой этот ваш Митросарах? – спросил Гаумата.

– Один из главных магов в Экбатане. Предсказывает будущее и занимается врачеванием, как и все они.

– Так он лекарь? – Обрадовался Фраорт. – Пошли скорее!

Не успел Набу и глазом моргнуть, как мальчик схватил мешочки со снадобьями и побежал к воротам.

– Пусть он один сходит! – сказал Гаумата.

– А ты что будешь делать? Ворон считать? Иди, иди!

- Можно, мы возьмем ослика?
- Ничего, тут недалеко, пешком прогуляешься!
- Мы устанем!

– Далеко?! Всего два переулка! Правду люди говорят, голому везде холодно, а ленивому везде тяжело! Догоняй брата! Он, небось, уже на другой конец улицы убежал, пока ты со мной препираешься! Смотри, Хашдае пожалуюсь! – пригрозил Набу, видя, что Гаумата медлит. Тот что-то буркнул и неохотно побрел к калитке.

– Нигде не задерживайтесь, сразу же возвращайтесь домой. Тут полно работы! – крикнул ему вслед Набу.

Дом мага был огромен, и походил скорее на дворец, чем на жилище жреца. Однако никому, кроме немногих избранных, не дано было увидеть, что находится за высокими глинобитными стенами с башенками по углам. Мальчики не раз проходили мимо этого дома, но даже и предположить не могли, что когда-нибудь побывают внутри. И вот этот миг настал. И хотя братья пришли сюда только затем, чтобы отдать лекарства, все равно они почувствовали себя значительными персонами, когда у ворот их встретил раб, поклонился и провел внутрь.

Войдя в дом, мальчики замерли. Они, словно попали в одну из тех сказок, которые в детстве рассказывала им мать. Стены комнат обиты медными пластинами, блестящими на солнце, словно стекло. Мраморные полы, покрыты толстыми пушистыми коврами. Вдоль стен выстроились шкафы, заставленные золотой и серебряной посудой, а по углам блестяли мраморные статуи и вазы. Пока братья шли за слугой сквозь анфиладу комнат и залов, один роскошнее другого, Гаумата восторженно сказал:

– Я и не подозревал, какие они богатые, эти маги! Я бы тоже хотел иметь такой дом!

– Ты прав, сын мой! Все смертные стремятся жить в роскоши и богатстве. Однако, не каждому это дано.

Мальчики вздрогнули и обернулись. Позади них стоял высокий важный старик в белом одеянии из тончайшего полотна, поверх которого был наброшен расшитый золотом плащ. Руки мага унизывали золотые кольца и браслеты, а на груди сверкала толстенная золотая цепь с огромным бриллиантом. Мальчики догадались, что это и есть Митросарах. Гаумата подошел и, низко поклонившись, подал ему мешочки с травами.

– Это просил передать вам Хашдае.

– Твое лицо кажется мне знакомым. Как твое имя, мальчик? – спросил старик, окидывая его пристальным взглядом.

– Гаумата, – ответил тот, чувствуя, как все лицо залило краской стыда. В своей старой, заплятанной одежде и босиком, он ощущал себя нищим.

– Ты местный?

– Да.

– Кто твои родители?

– Я – сирота.

– У кого же ты живешь?

– У лекаря Хашдаи.

– У Хашдаи? Ладно, возьми это за работу, – Маг протянул мальчику монету. Она была золотой! Гаумата даже рот открыл от изумления.

– Завтра принесешь мне настойку от боли в ухе. А это твой брат?

– Да, господин. Его зовут Фраорт.

– Вы не похожи друг на друга. Кем был ваш отец?

– Сотником в царском войске. Его убили скифы.

– Бедные дети. Мне жаль вас. Я и сам знаю, как тяжела сиротская доля. Хашдае вас не обижают?

– Он заставляет нас работать! С утра до ночи! Как рабов! – пожаловался Гаумата.

– Неправда! – Фраорта возмутила ложь брата. – Хашдадя заботится о нас, одевает, кормит! Он отправил нас к писцу Дабару и обещал выучить на лекарей. Ты просто не любишь работать!

– Как будто ты любишь! А кто уроки прогуливает?

– Не ссорьтесь, дети мои. Говорят, один из рабов Хашдади разводит розы. У меня тоже есть сад. Хотите посмотреть?

– Конечно! – в один голос ответили мальчики.

Когда-то Хаем рассказывал мальчикам о великолепных висячих садах Вавилона, но сад Митросараха был во сто крат красивее. Куда ни глянь – всюду лужайки с ярко-зеленой сочной травой, которая так и манила присесть на нее. Вдоль дорожек, посыпанных ровным мелким песком, – яркие цветники, кусты, подстриженные в форме различных животных. За ними – деревья, усыпанные невиданными фруктами, водопады, стекающие с искусственных горок, мраморные статуи, фонтаны, беседки, скамьи, пруд, по неподвижной глади которого важно скользили лебеди... Воздух был напоен ароматами трав и цветов, пением птиц, жужжанием пчел, трудолюбиво собирающих сладкую дань с цветов.

– Вам здесь нравится? – спросил Митросарах.

– Похоже на землю, где обитают боги! – воскликнул Гаумата.

– Ты преувеличиваешь, сын мой. Но, конечно же, такими садами владеют лишь немногие избранные. Сам Владыка Царства Персидского, Великий Кир, подарил мне его за верную службу.

– Значит, и Хашдаде царь точно такой же сад подарит. Ведь он столько людей вылечил! И лучников, и конюхов, и рабов царских! – сказал Фраорт.

– Не все так просто, сын мой, не все так просто. А вы не задумывались, как ему это удается?

– Наверно, с помощью книг, – неуверенно сказал Фраорт. – Он говорил, в его книгах написано про то, как лечить разные болезни.

– Вот тут ты ошибаешься, сын мой! Настоящий лекарь лечит не по книгам. Вся премудрость у него в голове. А все эти книги очень опасны для людей. Они – порождение сил Зла. Ужасные дэвы всегда мечтали о том, чтобы уничтожить род людской. Именно с этой целью открыли они тайну письменности людям и научили их читать. Случилось это в давние времена, когда ни меня, ни вас еще не было на свете. По их приказу колдуны, которых немало среди людей, создали книги. В них таится страшная сила. С помощью этих книг презренные слуги Зла пытаются внушить людям свои взгляды, учат их колдовству и чародейству, вербуют себе новых сторонников.

– И те книги, по которым писец Дабар учит нас чтению и счету, тоже созданы колдунами?! – ужаснулся Гаумата. – Почему же люди не уничтожат их? Почему разрешают детям их читать?

– Книга книге – рознь. Те, о которых ты говоришь, – безобидны. Но есть и другие, колдовские книги. Они существуют, и мы, маги, это знаем. Мы испокон веков боремся с дэвами и знаем все уловки и хитрости их прислужников.

– А вы сами видели эти колдовские книги? – спросил Фраорт.

– Да, сын мой. Внешне такая книга ничем не отличается от обычной. Глиняная табличка на столе писца, кожаный лист в руке лекаря, свиток папируса в сумке у купца ни у кого не вызовут подозрений. Вот почему мы, маги, не пользуемся книгами при лечении больных. Кто знает, что таится за этими обычными на вид знаками? Не выйдет ли так, что после их прочтения, сам лекарь попадет под влияние колдунов, начнет поклоняться дэвам и помогать им в темных делах?

– Неужели никто не сможет устоять против таких книг? – спросил Гаумата.

– Мы, маги, способны противостоять колдовству. Власть дэвов велика, но мы их не боимся. Светлые боги ведут нас по пути истины, помогают бороться с силами Тьмы, и даже с самим Князем Тьмы.

– Значит, вы его не боитесь? – с уважением посмотрел на Митросараха Фраорт.

– Конечно! Мы – одни из тех, кто не дает этому чудовищу погубить людей, уничтожить все живое на Земле.

– А как вы с ним боретесь?

– Находим и уничтожаем его сторонников, колдунов, лжеучителей, избавляем мир от храфстра.

– А что такое храфстра?

– Это порождения дэвов, принесенные на Землю – пауки, крысы, змеи, драконы.

– Драконы тоже порождение дэвов? – спросил Фраорт.

– Они самые преданные слуги Князя Тьмы. Разве вы не слышали об Ажи-Дахаке?

– Это тот дракон, что был прикован к горе Траэтоной?

– Да. Я расскажу вам эту историю. Много лет назад жил высоко в горах огромный и свирепый дракон. Звали его Ажи-Дахака. Он был сыном Князя Тьмы. Его тело было сплошь покрыто скользкой чешуей, три головы изрыгали зловоние, разевавая зубастые пасти, а три пары пылающих злобой глаз повергали в ужас любое живое существо на Земле. Он был так велик, что в схватке одолевал любого противника. Злобный дракон захватил власть на Земле и правил ею тысячу лет. Он убивал людей, разорял их селения, унося овец, коз, коров, не брезгуя даже самой мелкой собачонкой. Дэвы и их приспешники притесняли народ, грабили и угнетали его. И неизвестно, что было бы со всеми нами, если бы не Траэтона. Он поклялся отомстить мерзкому дракону. Всего пятнадцать лет ему было, когда богатырь бросил вызов змею. Он сразился с Ажи-Дахакой, и победил его, но убить не смог, потому что змей этот бессмертен. Тогда Траэтона приковал дракона цепями к скале в огнедышащем жерле горы Демавенд. Там и поныне Ажи-Дахака ожидает конца света, грызет цепи и мечется в бессильной ярости. И когда злодей ревет, вулкан извергает потоки лавы.

– А он оттуда не вырвется? – с опаской спросил Гаумата.

– Нет. Цепи эти волшебные, и, разорвать их невозможно. Ажи-Дахака усмирен, но на Земле еще полно всякой нечисти, созданной дэвами. И если мы, люди, не уничтожим всех этих храфстра, то они уничтожат нас.

– Когда я вырасту, стану таким же, как Траэтона и перебью драконов! Всех до единого! – заявил Гаумата.

– Ты смелый мальчик, – улыбнулся Митросарах.

– Перебьешь, как же! Да ты струсил, едва увидишь такую громадину! У него же зубы – во! – Фраорт развел руки в стороны. – А когти? Ты видел его когти? Длинные, как мечи!

– А ты откуда знаешь? Можно подумать, ты сам видел живого дракона!

– Конечно, видел! – запальчиво выкрикнул Фраорт.

– Это правда? Где? – спросил Митросарах.

– Да, не слушайте вы Фраорта! Мой брат вечно все выдумывает! – вмешался Гаумата. Фраорт открыл рот, чтобы возразить ему, но взглянул на Митросараха и осекся, так поразило его выражение на лице мага. Оно было, как у лисы, которая выслеживает курицу. Гаумата же продолжал болтать.

– Нам Дабар на прошлом уроке тоже про драконов рассказывал. Говорил, будто из внутренностей этих тварей готовят всякие полезные зелья.

– Он прав. Зелье из мозга дракона поможет человеку выбраться из черно-магических ловушек, селезенка избавит от болезней, печень трехкратно усилит любой заговор, язык даст победу в споре, а мясо сделает непревзойденным воином.

– А если съесть сердце дракона? – спросил Гаумата.

– Ты станешь правителем всей Земли.

– Вот это да! Я бы сразу же выбрал сердце! А ты, Фраорт?

– Убить дракона просто для того, чтобы стать царем? Это подло! – возмутился тот.

– Но это же чудовище!

– Он не чудовище! Он... он, совсем, как человек!

– Ты ошибаешься, драконы – это злобные твари, созданные на погибель людям! – сказал Митросарах. Эти порождения Зла спят и видят, как бы уничтожить нас, людей. Мы должны их опередить, избавить землю от этой нечисти!

– А может, среди них, есть и добрые! А мы возьмем и перебьем всех подряд! – возразил Фраорт.

– Добрые, злые, какая разница? Уничтожить их всех, и дело с концом! – заявил Гаумата. Фраорт молчал. Ему не хотелось обсуждать это в присутствии мага. Мальчику все время казалось, что темные глаза Митросараха следят за ним.

– Ладно, дети мои, давайте наслаждаться тем, что предоставила нам судьба. Эй, слуги! – Митросарах хлопнул в ладоши. – Мои юные друзья будут обедать! Принесите сюда все, что нужно!

Рабы расстелили на траве у пруда скатерть и уставили ее самой разнообразной снедью. У мальчиков с непривычки даже глаза разбежались. Пока они ели, полдюжины арфистов и флейтистов услаждали их слух чудесными мелодиями, а рабы размахивали опахалами из страусовых перьев, отгоняя мух. Митросарах вел себя, как самый радушный хозяин, развлекая гостей рассказами о жизни магов, об их могуществе и власти. Весь день провели мальчики в доме жреца и отправились домой лишь поздно вечером.

* * *

– Как ты думаешь, Митросарах правду говорил, про все это колдовство и храфстра? – спросил брата Фраорт, когда они возвращались домой.

– Конечно! Маги здорово разбираются в этих делах! Они и сами все, что угодно наколдовать могут! Люди говорят, у них и книги с заклинаниями есть, и волшебные палочки, и летучие ковры. Да только посторонним они об этом не расскажут.

– Летучие ковры! Здорово! Хотел бы я полетать на таком. Давай, попросим Митросараха, пусть разрешит нам покататься!

– Так он тебе и разрешил! Для того, чтобы летать на ковре, нужно быть магом, а ты кто?

Фраорт вздохнул. Наверно, Гаумата прав, но все-таки здорово было бы взлететь над землей и посмотреть сверху на поля, горы, реки...

– Везет магам, они, небось, каждый день на коврах летают.

– А то! Иначе, как бы они со всеми этими храфстра расправлялись? Особенно с драконом. А тут, усядутся на ковер, и ну, в него из луков! А потом копьями, копьями! Вот вырасту... – Гаумата замолчал, но Фраорт даже не заметил этого, занятый своими мыслями.

– Как ты думаешь, – спросил он, – Хашдайя действительно колдун?

– Конечно. Думаешь, почему у других знахарей большие умирают, а у него даже самые тяжелые поправляются? Не иначе, как колдовство тут замешано! Только, про это нужно молчать! Если люди узнают, они его утопят! Помнишь, как того человека?

Фраорт помнил эту историю. Год назад, еще до того, как они попали к Хашдаю, мальчики забрели в небольшую деревушку в предгорьях Загроста. На берегу озера собралась большая толпа. Братья подошли поближе и увидели странное зрелище. Два человека спихнули в воду третьего со связанными за спиной руками. Еще один пустил стрелу из лука через озеро, затем побежал за ней.

– Что они делают? – спросил Фраорт у мальчишки, жадно наблюдавшего за зрелищем.

– Проверяют, колдун он или нет. У соседей корова перестала молоко давать, они указали на него, мол, порчу навел. Решили его проверить. Если не утонет, пока стрелу назад принесут, значит, не колдун, а если утонет, то так ему и надо!

Фраорт потрясенно смотрел на мальчишку. Как спокойно он говорит о таких страшных вещах! А тот, не заметив испуга в глазах Фраорта, продолжал:

– Мы уже третьего человека за этот год испытываем! Ни один обратно не выплыл! Все колдунами оказались!

Про этот случай и напомнил сейчас Гаумата. Фраорт поежился и сказал:

– Мне не верится, что Хашдайя – колдун. Может, он просто особые заговоры знает, которыми больных лечат. Вот бы и мне узнать хоть один!

– А зачем оно тебе?

К счастью, они как раз подошли к своим воротам, поэтому Фраорту не пришлось изворачиваться и лгать брату. Ведь после сегодняшнего разговора о зельях из драконов он ни за что не рассказал бы Гаумате про Малыша. Вдруг кому-нибудь проболтается! Хашдайя и Хаем еще не вернулись. Гаумата отправился готовить уроки на завтра, а Фраорт остался на улице. Ему хотелось побыть одному. Мальчик сел на скамейку у стены и задумался. Визит к Митросараху расстроил Фраорта. Он не смог узнать, чем лечить Малыша, и надежда на то, что маги помогут, также отпала. Наоборот, если они узнают про Малыша, тотчас убьют его. Да, от этих магов лучше держаться подальше! Фраорт нахмурился. Иногда ему казалось, что на самом деле люди хуже зверей. Те, убивают только затем, чтобы добыть себе пропитание, а люди могут убить просто так, без всякого повода. Ну, почему они ненавидят драконов? И Гаумата туда же! Съем сердце и стану правителем всей Земли! Станешь ты, как же, дожидайся! И без тебя тут царей-полно!

– С кем это ты разговариваешь? – услышал Фраорт и поднял голову. На него смотрел незнакомый мальчик с хворостиной в руке.

– Ни с кем! А тебе какое дело?

– Да так, просто.

– Ну и иди, куда шел!

– Я бы пошел, да он не хочет! – мальчик кивнул за спину, и Фраорт увидел позади него ослика с вязанкой хвороста на спине.

– Уперся, и все тут! Я его и за уздечку тянул, и дергал, и толкал, ничего не помогает! Вот, упрямая скотина! – Мальчик ударил осла хворостиной. Тот заревел и лягнул своего обидчика так, что мальчишка отлетел в сторону.

– Ах, ты проклятое животное! Чтоб тебя волки задрали! Чтоб шкура у тебя облезла! Что ты стоишь?! Неужели так трудно привезти домой вязанку хвороста?! Из-за тебя мне влетит от отца! Он увидит, что огонь в печи погас и избьет меня! – в отчаянии закричал мальчик. А осел как ни в чем не бывало стоял посреди дороги, изредка тряся головой.

– Слушай, я знаю, как его заставить идти, – сказал Фраорт.

– Врешь!

– Нет, правда! Погоди!

Фраорт сбегал к себе во двор и принес оттуда длинную тонкую жердь, веревку и пучок моркови.

– Что ты собираешься делать?

– Смотри!

Фраорт привязал жердь к вязанке хвороста так, чтобы один ее конец нависал над головой осла, затем прицепил к ней морковь. Потянувшись за лакомством, осел шагнул вперед, но морковка отодвинулась. Ослу пришлось сделать еще шаг, и еще.

– Беги, открывай ворота! – сказал Фраорт мальчику. Тот кинулся к соседней калитке. Вскоре они были во дворе. Фраорт помог отнести хворост на зады, где была печь для обжига,

и навесы, под которыми стояли готовые изделия гончара: кувшины, чаши, миски, и прочая посуда.

– Меня зовут Антумна, – представился новый знакомый.

– А я – Фраорт. Я думал, гончар живет один. Он что, твой родственник?

– Он мой дед. Наша семья переехала сюда лишь на прошлой неделе. Кто научил тебя этой хитрости с морковью?

– У моего отца был точно такой же осел.

– Так значит, ты не сын Хашдайи? Это хорошо, а то отец запретил бы мне играть с тобой.

Он боится колдунов.

– Да, никакой он не колдун! Враки, это все!

Тут за калитку вышел Набу. Он любил вечером посидеть на скамейке. полюбоваться на закат.

– Кто это тут говорит о колдунах? – спросил кушит.

– Я! – ответил Антумна. – Говорят, ваш Хашдайя может превратить человека в лягушку или змею. Это правда?

Две пары мальчишеских глаз жадно уставились на Набу, и тот почувствовал, что не в силах разочаровать их.

– Насчет змеи не скажу, но в паука или в жабу запросто!

– Не может быть! – в один голос воскликнули мальчики.

– Еще как может! В прошлом году к Хашдайе купец богатый приехал из Египта. Жениться собрался, невесту нашел, да что-то засомневался в ней. Вот и захотел узнать, брать ему эту девицу в жены или нет. Дело было перед самой свадьбой, поэтому купец так спешил, что едва не загнал коня. А раб его за ним на своих двоих бежал. Когда добрались до нашего дома, он упал прямо у порога. Хозяин разозлился и давай его плетью полосовать. Едва не забил до смерти. Хорошо, Хашдайя из дома вышел. Купец начал старика про невесту расспрашивать. Хашдайя увел его к себе, а нам приказал раба в чувство привести и накормить. Вскоре купец отправился домой, а по пути в харчевню завернул. Раба же на рынок отправил, продуктами запастись.

Когда тот вернулся с рынка, хозяина у ворот не было. Ждал его раб, ждал, потом в харчевню зашел, о хозяине стал расспрашивать: где он и что. А ему отвечают, нет такого, давным-давно ушел. Но за ворота он не выходил, иначе бы раб, наверняка, его увидел.

Раб понял, что тут дело нечисто, и сбежал. Через месяц я зашел на тот самый постоянный двор навестить своего приятеля. Он там слугой работал и в тот день обслуживал купца. Тот сидел в самом темном и грязном углу и заказал пару черствых лепешек и кумыс. Однако, при этом ругался и орал про дороговизну.

Когда слуга вернулся с едой и питьем, купца на месте не оказалось. Лишь по столу пролез здоровенный паук. Слуга замахнулся на него щеткой, но паук с места не сдвинулся, глядя на него огромными желтыми глазами. И взгляд у него был такой тоскливый, что слугу даже оторопь взяла. Потом его к другому посетителю позвали, а когда он вернулся, паука уже не было.

– Это Хашдайя купца в паука превратил? – с ужасом прошептал Антумна

– Не может быть! – вторил ему Фраорт. – Зачем он это сделал?

– Наказал его за то, что тот над рабом издевался.

Мальчики потрясенно молчали.

– Уже поздно, – скрывая улыбку, зевнул Набу. – Идите-ка вы лучше спать. Да и я отдохнуть хочу.

– Ты ему веришь? – с дрожью в голосе спросил Антумна, когда Набу скрылся за калиткой.

– Не знаю. Как он смог заколдовать купца?

– С помощью колдовской книги, вот как! Дед рассказывал, у каждого колдуна есть такая. Большая, толстая книга, переплет из кожи и весь черный-пречерный! А сверху всякие пауки да змеи золотом нарисованы. Неужели ты такой не видел?

У ворот послышался женский голос.

– Антумна, куда ты подевался? Пора ставить горшки в печь.

– Ой! – спохватился мальчик. – Совсем позабыл! Огонь, наверно, уже погас! Вот влетит мне от отца!

Антумна схватил охапку хвороста и побежал в дом, а Фраорт все еще сидел на скамейке, вспоминая их разговор. Колдовская книга... Должно быть, действительно она существует. Ведь, и Митросарах тоже говорил про такие. Может, в этой книге найдутся и магические слова, помогающее излечить раны? Конечно! Наверно, с помощью этой книги Хашдайд и лечит больных. Нужно обязательно найти ее, и поскорее, иначе, Малыш умрет! Но где она может быть? В библиотеке, вот где!

* * *

Однако лишь поздно ночью, когда все в доме уснули, мальчику представилась возможность осуществить задуманное. Он долго колебался, но потом все же рассказал Гаумате о Черной Книге и попросил помочь. Однако, тот не только отказался, но и Фраорта попытался отговорить. Сказал, что Хашдайд рассердится, если узнает, что они без разрешения залезли в библиотеку. Однако, в библиотеку мог зайти любой в доме – дверь в комнату никогда не запиралась. Фраорт заподозрил, что Гаумата просто-напросто струсил. Наверно, он тоже слышал рассказы рабов про заговоренные амулеты, которые хранятся в библиотеке. Их передал Хашдаиде какой-то великий чародей. Рабы уверяли, что, если кто-нибудь осмелится взглянуть лишь на один из этих амулетов, его тотчас поразит слепота.

Фраорт отправился один. Но когда посмотрел на все эти шкафы, сундуки, вазы и корзины, набитые самыми разными видами письменных документов, начиная с кусков черепашого панциря и кончая свитками папируса, он расстроился.

– Тут целый год рыться будешь – ничего не найдешь!

Тут он вспомнил, что говорил Антумна. Колдовская книга – большая и толстая. Такая в вазу или корзину не влезет, значит, искать ее нужно либо в шкафу, либо в сундуке. Фраорт подставил под ноги скамеечку, открыл дверцу и заглянул на верхнюю полку. Там действительно стояли толстые кожаные книги, и все, как одна – черные! Которая же из них та самая? Так с ходу и не поймешь. А если все они колдовские? На всякий случай, Фраорт прошептал все известные ему молитвы, и стал, одну за другой, вынимать с полок толстые фолианты, ища на обложке золотые изображения пауков и змей. Однако, как он ни старался, нужной не нашел. Чтобы не тратить время, мальчик складывал просмотренные книги прямо на пол.

В следующем шкафу лежали лишь глиняные таблички, в третьем – папирусы, в четвертом – связки бамбуковых дощечек. К этому времени Фраорт уже устал, а ведь оставались еще сундуки. Их содержимое было тщательно упаковано в холщевые мешочки и пересыпано травами. Наверно от насекомых, решил мальчик, кривя нос, – пахли они отвратительно. К мешочкам были прикреплены разноцветные кусочки кожи с непонятными письменами. Может, это тоже связано с колдовством? Фраорт оторвал несколько штук и спрятал в рукав. Потом, в свободное время он отнесет их на базар, в лавку писца, чтобы тот разобрался, что на них написано. Каждый мешочек пришлось развязывать, вынимать оттуда его содержимое, потом вновь завязывать. Ну и морока! Фраорту надоело возиться, и он стал вытряхивать все, что хранилось в мешках, на вынутые из шкафов книги. Вскоре мальчик опустошил последний сундук, но никакой книги не нашел.

Где она может быть? А если он ее просто не заметил? Нужно посмотреть в вазе у задней стены. Она достаточно большая, чтобы вместить в себя книгу. Фраорт попытался перевернуть, но не удержал ее. Та упала и раскололась на части. Все, что было внутри, разлетелось по полу.

Мальчик принялся сгребать все в одну кучу и услышал голос Хаема, лишь, когда египтянин оказался возле самой двери. Бежать было уже поздно, но и спрятаться тут тоже негде. Фраорт сделал единственно возможное в этой ситуации: спрятался за дверь.

В тот же миг на пороге появился Хаем. Он только что вернулся из поездки и был еще в дорожном платье. Увидев, что творится в библиотеке, египтянин замер, потом с криками «Воры!», «Нас ограбили!» бросился вон. Фраорт выскочил во двор вслед за ним, пролез через дыру в стене и исчез, прежде чем его застали на месте преступления.

Весь день провел мальчик на Холмах Дэвов, подле своего дракона. Малышу было так плохо, что он уже и головы не мог поднять. Алый глаз приобрел какой-то землистый оттенок, кожа побурела, а на том месте, где были раны, образовалась огромная опухоль. Мальчик прикладывал к ней мокрую тряпку, пытаясь облегчить боль, но ничего не помогало. Дракону становилось все хуже и хуже. К полудню он уже и стонать не мог, лежал на земле да тихо попискивал, как больной котенок. Фраорт сбегал к пастухам в соседнюю долину и выпросил у них кувшин молока. Правда мальчику пришлось расстаться с главным своим богатством – ножом, который вырезал ему из кости Набу, но он не жалел об этом. Да и кто бы на его месте думал о каком-то ноже, глядя на стонущего дракона. Уже поздно вечером, уходя домой, Фраорт обернулся в последний раз на Малыша, на его поникшую голову и понял, что если он не предпримет что-нибудь немедленно, то дракон умрет. Спал мальчик в эту ночь очень плохо. Ему снились драконы, черные книги, золотые пауки, выползающие из мешочков, и Хашдайя, летающий над городом в медном тазу.

Глава 6

Когда Фраорт наутро вышел во двор, то увидел, что он полон незнакомых людей. На конюшне рабы кормили чужих лошадей. Оказывается, на рассвете из дальнего селения привезли раненого пастуха. Набу шепотом рассказал Фраорту, что тот, скорее всего, умрет. Раны очень тяжелые, да и доставили его сюда слишком поздно. Хашдайя даже родных отругал: почему так долго тянули! Те объяснили, что их деревенский знахарь не разрешал везти раненого к Хашдайе. Сам его лечить принялся, да только лечение его не помогало: раненому становилось все хуже и хуже. Лишь, когда он потерял сознание, родственники, наконец, повезли его в Экбатану.

Хашдайя велел отнести раненого в пристройку. Он называл ее лечебницей, и строго-настрого запрещал мальчикам входить туда. Фраорт обрадовался: теперь он увидит, как старик будет лечить раненого, услышит, какие заговоры он будет читать, запомнит их, а потом сам попробует вылечить Малыша. А может, он увидит и ту самую колдовскую Черную книгу? Но как же попасть в пристройку? Зайдя внутрь, Хаем закрыл за собой дверь, а окон там не было. Фраорт подкрался поближе и услышал голоса. Странно... Стены пристройки толстые, они не должны пропускать никаких звуков.

Справа от стены рос высоченный тополь. Фраорт дождался, пока рабы, доставившие в лечебницу какие-то горшки, уйдут, и быстро вскарабкался вверх по стволу. Добравшись до середины, он посмотрел вниз и увидел, что у пристройки отсутствует крыша. (После мальчик узнал, что зимой над комнатой вешали толстое полотнище из козьих шкур, летом же его сворачивали, чтобы было больше света). Сама лечебница состояла всего из одной комнаты, посреди которой стоял длинный стол, а по стенам располагались полки с различными снадобьями и инструментами. Сейчас на этом столе лежал человек, в одной лишь повязке из холста. Все тело его было покрыто ранами. Некоторые уже зарубцевались, но большинство сильно опухло и вздулось. Как ни высоко сидел Фраорт, даже до него донесся гнилостный запах, исходивший от ран. Мальчику стало не по себе, но тут он вспомнил о Малыше и решил, несмотря ни на что, отыскать колдовскую книгу.

Фраорт уже не раз видел знахарей, а однажды даже присутствовал при том, как один из них заговаривал больному печень. Это было на рынке в одном из городов обширного персид-

ского царства, куда братья забрели в поисках пристанища. Возле пестрого шатра, украшенного узорами, толпился народ: хромые, слепые, безногие, однорукие. Каждый отталкивал других, желая попасть внутрь первым. Слуга знахаря уговаривал их не шуметь и не ругаться – тот непременно вылечит всех! Фраорту удалось заглянуть внутрь шатра. На скамье сидел знахарь, древний старик, одетый в черный, расшитый звездами балахон, высокий остроконечный колпак и башмаки, украшенные самоцветами. Он шептал что-то над чашей с водой, периодически вырывая волоски из своей длинной седой бороды и бросая их в воду. Слуга позвал одного из больных внутрь и закрыл матерчатый полог. Что за ним там происходило, никто, из стоявших вокруг, не знал. Слышалось только глухое бормотание старика да крики больного. Потом пациент вышел из палатки, весь зеленый и трясущийся от страха. В тот раз Фраорту так и не удалось узнать, вылечил ли знахарь того человека, потому что на рынок приехали стражники. Они разыскивали того, кто стянул кусок мяса с прилавка мясника, а им и был Фраорт. Мальчикам пришлось уносить ноги.

Вскоре в лечебницу вошел Хашдайя. К изумлению мальчика, одет он был в простую белую тунику и сандалии. Волосы старика были повязаны куском белой ткани. Вслед за ним вошел Хаем, также одетый в белое. В руках у них не было никаких книг. Может, Хашдайя знает свои заклинания наизусть? Тогда и Фраорту нужно их запомнить. Мальчик напрягся и вытянул голову, боясь пропустить хоть одно слово из того, что будет говорить старик, но тут произошло что-то непонятное. Вместо того, чтобы произнести волшебные слова, Хашдайя протянул руку египтянину и приказал:

– Нож!

Тот взял с полки короткий бронзовый нож с узким лезвием и вложил ему в руку. Старик взмахнул ножом, большой вздрогнул и пронзительно закричал. Зловонные грязно-красные струи фонтаном брызнули вверх. Одна из них угодила прямо в лицо Фраорту. Мальчик отпустил ствол тополя и, ломая ветки, полетел вниз. Последнее, что он увидел, было изумленное лицо Хаема и окровавленное лезвие ножа у своих глаз.

– Вроде бы очнулся, – донесся откуда-то издали знакомый голос.

– У него все цело?

– Удивительно, но мальчуган отделался лишь разбитым локтем. Могло быть и хуже! Это надо же: грохнуться вниз с такой высоты!

Фраорт открыл глаза. Над ним склонились Хашдайя и Хаем.

– Слава Исиде¹², ты пришел в себя! Ну, разве можно так пугать людей? – укоризненно покачал головой египтянин. Фраорт оглянулся. Он лежал на полу в той самой комнате. Вокруг валялись черепки горшков, какая-то трава, корешки. Со стола свешивалась вниз бледная рука с потеками крови на ней. Фраорту опять стало дурно, перед глазами все поплыло.

– Хаем, поднеси флакон к лицу. Кажется, он теряет сознание.

Резкий запах ударил в нос. Мальчик чихнул и открыл глаза.

– Ты можешь встать? – спросил Хашдайя.

– Да.

– Тогда вставай, только осторожно, не спеши. Хаем отведет тебя в спальню. Голова кружится?

– Немного. А он жив? – мальчик кивнул в сторону стола.

– Жив, хотя из-за тебя операция едва не сорвалась, – ответил Хаем. – Ничего, сейчас мы им займемся.

– Вы будете его резать? – спросил Фраорт, содрогнувшись.

– Ступай в комнату, Фраорт, – велел Хашдайя. – Ты еще слишком мал, чтобы вникать во все детали лечения. Завтра мы с тобой поговорим. И про тот случай с зеркалом, и про

¹² **Исида** – одна из главных богинь Древнего Египта. Покровительница рабов, ремесленников и угнетенных.

сегодняшнее происшествие. С тобой происходит что-то странное, и я хочу знать, в чем дело. Хаем, напои мальчика укрепляющим отваром и обработай ссадину на локте. Пусть полежит. Думаю, к завтрашнему дню все пройдет.

– Хорошо, хозяин.

Фраорт встал и, с помощью Хаема, вышел на улицу. Там столпились все обитатели дома, с любопытством глядя на мальчика.

– Зачем ты полез на тополь? – спросил Гаумата, когда Фраорт уже лежал на койке в их комнате.

– Я думал, что Хашдайя – колдун, что он лечит людей при помощи чародейства. Вот и захотел посмотреть, как он это делает, – прошептал мальчик, опасливо оглядываясь на дверь.

– О чем это вы тут шепчетесь? – спросил Хаем, вернувшийся с лечебным отваром.

– Фраорт говорит, что Хашдайя лечит людей заклинаниями, – засмеялся Гаумата. Фраорт исподтишка показал брату кулак.

– О, Исида! Уж, эти мне, мальчишки! Так, ты, значит, думаешь, что наш хозяин – колдун? Какие глупости!

– Не ругай его, Хаем. Он еще ребенок, – сказал Набу, ставя перед мальчиком тарелку с кашей. Он хотел всего лишь заступиться за Фраорта, но тому не понравилось, что его опять называют маленьким. Мальчик сердито сверкнул глазами на кушита.

– Сначала давай посмотрим твой локоть, – сказал Хаем, подворачивая рукав куртки Фраорта. – Так, тут ничего страшного. Промоем ссадину вот этим отваром из трав и наложим повязку с мазью. Дня через три все заживет.

– А зачем промывать рану? – спросил Фраорт.

– Чтобы в ней не осталось грязи, иначе будет нарываться. А эта мазь очень хорошо заживает раны, – объяснял египтянин, ловко перевязывая мальчику руку.

– Не туго? Ну, вот и все! И где же тут колдовство? Травы, мазь, повязка – вот и все лечение! И не понадобилось никакой магии. Нужно, всего лишь, знание лекарственных трав.

Увидев разочарование на лице Фраорта, Хаем улыбнулся.

– Конечно, на первый взгляд все очень просто. На самом же деле, чтобы приготовить лекарство, требуется немало труда и знаний. Опытный лекарь должен уметь многое. Вы видели на заднем дворе котлы, горшки и жернова? Они предназначены для выпаривания, кипячения, растирания трав и корней. Потом мы приготовим из них разные снадобья.

– Значит и я смогу всему этому научиться?

– Конечно!

– Тогда расскажи мне, что это за снадобье такое, которым раны промывают?

– Отвар прострела крупного. Эта травка растет на полянах в лесу и на холмах. Ты ее знаешь, у нее такие фиолетовые цветочки. Помнишь, мы ходили за город собирать ее? Я эту траву высушил и сложил в специальный мешочек, чтобы она всегда была под рукой. Сегодня, когда мне понадобился отвар, я достал траву из мешка, прокипятил, процедил – и готово!

– А мазь ты тоже сам приготовил?

– Да, но это довольно сложное дело и занимает много времени. Поэтому мы заранее готовим всякие снадобья и храним их в кладовке.

– А как ты узнаешь, что нужна именно эта мазь? Или эти травы?

– Лечением больных люди занимаются уже много лет. Опытные лекари знают, какие снадобья помогают при той или иной болезни. Однако, чтобы не совершить ошибки, мы повесили на стене в кладовой лист папируса с названиями болезней и снадобий для их лечения. Например, если мне нужно вылечить раненого, я иду туда и ищу в списке номер нужного шкафа и полки. Когда поправишься, я отведу тебя туда и покажу этот список.

– Здорово. А сам я смогу приготовить такие снадобья?

– Пока ты еще слишком мал, но, когда подрастешь, Хашдайя научит тебя всему, что знает сам. Он не чародей, а один из самых лучших лекарей нашего времени. Вы тоже всему этому научитесь, и сами будете лечить людей. Но, конечно, чтобы стать хорошим лекарем, понадобится не один год.

– Фу! Ковыряться в крови да в гное! Ни за что! Я стану солдатом! Буду скакать на коне, и рубить головы врагам! А потом добуду себе много золота, рабов и буду жить, как Митросарах! – заявил Гаумата.

– Понятно, откуда ветер дует, – хмыкнул Набу.

– Похоже, этот маг и сюда сунул свой длинный нос! – пробормотал Хаем – Нужно рассказать об этом хозяину, иначе не миновать беды.

– Царь любит магов, – не обращая на них внимания, продолжал Гаумата, – Он им и дома, и земли, и золото дарит. Во дворец к себе приглашает! Они у царя самые главные советники! Я тоже хочу таким стать.

– Эхе-хе! Мал ты еще, а то бы знал, сколько таких вот советников, насаженных на колья, на городских стенах ворон кормят! – зловеще сказал Набу. Гаумата надулся.

– Не пугай, мальчика! – одернул его Хаем. – Вырастет, сам все поймет. Ты, Фраорт, ешь и отдыхай, а Гаумата, пойдет со мной в лечебницу, поможет навести там порядок.

– А что, Хашдайя уже закончил с раненым? – хмуро спросил Гаумата. Ему вовсе не улыбалось убирать грязь.

– С ним все в порядке, будет жить. Вовремя его сюда привезли!

Едва они вышли, как Набу нагнулся к Фраорту и прошептал:

– Рабы говорят, что на нашего раненого напал дракон!

– Дракон? – Фраорт так и подскочил на кровати. – Какой дракон?

– Ложись, ложись! Если Хаем увидит, что ты встал, мне влетит! И вообще, мне надо идти, работы много.

– Не уходи, Набу, погоди, расскажи про дракона!

– Да я сам ничего толком не знаю. Родственники, которые привезли сюда пастуха, рассказывали, что по дороге он все время твердил: «Берегитесь! Это дракон! Он напал на меня! Дракон летит сюда!».

– А какого дракон был цвета? Зеленый?

– Не знаю, может, и зеленый. Раненый ничего больше не рассказал. Вот очнется, тогда и спросим.

– Этого не может быть! – прошептал Фраорт, уставившись в стену. – Он не мог! Он бы не напал! Он – хороший!

– Ты, про кого это?

– Так, просто. Ни про кого. А этот дракон, он сейчас где?

– Не знаю. Ты что, испугался? – спросил Набу, глядя на побледневшее лицо мальчика и его широко раскрытые глаза. – Не бойся. Мало ли чего человек мог в горячке наболтать!

Фраорт ничего не ответил. Он о чем-то задумался, и Набу, видя, что его не слушают, ушел. Фраорт был расстроен. Конечно, он ни на миг не поверил в то, что Малыш мог напасть на человека. Скорее всего, это был какой-то другой дракон. Точно, другой! Может, он напал не только на пастуха, но и на самого Малыша? Такие огромные раны могли быть от огромных острых когтей. Если это так, то, на Малыша напал дракон размером не меньше, чем с гору! Ведь и сам он – не овечка! Малышу удалось ускользнуть, он спрятался от врага на Холмах Дэвов, где его и нашел Фраорт. Но, куда делся тот, другой? Знает ли он, что Малыш не умер, и что какой-то мальчик пытается его спасти?

Спаси! Да, как его спасешь-то? Фраорт воображал, что прочтет пару другую заклинаний из Черной книги – и порядок! А тут – учись несколько лет! Нет, это ему не подходит! Так он не вылечит Малыша! Но, как же другие знахари? Неужели они тратят на эту науку всю жизнь?

Фраорт опять вспомнил знахаря из своей деревни. Сначала тот, как и все мужчины, пас коз, но потом повредил ногу и стал знахарем. Этот человек даже грамоты не знал, однако, вся деревня ходила к нему лечиться, и даже скотину больную приводили. Знахарь все болезни односельчан объяснял вмешательством злых духов, которых вокруг человека было видимо-невидимо. Эти гадкие существа постоянно вредили людям, и прогнать их можно было лишь зная нужные заговоры. А известны они были только знахарю. Конечно, можно было попросить помощи у добрых духов, но опять с помощью знахаря. Только он знал, какие жертвы им принести. Очень часто и это не помогало. Больные умирали. Тогда знахарь говорил, что злые духи оказались сильнее его.

Что же делать? Как спасти Малыша? Ведь это же дракон! Настоящий дракон! Ни у кого в целом мире нет дракона, а у Фраорта есть! Свой собственный! Расскажи он об этом ребятам – от зависти! А, может, и вправду рассказать? Но тут Фраорт припомнил рассуждения Гауматы о драконах и нахмурился. Нет, он будет молчать! Не позволит, чтобы его дракона убили и разрезали на части! Он вылечит Малыша! Обязательно! Жаль, что сегодня ему велели сидеть дома! Может к вечеру рука заживет? Хаем сказал, что мазь очень хорошая, раны затягиваются моментально... Мазь... Раны... Фраорт вскочил так резко, что треснулся раненым локтем о стену и взвыл от боли. Как же он раньше до этого не додумался?! Это же очень просто!

Хашдайя вышел из лечебницы, Хаем тотчас подал ему таз с водой и чистое полотенце.

– Как там Фраорт? – спросил старик.

– Все в порядке, уснул. Знаете, хозяин, он расспрашивал меня о том, как готовить отвары и мази. Умный мальчишка.

– Никто и не спорит с этим. Однако, нам предстоит немало потрудиться, чтобы из мальчика вышло что-нибудь путное. Слишком уж он легкомысленный, увлекающийся. Нет чувства ответственности за порученное дело, отсутствует дисциплина, терпение.

– Ну, вы уж чересчур многого от него хотите. Никто сразу взрослым не рождается. А дети все одинаковы, им бы только играть, да веселиться. И потом, не забывайте, что в последние годы мальчик был лишен опеки взрослых. Фраорт гораздо умнее своих сверстников. Из него со временем выйдет искусный лекарь.

– Если он не свернет на кривую дорожку.

– Что вы, хозяин! Фраорт – хороший мальчик. Не понимаю, почему вы так настроены против него. Конечно, хорошо, когда дети тихие и вежливые, как Гаумата. С такими не бывает проблем, но поверьте, Фраорт ничуть не хуже брата. Просто, он спешит жить, ему хочется узнать и испробовать все сразу. Поэтому он и попадает в разные истории. Однако, в последнее время Фраорт стал серьезнее, стал исправляться.

– Серьезнее! Залез на дерево и свалился нам на головы во время операции! Сам едва жив, остался, и больного чуть не угробил!

– Я уверен, что, если вы поговорите с ним, мальчик сможет объяснить причину этого поступка.

– Вот еще, защитник выискался! И чем только этот мальчишка тебе так понравился?

– В детстве я был такой же, как Фраорт. Все хотелось увидеть, услышать, испытать. Ох, и доставалось же мне от взрослых!

– Пойдем, посмотрим, как он себя чувствует, – улыбнулся Хашдайя.

– Да, он, наверно, уже уснул.

Хашдайя открыл дверь, замер на пороге, потом обернулся к Хаему.

– Так, говоришь, он стал исправляться?

Египтянин выглянул из-за его плеча и увидел смятую постель. Она была пуста.

* * *

Своя тайна была не только у Фраорта, но и у Гауматы. С недавних пор он тоже стал прогуливать уроки у Дабара. А началось все одним жарким летним днем. Гаумата потянулся и взгля-

нул на песочные часы. Как быстро пролетело время! Солнце уже высоко над головой. Листва старого карагача, под которым устроился мальчик, почти не защищает от жгучих лучей. Нынче лето очень жаркое. Хорошо, что Хашдайя провел воду в сад, иначе пришлось бы его рабам, день-деньской таскать ее с реки. Соседские слуги совсем замучились – ни минуты передышки. Огороды и сады у всех громадные – не успевают полить один участок, другой уже засыхает!

Гаумата взглянул на свиток и вздохнул. Хаем велел переписать папирус к вечеру, а он еще и не брался за работу. После обеда придется поднажать, иначе египтянин рассердится.

– Гаумата! – крикнул раб, выскочивший из-за угла дома. – Хаем велел сходить в подвал, взять там травы. Вот список! Отдай их рабу, который ждет за воротами! И поскорее!

И не успел Гаумата вымолвить ни слова, как тот сунул в руку мальчика лист пергамента и исчез. Гаумата сжал кулаки. Опять на него все свалили. Раньше травы для больных готовил Хаем, но потом он обучил этому Фраорта, а тот опять куда-то исчез.

– Гаумата! Где ты там?! Быстрее! – крикнул слуга.

– Ленивый раб! – зло подумал Гаумата. – Вообразил о себе, невесть, что, и не хочет работать! Вот если бы Гаумата, был здесь хозяином, они бы тут бегали, как ошпаренные! А-то всякий раб смеет приказывать ему, свободному человеку! И потом, неизвестно еще для кого готовятся эти травы. В прошлый раз Фраорт и Гаумата целый час корпели, составляя сложный сбор. А оказалось, он нужен был лишь для того, чтобы вылечить глаз какого-то нищего! Только подумать: сын царского сотника готовит лекарства для нищих! Расскажи кому, засмеют! Вчера соседские мальчишки опять обзывали его «костоломом» и «сыном дэва» и грозились избить. Гаумата даже на улицу старается выходить пореже, чтобы не попадаться им на глаза. Ну, разве о такой жизни он мечтал? Ему бы сейчас на коне скакать с мечом в руке, а не травами всякими голову забивать!

А Фраорту, наоборот, все это нравится. Мази разные с Хаемом готовит, напитки лечебные, притирания, компрессы и прочую ерунду. Наверно, его брат еще слишком мал, чтобы понять: не подходящие это занятия для детей воина Кира. Вообще, в последнее время Фраорт стал какой-то странный, секреты у него завелись. Станешь его спрашивать – молчит. Дома бывает редко, все время проводит неизвестно где. Вот и сегодня, сделал все, что велел ему Хаем, и убежал. И никто его не ругает за эти отлучки. Правда, недавно Хашдайя спрашивал Гаумату, где и с кем играет его брат. А он знает? Фраорт ему не докладывает. Может, опять какую-нибудь каверзу затевает. Ну и наплевать! У Гауматы своих дел полно, не хватало еще о Фраорте беспокоиться!

В подвале рабы сортировали травы. Гаумата нашел нужные мешочки и, поглядывая в список, стал складывать в корзину. Рабы болтали, не обращая на него внимания.

– Зачем это он к нам пожаловал? Ведь у них есть свои лекари.

– Говорит, за травами, а сам вместо этого давай у навсе выспрашивать да выведывать. И хоть бы что путное, а то – про дракона!

– Про какого- такого дракона?

– Ты что, ничего не знаешь? Люди говорят, где-то рядом с городом дракон обитает. Тому, кто найдет его логово, награду дадут!

– Ух, ты! Здорово! Но зачем ему нужен дракон?

– Из них снадобья всякие готовят. Выпьешь такое, и на всю жизнь молодым останешься.

– Вот бы мне найти этого дракона!

– Я бы тоже не отказался!

– И вы туда же! Все точно свихнулись! Вчера рабы у шорника работу бросили и до самой ночи смотрели в небо, ждали, когда дракон пролетит.

– А хозяин что же?

– Вместе с ними смотрел.

– Неужели, это чудище и впрямь, рядом с городом?

– Пастухи его видели на холмах, что возле реки. Говорят, он зеленый, как трава, а брюхо из чистого золота! Так и блестит, так и переливается! Вот маг и попросил, как увидим это чудище, сразу же к нему бежать!

– А как его зовут-то?

– Митросарах. Он у местных магов за главного. Говорят, очень богат. Сам царь его любит, что ни день, подарки ему шлет.

Гаумата чуть не ахнул. Митросарах тут, а он торчит в подвале! Мальчик торопливо схватил мешочки с травами и помчался к воротам. Митросарах стоял на дороге, позади него раб держал в поводу вороного жеребца, в ярко-желтой попоне с кистями и уздечкой, украшенной золотыми и серебряными бляшками

– Ты заставляешь себя ждать, – недовольно начал, было, старик, но узнал Гаумату, и лицо его расплылось в улыбке.

– Сын мой, я рад встрече с тобой.

Мальчик с поклоном протянул магу мешочки с травами.

– Почему вы не приходите в гости? – спросил Митросарах.

– Мы не осмеливались надоедать такому важному господину.

– Вы с братом мне очень понравились. В наше время редко встретишь таких воспитанных и умных отроков. Приходите в любое время. Вы всегда желанные гости в моем доме.

Митросарах тронул коня плеткой, тот с места взял в галоп. Гаумата стоял у калитки, ошеломленный и счастливый. Кажется, его мечты сбываются. У него появился богатый покровитель, которого жалует сам царь. И может быть, Гаумату ждет совершенно другая судьба! Давным-давно уехал маг со своей свитой, и пыль, поднятая копытами их коней, уже улеглась, а мальчик все еще стоял у ворот.

* * *

С того самого дня Гаумата стал частым гостем в доме мага и встречал там самый радушный прием. Правда, делал он это тайком. Гаумата был уверен, что Хашдайя не одобрил бы его знакомства. Старик терпеть не мог магов и частенько говаривал, что у них речи, как мед, а дела, как полынь.

Митросарах беседовал с Гауматой о его жизни, расспрашивал о его прежнем доме, о родителях, о брате, о жизни в приемной семье. Он считал, что Хашдайе следовало бы лучше заботиться о своих приемных сыновьях, об их будущем. Конечно, лекарское дело – занятие неплохое, но на этом особо не разбогатеешь. Маги живут гораздо лучше. Гаумата слушал и вздыхал: прав старик. Мальчик вспомнил своего соседа, Багину, который служит в доме мобеда посыльным. Каждый день одет во все новое, чистенькое. Волосы уложены в прическу, напмажены, на руках – кольца. И делать-то ничего особенного не делает, только торчит день-деньской в прихожей, лясы точит со слугами. Раз или два в неделю мобед его куда-нибудь пошлет – вот и вся работа! Скоро Багину посвятят в маги. Тогда он и сам сможет участвовать в жертвоприношениях, а потом, мобед устроит его в царский дворец. Гаумата слушал Митросараха и наливался злобой. Ну, чем он хуже этого Багину? Тоже мог бы шикарно одеваться, ничего не делать целыми днями, а только есть, пить и болтать о всякой чепухе. Этому мальчишке просто повезло, что его отец – родственник мобеда. А ему, Гаумате, не повезло! Он живет у лекаря! Вот и приходится с утра до вечера зубрить всякую чепуху: названия трав, деревьев, камней. А, что, если и ему устроиться на службу к магам? Может, попросить Митросараха, чтобы помог? Старик так добр к нему, что не откажется выполнить его просьбу.

Маг и в самом деле благоволил к мальчику. Он выделял его среди других и общался с ним, как с равным. А еще Митросарах был очень щедр – дарил Гаумате колечки, цепи, браслеты с самоцветными камнями. Мальчик прятал их в щель в стене дома. Он боялся, что Хашдайя увидит эти украшения и начнет задавать вопросы.

Иногда к Митросараху приезжали другие маги. Было ясно, что он пользуется среди них огромным авторитетом. Жрецы сообща совершали возлияния огню, который постоянно горел на алтаре посреди центрального зала, пели молитвы, рассказывали о Заратуштре. Гаумате нравились строгие белые одежды магов, раболепные лица просителей, приходивших к Митросараху с богатыми дарами, серьезные неспешные разговоры старцев об истине и лжи, о верности и клятвопреступлении, о будущем нашего мира и грядущем пришествии спасителя. Мальчик сидел в сторонке и молчал, но душа его, словно губка, впитывала в себя эти идеи. Они были, конечно, не новы для Гауматы. В Экбатане хватало приверженцев Заратуштры, но ни Хашдаёя, ни его домочадцы не относились к их числу. Хаём почитал своих египетских богов: Осириса и Изиду, Набу молился кушитским, рабы эламитами¹³ – ещё каким-то. Кому молился Хашдаёя – было совершенно непонятно. Вавилонянин по рождению, он должен был почитать вавилонских богов Мардука и Иштар, но никто из домочадцев, ни разу не видел его за чтением молитв.

Митросарах объяснил Гаумате, что все боги – египетские, вавилонские, эламские и разные другие – просто идолы. Люди, молящиеся им, заблуждаются, идут по ложному пути. Истинную веру исповедуют лишь последователи Заратуштры, и в первую очередь они, маги. Митросарах частенько заводил с мальчиком разговоры о Хашдаёе, о его занятиях наукой и медициной. Однако Гаумата об этом говорил неохотно. Боялся, что если он разоткровенничается с магом и признается, что терпеть не может всего этого, тот изменит свое отношение к мальчику. Ведь маги слыли мудрецами, сведущими во всех науках. Как-то в одной из бесед он нечаянно обмолвился об этом. Но Митросарах почему-то не стал ни ругать, ни обвинять его в невежестве. Наоборот, даже посочувствовал мальчику, сказав, что такая жизнь – не для него, что он рожден для большего. Гаумата чуть не расплакался. Слова потоком полились с его языка. Он жалел себя, ругал Хашдаёю, Хаёма, своего брата и умолял Митросараха помочь ему. Маг проникательно глянул на мальчика и сказал:

– Я помогу тебе, но лишь в том случае, если буду уверен, что ты предан мне.

– Я готов на все, чтобы доказать это!

– Так уж и на все?

– Испытайте меня, и вы увидите, что я не лгу.

– Нам нужны верные люди. В этом мире еще слишком много зла, с которым нам приходится бороться. Князь Тьмы не дремлет. Он хочет завладеть нашим миром. И в этом ему помогают колдуны. Они прячут свое истинное лицо под разными личинами и лживыми речами увлекают людей в свои сети. Нужно разоблачать этих служителей Зла, и ты, должен помочь мне в этом.

– Скажите, что нужно сделать!

– Мы подозреваем, что твой приемный отец, лекарь Хашдаёя – вовсе не тот, за кого себя выдает. Он – один из тех колдунов, которых послал на Землю Князь Тьмы.

– Хашдаёя?! Он не похож на колдуна.

– Да, на первый взгляд – Хашдаёя чудаковатый старик, который занят только своей наукой и готов помочь любому страждущему. Но ты еще слишком молод и не знаешь, как хитры и коварны эти исчадия Тьмы. Как ты думаешь, зачем Хашдаёя появился здесь, в Экбатане?

– Не знаю.

– Чтобы уничтожить всех нас! Он выжидает удобный момент, собирает армию злобных тварей и вербует сторонников среди людей. Когда наступит нужный час, они помогут Князю Тьмы захватить власть над миром и уничтожить все живое на земле. Многие из смертных поддались тлетворному влиянию Хашдаёи, но ты устоял перед ним и не перешел на сторону Зла и Лжи. Ты истинный сын твоего отца. Он бы гордился тобой!

¹³ Эламитами – население древнего государства Элам, существовавшего с 3 тысячелетия до сер.6 в. до н.э. на юго-западе современного Ирана.

Гаумате понравились слова мага. Никто еще не говорил с ним так откровенно.

– Чтобы покончить с этим мерзким колдуном, мы должны знать о нем все. Расскажи мне о Хашдае. Кто его друзья? Чем он занимается, где бывает, с кем водит знакомство, словом – все, до мельчайших подробностей. И в первую очередь, попытайся вспомнить, не случилось ли у вас в доме в последнее время чего-нибудь необычного?

– Необычного? Нет... а... но... – тут Гаумата замолчал.

По его лицу Митросарах догадался, что мальчик о чем-то умалчивает. Ласковый тон старика сразу же сменился на угрожающий.

– Если ты промолчишь, мы будем считать тебя пособником этого колдуна. А может это так, и сам Хашдай подослал тебя сюда, чтобы шпионить за нами?

– Нет! – испуганно крикнул Гаумата. – Никто меня не посылал! Я пришел сюда сам.

– Это хорошо, сын мой. Тогда расскажи мне обо всем. Не бойся, никто не узнает об этом разговоре. Митросарах умеет хранить тайны.

И тут Гаумата выложил ему все: и о купце, который кричал про дракона, о людях, которые приезжают к нему в дом, и о волшебном зеркале, которое старик скрывает в тайнике. Зеркало Слеза Дракона очень заинтересовало мага.

– Так ты говоришь, твой брат сам держал его в руках?

– Да, он думал, что с его помощью сможет перенестись в другую эпоху. И меня уговаривал отправиться вместе с ним. Вот, глупец!

– Значит, ты ему не поверил?

– Конечно, нет. Разве такое возможно? Это все сказки!

– Не знаю. Но мне бы тоже хотелось взглянуть на это зеркало. Ты можешь принести его сюда?

– Попробую.

– Вот и хорошо. Постарайся, а я щедро отблагодарю тебя. Помни, я – твой друг и позабочусь о твоей дальнейшей судьбе.

– И мне не придется больше толочь травы и смешивать порошки?

– Конечно, сын мой. Мы найдем для тебя дело, соответствующее твоему высокому положению. Но сначала докажи, что тебе можно доверять. Принеси сюда зеркало и сделай это так, чтобы никто ничего не заподозрил.

– Хорошо.

– Не медли! Отправляйся! А пока, возьми! – в руке Гауматы очутилась золотая монета. – Ты получишь еще, когда принесешь мне это зеркало.

Гаумата несясь домой, словно на пожар. В ладони он сжимал тяжелую гладкую монету. Теперь у него целых две! А если он достанет волшебное зеркало, Митросарах даст ему еще. А может, маг подарит ему такой же серебряный браслет, как у Багину? Или серьги с бриллиантами, как купца-эллина, который приезжал на днях к Хашдаю? Все-таки зеркало это не простое. Пусть даже, Фраорт все выдумал про путешествия в другие эпохи, само по себе зеркало немало стоит. Странно, что Митросарах не заинтересовался драконом. Ну, и ладно, теперь главное – достать это зеркало. Фраорт говорил, что ключ от лаборатории оставляют в вазе. Нужно дождаться, пока Хашдай с Хаемом, куда-нибудь уедут, залезть в лабораторию и открыть тайник.

* * *

Но мечтам Гауматы не суждено было сбыться. Когда два дня спустя, когда Хашдай и Хаем отправились в горы, Гаумата понял, что настало время действовать. Он выждал, пока дома никого не осталось, пошел в лабораторию и с помощью кинжала открыл дверцу тайника. Однако, зеркала там не нашел. Гаумата страшно расстроился. Наверно, после того случая с Фраортом Хашдай перепрятал зеркало подальше. Митросараху это не понравится! Что же делать? И тут Гаумата заметил шкатулку. Он открыл ее и обомлел! Там лежала жемчужина! Да

такая большая! Таких Гаумата в жизни не видел! Самому царю не стыдно было бы носить ее в своей тиаре! Где же Хашдайя ее достал? Наверно, какой-нибудь больной отдал, в благодарность за то, что старик его вылечил.

Но, как же быть с зеркалом? Митросарах разозлится на него, да, пожалуй, еще и прогонит! Нет, с пустыми руками к магу идти нельзя. Надо отдать Митросараху эту жемчужину. А если Хашдайя заметит, что она пропала? Едва ли, старик в последнее время так занят, что ему не до шкатулки. Целыми днями мотается по округе, от одного больного к другому. И добро бы, богатые были! Нет, всех подряд лечит – пастухов, гончаров, и даже рабов и нищих! А если и заметит, то подумает на Фраорта. Ведь это он в прошлый раз в тайник лазал!

Гаумата еще немного полюбовался на жемчужину, потом воровато оглянулся и спрятал ее в рукав. Жаль, что нельзя оставить камень у себя! Ничего, придет время, и у него будет целая дюжина таких жемчужин!

Когда мальчик отдал жемчужину магу, Митросарах долго вертел ее в длинных узловатых пальцах, вглядываясь в игру света на блестящих гранях. По лицу видно было, что маг доволен. Гаумата заликовал. Настал его час! Наконец-то! Сейчас маг велит своим рабам принести Гаумате белые одежды, шерстяной пояс, шапку и сделает его жрецом.

Но не тут-то было! Старик похвалил мальчика, и сказал, что именно о таком помощнике он мечтал всю жизнь. Только смелые, умные и преданные люди, как Гаумата, достойны того, чтобы стать членами клана магов. Но пока ему нельзя покидать свой пост. Он принесет магам большую пользу, наблюдая за колдуном в его собственном логове. Хашдайя ему доверяет. Мальчик сможет проникнуть в тайные замыслы колдуна и поможет покончить с дэвовским отродьем. Теперь же ему предстоит выполнить новое задание. Хашдайя и его хозяин, Князь Тьмы, наверняка, где-то встречаются. Гаумате нужно выяснить, где именно происходят их встречи. Мальчик струсил. До сих пор ему лично ничего не угрожало. Если бы даже Хашдайя узнал, что он рассказал о нем Митросараху, или раскрыл бы кражу жемчужины, – так за это не убивают! Отругали бы, посадили под замок, и все! Но бороться с самим Князем Тьмы! С громадным чудищем, летающим по небу и изрыгающим пламя! Это уж чересчур! Старик, по лицу угадав, о чем думает мальчик, успокоил его.

– Никто не посылает тебя сражаться с этим исчадием Зла. Твоя задача – узнать и сообщить мне. Любое, самое малейшее упоминание о драконе, даже намек на него. А уж мы с ним разберемся!

– Вы сможете убить самого Князя Тьмы?!

– Я не один, нас много. Вместе мы – грозная сила, способная укротить даже чудовищного дракона. Отправляйся домой, смотри, слушай и запоминай. Если Хашдайя хоть словечко промолвит о драконе, о черном, или зеленом...

– Зеленый дракон? О нем весь город говорит! Лесорубы видели его где-то поблизости. Я и не знал, что это сам Князь Тьмы.

– Это он! Следи за Хашдайей и, как только что-нибудь узнаешь, сразу же беги сюда. Если меня не будет, передашь все моему рабу, Сетху. Я сообщу ему о тебе. А теперь отправляйся. Возьми! Ты заслужил! – старик снял с руки золотой браслет и протянул Гаумате. Мальчик упал ему в ноги, бормоча слова благодарности.

– Ты получишь больше! Гораздо больше! Целую кучу золота! Только разузнай, где он сейчас, этот зеленый дракон!

* * *

Дома был лишь Фраорт. Он только что поел и собирался в город отнести больному лекарство. Гаумата прикинул: у брата везде полно знакомых, наверняка он сможет ему помочь.

– Фраорт, ты слышал о драконах?

Тот положил ложку на стол и уставился на брата.

– А зачем тебе это знать?

– Так, интересно. Все в городе только и болтают о зеленом чудовище. Думаешь, это правда? Он и в самом деле существует?

– Конечно! – Фраорт ответил так уверенно, что Гаумата сразу же ему поверил

– Ты сам его видел?

– Видел.

– Настоящего дракона?! Врешь!

– А вот и нет! Он огромный, как гора. Спина у него зеленая, а брюхо желтое. И вместо двух глаз всего – один. Красный, как уголь! А зачем ты спрашиваешь? Сам хочешь на него посмотреть?

– Нет, конечно! Просто... просто меня попросили узнать.

– Кто?

– Маг. Помнишь, мы у него в доме были? Он думает, что – это не просто дракон, а сам Князь Тьмы. Да, мне на это наплевать, главное, Митросарах пообещал мне целую кучу золота, если я сообщу, где находится зеленый дракон. Мы разбогатеем, братишка! Слышишь! Уедем в Вавилон, купим дом с садом. Смотри, что он мне подарил!

Гаумата вытянул руку, на ней блеснул золотой браслет. Фраорт вскочил и гневно уставился на брата.

– Ты продался магам за золото! Дурак! Дракон – не чудовище! Не Князь Тьмы! Они все врут, эти твои маги! Дракон – добрый! Я никогда не скажу тебе, где он!

Фраорт выбежал из комнаты. Гаумата посмотрел ему вслед и выругался. Его братец – дурак. Умный человек ни за что не откажется от золота! Все надежды пошли прахом! Не будет у него ни колец, ни золотых монет! И все из-за противного Фраорта, который обожает храфстра! Разочарование было так сильно, что Гаумата не выдержал и разразился злыми слезами.

Глава 7

Фраорт шел по лесу, вспоминая разговор с братом. Если бы только Гаумата знал, куда он идет! А шел Фраорт к дракону, к тому самому зеленому чудовищу, о котором так настойчиво расспрашивал его Гаумата. Он даже не знает, что удалось сделать его младшему брату! Тот самый Фраорт, которого все ругали и до сих пор считали маленьким, вылечил громадного дракона! Да, Фраорт спас Малыша! И теперь каждый день бегал к реке проведать своего друга. Малыш действительно стал его лучшим другом. Фраорт ни за что не выдаст его магам. Предложи они ему целую корзину золота, он будет молчать!

И что такого в этом золоте, что люди готовы убить ради него? Если горожане узнают, что за голову Малыша объявлена награда, за драконом начнется настоящая охота. И спрятать его невозможно: он не мышь, в норку не посадишь! Если бы дракон был здоров, сам бы улетел, но пока он только-только на ноги стал подниматься. А все благодаря снадобьям Хаема.

Услышав рассказ египтянина о том, как при помощи отвара и мази можно вылечить раны, Фраорт сразу же сообразил, что эти же средства могут помочь и дракону. И решил вылечить Малыша самостоятельно. На рассвете, когда все спали, мальчик прокрался в кладовую, нашел нужные травы и горшочек с мазью. Этого было, конечно же, недостаточно. Ну что такое небольшой горшочек для гигантского дракона? Значит, нужно изготовить мазь самому, решил Фраорт. Но, как это сделать? И тут ему помогли Хашдайя и Хаем.

Поняв, что от уроков Дабара толку мало, они сами стали знакомить мальчиков с основами наук, и в первую очередь – медицины. Гаумате это не нравилось, а Фраорт, схватывал все на лету. Он научился готовить мази, варить настои, составлять из трав лекарственные сборы, узнал, какое снадобье, и в каком количестве помогает при той или иной болезни. Фраорт помогал Хашдайе готовить лекарства, принимать больных и навещать их, и даже сам пытался определить причину болезни. И это ему неплохо удавалось.

Теперь, узнав Хашдайю поближе, Фраорт всем сердцем привязался к нему. Это был удивительный человек, добрый, щедрый, всегда готовый прийти на помощь. Беднякам лекарь

помогал совершенно бескорыстно. Брал плату за лечение лишь с богатых, потом обменивал золото на еду для бедных, хотя в его собственном доме иногда к столу подавались лишь ячменные лепешки с луком. Старик был честен и Фраорт не помнил ни одного случая, когда бы старик хоть кого-нибудь обманул или обидел.

Хашдайя был необычным лекарем, совершенно непохожим на своих собратьев. Он не произносил над постелью больного никаких магических слов, не привязывал ему к рукам амулетов, не изгонял злых духов. Чтобы вылечить человека, Хашдайя использовал травы, корешки, минералы. Он был один из самых ученых людей во всем царстве, причем область его деятельности не ограничивалась медициной. Хашдайя многое знал о Земле и звездах, растениях, животных, о прошлом и настоящем людей, изучал труды мудрецов разных стран по истории, математике, географии.

Старик был доволен успехами Фраорта. В свободное время он брал мальчика с собой в лабораторию и вместе с ним ставил опыты. Библиотека наряду с лабораторией стала для Фраорта самой желанной комнатой в доме. Прошло то время, когда мальчик со слезами на глазах пытался расшифровать странные значки и удивительные рисунки древних писцов. Теперь он все свободное время проводил за чтением старинных документов. Он уже не мыслил себя без всех этих табличек, папирусов и пергаментов. Чего только в них не было! Деяния правителей и героев древности, сказания о любви и подвигах, о верности и предательстве, списки царей и жрецов, животных, растений, камней, рассказы о чужеземных странах и обычаях. По ночам, вспоминая прочитанное, Фраорт давал волю своему воображению, представляя себя, то могучим Гильгамешем, то величественным Ра¹⁴, то мудрым Адапой¹⁵, осмелившимся сразиться с ветром, и вернувшимся на землю живым и невредимым. Во сне он слышал завывание вихрей, рев боевых труб и крики сказочных зверей, населявших эти чудесные истории. Жаль, только, читать было некогда. Много времени отнимало приготовление лекарств и лечение Мальша.

Чтобы приготовить нужное количество мази, мальчик достал у знакомого гончара котел и перевез его на холмы. Затем собрал нужную траву и коренья, согласно найденному в кладовой рецепту. Однако он был рассчитан не на дракона, а на человека. Фраорту пришлось измерить Мальша и пересчитать все заново. Он приготовил отвар, промыл рану и намазал ее тем снадобьем, что было в горшке Хаема. Дракон не противился, видимо понимая, что это делается для его же блага. Правда, он попытался слизать мазь языком, но она ему не понравилась – слишком горькая.

Несколько ночей провел Фраорт возле дракона. Тот, понемногу выздоравливал, но встать еще не мог. Мальчик заметил, что у него что-то не в порядке с лапой. Фраорт ощупал ее и понял: она сломана. Необходимо было срочно что-то делать! Если промедлить, кость срастется неправильно и, дракон может на всю жизнь остаться калекой. Мальчик немало повидал таких на своем веку – одни ходили, опираясь на посох, другие и вовсе без ноги ковыляли. Но драконы не ходят с посохом. А из книг в библиотеке Фраорт узнал, что дракону нужно было подпрыгнуть для того, чтобы взлететь. На одной ноге сделать это невозможно. Мальчик опять засел за книги и в одном из медицинских папирусов, нашел рисунок, на котором лекарь накладывал шину на сломанную ногу.

Фраорт немедленно взялся за дело. Срубил две толстых жерди, приложил их к ноге дракона, прибинтовал заранее принесенными из дому кусками полотна и обвязал веревкой. Все это время дракон терпеливо переносил боль, видимо понимая, что Фраорт старается для него. Потом в знак благодарности лизнул мальчика в лицо.

Теперь каждый день возле убежища Мальша пылал костер, над которым висел котел с целебным отваром. Он булькал и источал такие запахи, что дракон, как ни слаб он был,

¹⁴ Ра – бог солнца древних египтян, верховное божество их религии.

¹⁵ Адапа – в шумеро-аккадской мифологии полубог-получеловек.

отползал подальше. Лечение подействовало, и через пару дней опухоль стала спадать. Дракон смог приподниматься на здоровой лапе и очень хотел есть.

Все знают, что драконы едят мясо, но этот все еще был так слаб, что, даже не мог жевать. Первое время Фраорт кормил его молоком, которое добывал у пастухов в обмен на разные амулеты, добытые в кладовой. Однако по мере того, как Малыш выздоравливал, аппетит у него рос. Фраорт приносил из дома лепешки, овощи и фрукты. Проглотив все это в мгновение ока, дракон смотрел на мальчика своим алым глазом и ждал, когда дадут еще. Фраорт понял: нужно раздобыть еду.

Дело это было непростое. Если лекарства Фраорт мог изготовить сам, то пищу нужно было где-то достать. Конечно, мальчик мог поймать в силки зайца, но они, как на зло, все исчезли. Местность вокруг убежища Малыша, словно вымерла – ни птиц, ни зверя, ни даже самой мелкой мышки. Животные и птицы боялись дракона. Едва он появился на Холмах Дэвов, все обитатели этих мест, в спешном порядке покинули свои норы и дупла. Это еще больше осложняло ситуацию. О том, чтобы украсть овцу или козу и речи не было: пастушеские собаки были единственными животными, кто не бросил своих подопечных перед лицом грозного врага. Они бы никому не позволили проникнуть в загон. И тут в голову Фраорта пришла спасительная мысль. Почему бы не добыть еду для Малыша на рынке? И в этом мальчику помог Хаем.

Египтянин был одним из самых искусных изготовителей косметики во всей стране. Его снадобья ценились на вес золота и пользовались огромным успехом в Мидии, Бактрии, Вавилоне, Лидии, Каппадокии и многих других странах. Для своих соотечественников Хаем изготавливал специальные конусы, из воска или твёрдого жира, смешанного с благовониями. Такой конус одевался на голову только в торжественных случаях. В ходе праздника или пира он постепенно таял, придавая волосам своего владельца изысканный аромат. Лидийцы приобретали у Хаема ароматические палочки, вавилоняне – глину для мытья с добавками, от которых кожа становилась мягкой и приобретала розоватый цвет. Ионийцам нравились благовония, которые они наносили на одежду, либо перекладывали ими постельное белье. У женщин пользовались успехом очищающие и омолаживающие кожу мази и духи с ароматом лотоса. Старики брали бальзамы и масла для умачения ног, снадобья для удаления седины и выращивания волос.

Ночью Фраорт залез в кладовую и позаимствовал небольшую толику, хранящихся там богатств. В тот же день он обменял их на рынке на продукты для Малыша. Однако бесконечно запускать руку в чужой карман Фраорт не сможет. Рано или поздно, египтянин заметит пропажу, поднимется шум, и кто знает, чем все закончится? Начнут расспрашивать да выпытывать, и правда о Малыше выльвет наружу. Этого Фраорт допустить не мог. Он решил сам научиться готовить эти снадобья и отправился к Хаему. Тот с удовольствием согласился показать, как все это делается.

И вот теперь, когда все утряслось, и Малыш благополучно выздоравливал, объявились маги с их золотом! Фраорт так расстроился, что шел по лесу, ничего не замечая. Поэтому, когда перед ним, откуда ни возьмись, появилась вдруг целая толпа мальчишек, он оторопел. Это были персы, дети солдат и командиров местного гарнизона. Фраорт до этого не раз сталкивался с ними. Держались они всегда вместе и могли поколотить любого мальчишку в городе. С малых лет их учили борьбе и владению оружием. Они отлично бегали, скакали на коне, совершали под руководством своих воспитателей долгие марши по лесу, и, конечно, были сильнее любого из своих сверстников в городе. Высокомерные и наглые, они частенько задирали приятелей Фраорта, но те предпочитали не связываться с нахалами.

Персы как раз вышли за город на тренировку, когда встретили Фраорта и, решили испробовать на нем кое-какие из своих борцовских приемов. Наставник их, пожилой сотник, не вмешивался, с усмешкой наблюдая за своими подопечными. Волчатам полезно почувствовать запах крови, ощутить ее вкус на своих губах. Только тогда они станут настоящими волками.

Пусть немного проучат этого бродяжку. А если переборщат, и сломают ему пару костей, ничего страшного. Мальчишка – явно не из богатых. Может, бродяжка какой, или раб беглый. За такого никто заступаться не будет. Сотник сделал вид, что не заметил мальчишку и пошел дальше. Персы, поняв, что им предоставлена полная свобода действий, обступили Фраорта и принялись обзывать его, толкать, щипать и пинать. Персы не знали, с кем имеют дело. Любой другой на месте мальчика залился бы слезами и убежал. Но только не Фраорт! Несколько лет скитальческой жизни научили его стойко терпеть все колотушки и удары, не плакать даже, когда очень больно, и всегда давать сдачи.

Прибежав на крики, воспитатель, увидел, что мальчишка, которого он отдал на растерзание своим зверенышам, по-прежнему стоял посреди поляны. В руках он крепко сжимал дубину, а все пространство вокруг него было завалено телами стонущих и плачущих противников. Выхватив меч, сотник шагнул, к мальчишке, но тут же, остановился, наткнувшись на его взгляд. В голове старика мелькнуло воспоминание: он, совсем юный лучник, стоит в первом ряду, глядя на врагов, подступающих к ним со всех сторон. Рядом с ним его товарищи, а впереди – Кир. Царь обернулся, и лучник перехватил его взгляд: дерзкий, отчаянный и непреклонный. Такой же взгляд был у этого нищего мальчишки. Он тоже не отступит, потому что несмотря не на худобу и малый рост, силой духа он превосходит своих врагов. Сотник помедлил, потом вложил меч в ножны, и пошел прочь. Следом, опасливо оглядываясь на Фраорта, побрели его подопечные.

Фраорт без сил опустился на траву. Он не пропустил мальчишек на холмы, где прятался Малыш. Но кто поручится, что они не явятся сюда вновь, чтобы отплатить Фраорту за свой позор? Кроме того, на холмы могут забрести охотники и пастухи. Трава здесь густая и сочная, неплохое пастбище для коз и овец. Кто-нибудь увидит дракона и!.. Малышу угрожает опасность. Как защитить его? Об этом думал мальчик, когда сидел на поляне, рядом с Малышом, глядя его зеленый чешуйчатый бок, и потом, когда брел домой в темноте.

Может рассказать кому-нибудь из взрослых? Нет, их нельзя втягивать в это опасное дело. Одно случайное слово – и обо всем станет известно магам. Они убьют дракона, а заодно и расправятся с Хашдаией. Маги на старика давно зуб точат. Больные со всего города предпочитают лечиться у Хашдаи. Даже те, что раньше ходили к магам, теперь тянутся к нему. Маги же распускают слухи, будто Хашдаия колдун и лечит людей с помощью дэвов. А если они узнают, что Фраорт прячет дракона, тут такое начнется!.. Нет, Фраорт должен решить эту проблему самостоятельно. Нужно как-то отвести людей от этого места. Но как? Напугать! Люди говорят, в этих местах водятся дэвы. Дэвы? Будут им дэвы!

* * *

Едва рассвело, Фраорт наскоро перекусил и вскоре был у Малыша. Он осмотрел раны дракона и обрадовался – отлично заживают! Скорей бы Малыш поднялся в воздух! В небе его никто не достанет. Мальчик погладил дракона по голове и протянул ему леденец. Тот аккуратно слизнул его с ладони и сунул в рот. Сердце Фраорта сжалось. Почему в жизни так получается, что те, кого ты любишь больше всего на свете, покидают тебя? Нет, лучше об этом не думать, ему еще нужно столько всего сделать!

Мальчик отошел на край поляны и стал распаковывать узлы, что принес с собой. Затем завязал и себе рот и нос тряпкой (снадобье ядовито!) и стал колдовать над горшками и плошками. Малыш сидел неподвижно. Видно, понимал, что его друг занят чем-то серьезным. Вскоре все было готово. Фраорт окинул взглядом холмы. Вон, там, из травы виднеется серая поверхность камня. Высоковато, но это именно то, что ему нужно. Издалека видно будет, особенно ночью. Мальчик поставил горшки в котомку, обмотал тряпкой, чтобы содержимое не вылилось на полпути, и полез вверх. Кисти, приобретенные на базаре, болтались у него на поясе.

* * *

Той же ночью, пастухи, разыскивавшие на холмах коз, отбившихся от стада, увидели огромные светящиеся морды дэвов, которые скалились на них сверху. Не помня себя от страха, бедняги рванули прочь, и остановились лишь у заставы.

– Их было двое! У одного изо рта пламя пышет!

– А у другого – искры из глаз сыплются! Так и летят во все стороны! Так и летят! – рассказывали они стражникам.

– Дэвы! Это дэвы!

– А какой визг они подняли, едва завидев нас!

– Такой вой! До сих пор в ушах стоит!

– Больше туда ни ногой! Ни-ни!

– Правду люди говорят, дэвовские это места! Человеку там смерть!

Слух о том, что у реки видели дэвов, моментально облетел весь город. Когда эти рассказы услышал Фраорт, дэвов было уже не двое, а целая сотня, причем они гнались за пастухами до самого города. Фраорт лишь улыбался, он-то знал, в чем дело. Недавно купец из Ионии привез Хашдаёе необычную краску. Тамошние жрецы изготавливали ее то ли из внутренностей морских животных, то ли из человеческой мочи. Ионийцы называли эту краску «холодным огнем», потому что, нанесенная на драгоценные камни, она заставляла их светиться в темноте. Именно этой краской и нарисовал Фраорт две громадные морды на скалах, постаравшись изобразить их как можно страшнее. Теперь никакое золото на свете не заставит людей пойти в дэвовское ущелье.

* * *

В то утро Хаем учил Фраорта, как изготавливать благовония. Потом они немного поэкспериментировали, создавая новую мазь для ращения волос. Хашдаёе только покрякивал, глядя, как ловко мальчик выполняет сложнейшие операции, а Хаем улыбался. Он гордился своим учеником. Потом Хашдаёе уехал к больному, а Хаем отправился в караван-сарай навестить купца из Индии. Тот привез трактат индийского лекаря о строении человеческого тела.

Но если бы египтянин задержался и увидел, что происходит, ни за что не подпустил Фраорта к своим снадобьям. Воровато оглянувшись на дверь, Фраорт сгреб в корзину все флаконы, горшки и мешочки, затем нацепил парик из конского волоса. Его мальчик тоже позаимствовал у Хаема, который, как истинный египтянин, питал слабость к искусственным волосам. На его родине ни один уважающий себя вельможа не показался бы на улице без пышного парика. Затем Фраорт обмотал голову куском ткани, оставив открытыми лишь глаза и рот, надел расшитый узорами халат, одолженный у одного из знакомых купцов и, погрузив корзину на осла, отправился на рынок.

Недавно в Экбатану прибыло несколько караванов из Вавилона, Суз и Бактрии, поэтому народу на рынке была тьма-тьмуца: горожане, чиновники из канцелярии сатрапа, солдаты местного гарнизона, крестьяне из окрестных селений, пастухи и рабы. Фраорт устроился на свободном месте в ряду травников, заплатил мзду старшине рынка и принялся ждать, когда к нему начнут подходить покупатели. Однако люди проходили мимо, не обращая внимания на маленького торговца с его непонятными банками и горшками. У соседей же торговля шла бойко, видимо их тут хорошо знали. Они посмеивались, глядя на чужеземца.

– Ах, вот вы как! Ну, сейчас я вам покажу! – разозлился Фраорт. Он вскочил на камень, заменявший ему сиденье, и закричал:

– А вот кому мазь для ращения волос! Бальзам, который делает женщину красивой, как утренняя заря! Попробуйте порошок для похудания! Отдаю дешево, почти даром!

Через полчаса ситуация в корне изменилась: возле Фраорта толпился народ, а лавки других травников опустели. Фраорту даже пришлось нанять раба, чтобы тот помог ему взвешивать благовония. Однако после обеда торговлю пришлось свернуть – мальчик увидел на рынке Хаема. Фраорт велел рабу погрузить оставшийся товар на ослика и, к великому облегчению

своих конкурентов, покинул ряд травников. Заработал он совсем неплохо: несколько сиклей¹⁶ серебра, бусы, браслеты, серьги и огромный кувшин ячменя. Все это он чуть позже обменял на рыбу, мясо и, овечий сыр, который так любил Малыш, погрузил на ослов и повез за город. На ближайшие два дня дракон едой обеспечен. Потом Фраорт опять отправится на рынок или придумает еще что-нибудь.

После всех этих трудов мальчик сильно проголодался и зашел в харчевню. Рядом с ним, в углу, отделенном от общего зала ковром, обедали несколько купцов. Они говорили о сегодняшних сделках и хвастались своими приобретениями. Внезапно внимание Фраорта привлекло слово «дракон». Он слегка отодвинул ковер. Нет, он не ослышался, купцы действительно говорили о драконе.

– Чтоб у меня язык отсох, если я вру! – услышал он писклявый голос. – Пусть меня покарают боги, если я скажу, хоть слово неправды! Видел я их, вот как тебя сейчас вижу. Один черный, громадный, другой раза в два меньше, весь зеленый, а брюхо – золотое!

– А почему ты думаешь, что это были драконы? – пробасил второй.

– Мне ли не знать? Каждый раз, когда въезжаю в свой родной Вавилон, меня встречает дракон Мушруш на главных воротах города.

– И что они делали, эти драконы? – по-прежнему недоверчиво спросил бас.

– Дрались, что же еще? Драконы всегда дерутся! Черный напал на зеленого и давай его когтями! Потом хвостом! И опять когтями! Видать, здорово зеленому наподдал. Тот кувыркнулся и начал падать! Прямо на меня! Я дожидаться не стал, в кусты спрятался! Сижу там, трясусь от страха и молю богов защитить меня!

– А драконы?

– Черный еще немного покружил над тем местом и улетел. Видимо, подумал, что зеленый убит.

В этот момент к Фраорту подошел слуга с подносом, мальчик отвлекся, и не слышал продолжения разговора. Но теперь ему стало понятно, откуда у Малыша такая рана и как он здесь очутился. Интересно, а Черный дракон знает, что его противник жив и скрывается на холмах? И разыскивает Малыша? Тогда он может прилететь сюда вновь. А может, он уже здесь!? Прячется где-нибудь, и наблюдает за всем, что творится вокруг. Фраорт похолодел. Малышу грозит опасность! Он-то думал, что в небе Малыша никто не достанет, а на самом деле это не так. Стоит ему подняться в воздух, Черный заметит его, и кто знает, чем закончится их встреча? Фраорт вспомнил, как ласково и нежно касался его руки влажный нос дракона, как мягко обнимал его длинный зеленый хвост и почувствовал, что его переполняет гнев. Ну, нет Черный! Не на того напал! Он не даст Малыша в обиду! Бросив недоеденный обед, мальчик выскочил на улицу.

* * *

...Фраорт поставил корзину с едой на траву и вытер пот со лба. Хорошо бы пригнать ослов с поклажей прямо на поляну. Однако животные ни за что не хотели подниматься на холм – они боялись дракона. Вот и пришлось Фраорту самому таскать продукты наверх. Да еще в такую-то жару! Вокруг стояла тишина – все живое спряталось от невыносимого зноя. Малыш и тот попытался забиться в кусты. Но он был слишком велик для этого и нависал над поляной, словно зеленая гора. Не совсем зеленая – гребень у него был золотистого цвета.

Высоко в небе мелькнул темный птичий силуэт. Да, птицам можно позавидовать! Хотел бы он вот так же парить в вышине, чтобы вокруг – только небо и голубой простор. Драконам наверно очень нравится летать. Драконам... Фраорт замер, взглядываясь в темный силуэт. Маленькая головка на длинной шее, короткие широкие крылья, мощное туловище, длинный

¹⁶ Сикл – весовая и денежная единица некоторых стран Древнего востока. Серебряная монета Древней Персии (5,6 гр.) в 6-5 вв. до н.э.

гибкий хвост... Корзина выпала из рук Фраорта. Дракон! Тот самый, о котором рассказывал вавилонянин. Зачем он здесь? Конечно же, выслеживает своего противника. Неужели, он узнал, где Малыш? Нет, этого не может быть, иначе бы он давным-давно напал на него! Но у драконов отличное зрение. Он может заметить Малыша! А может, уже заметил и следит за ним? Выжидает, пока Малыш взлетит? Что же делать? Внезапно Черный дракон развернулся и стремительно умчался вдаль. Фраорт сел на поваленное дерево, дрожа, словно в лихорадке.

В этот вечер он не стал, как обычно разводил костер и вернулся домой пораньше. Когда шел по пустынному лугу возле города, ему казалось, что в небе кружит Черный дракон, и все смотрит, смотрит на него своими огромными желтыми глазами. Глаза... Желтые глаза ... Фраорт вспомнил странное светящееся пятно над домом, и сердце его ушло в пятки. Это был он! Черный дракон! Сидел на скале у самого их дома! Наверно, он следил за ними. Хорошо, что Фраорт не поделился ни с кем своей тайной! Если бы Черный услышал об этом!.. Фраорт поехал.

Чтобы проверить, не видно ли убежище Малыша сверху, мальчик залез на соседнюю гору. Оттуда был виден лишь склон холма, густо поросший лесом. Кто не знаком с этой местностью, не поймет, что где-то внизу у самой реки скрывается гигантский дракон. Значит, и черному сверху ничего не видно. Можно не волноваться. И все-таки на сердце у Фраорта было беспокойно. Он еще пару раз побывал на базаре, пока Хаем не хватился своих пропавших снадобий. К счастью, египтянин решил, что их украл недавно сбежавший раб-эламит Арбар. Так или иначе, Фраорту удалось запасти продовольствия на несколько дней.

* * *

Рано утром Хашдайя и Хаем собирались в одну из своих таинственных поездок в горы. Там они собирали лекарственные травы, корни и разные камни. Когда мальчики освоились в доме, их тоже стали брать в эти поездки, на практике объясняя, что и как собирать. Однако мало кто знал, что иногда Хашдайя и Хаем ездили в горы вовсе не за травами. Нагрузив провизией нескольких ослов, они уезжали затемно, а возвращались почему-то с пустыми руками и даже без ослов. Никто из домашних ни о чем их не расспрашивал – в доме Хашдайи не принято было совать нос в дела хозяина. Чересчур любопытные рабы рисковали быть проданными куда-нибудь в Египет, где нужны были строители пирамид. Желающих сменить сытую и спокойную жизнь у Хашдайи на плетки надсмотрщика не было, поэтому слуги делали вид, что ничего не замечают. Фраорт же просто сгорал от любопытства. Ему хотелось разузнать, куда же ездит Хашдайя.

Когда караван уже был готов к отправке, на взмыленной лошаденке прискакал молоденький парнишка и сообщил о том, что ранен один из охотников. Хашдайя приказал принести свою сумку с набором нужных инструментов. Хаем соскочил с лошади и охнул-он подвернул ногу.

- Как же вы поедете в горы один? – простонал он, когда старик забинтовывал ему ногу.
- Возьму Набу.
- Он еще накануне уехал в соседнее селение за продуктами.
- Тогда со мной поедут мальчики.
- Может не стоит брать их туда? – спросил Хаем.
- Ничего, они уже большие. Пусть привыкают.
- Вы что, собираетесь рассказать им?

– Нет! Они помогут мне отогнать скот, только и всего. Все остальное я сделаю сам. Фраорт, Гаумата, собирайтесь! Мне понадобится ваша помощь, – сказал Хашдайя.

Фраорту не хотелось покидать Экбатану. Малыш останется без присмотра, и кто знает, что с ним может случиться? Конечно, людей на холмы теперь и палкой не загонишь, но дракона могут заметить совершенно случайно! Однако и Хашдайю отпускать в горы одного тоже было нельзя. В последнее время старик сильно сдал, стал сильно кашлять, задыхался при ходьбе.

Хаем как-то обмолвился, что у него болит сердце. Вдруг в горах ему станет плохо, кто тогда поможет?

Они гнали с собой нескольких мулов с поклажей. Фраорт знал, что в переметных суммах – продукты: ячменные лепешки, сыр, масло, фрукты и овощи, и гадал, куда же они все это везут? Выехали еще вечером и сразу же свернули с торной дороги на еле приметную тропинку, которой пользовались лишь охотники. Всю ночь продирались сквозь заросли кустарника и карабкались по горам. Кое-где мулов приходилось вести в поводу, так крут был подъем. Фраорт и Гаумата на всякий случай они взяли с собой пращи и дротики. На рассвете добрались до нужного селения.

Братья вошли в хижину вслед за Хашдайей, неся инструменты и мешок с лекарствами. Раненый лежал в хижине на подстилке из свежей травы. Он был без сознания, бредил, то и дело пытался вскочить. Хашдайя откинул покрывало, и мальчики застыли от неожиданности. Все тело охотника представляло собой сплошную рану. Мясо и жилы свисали безобразными лохмотьями, обнажив белые кости. Но самое ужасное было то, что у охотника были вырваны глаза и уши. И, несмотря на это, человек был все еще жив.

– Где его нашли? Кто? – отрывисто спрашивал Хашдайя, раскладывая на чистой тряпице свои инструменты.

– Мы с отцом ходили искать овец, что отбились от стада. Слышим, собаки воют, да так жалобно. Такого с ними никогда не бывало. Собак этих ничем не испугать, ни волками, ни медведями. А тут, забились в кусты и трясутся!

– Кто же их так напугал?

– Вот и я хотел бы это знать. Смотрю, на склоне тело лежит, а кровищи вокруг! Человек в клочья изодран, ни рук, ни ступней нет. Какую же силу нужно иметь, чтобы сотворить такое?! А потом слышим, в стороне стонет кто-то. Вот там и нашли этого. Он тогда еще в сознании был. Даже говорить пытался.

– Не сказал, кто его так?

– Что-то бормотал о драконе.

– О драконе? Что он говорил?

– Да мы толком и не слушали. Понести его сюда, в хижину. Боялись, что умрет по дороге! С такими-то ранами! Как он вообще жив остался?

– Долго не протянет, – вздохнул Хашдайя. – Я, конечно, сделаю, все, что смогу, но надежды мало. Так ты, говоришь, собаки перепугались? А следов вы поблизости никаких не видели?

– Некогда было особо приглядываться.

– Я хочу сходить на то место. Далеко это отсюда?

– Не очень. Я провожу вас.

Сделав все необходимое, Хашдайя поручил мальчикам присматривать за раненым, а сам отправился с пастухом на то место, где нашли охотника. Вернулся он не скоро, мрачный, и весь вечер молчал. Даже ужинать не стал. Ночью охотник умер, и старик велел мальчикам собираться в дорогу. Здесь они больше были не нужны. Однако отправились они почему-то не назад в Экбатану, а дальше в горы. Ехали дотемна, пока не добрались до небольшой деревушки. Тут Хашдайя купил нескольких овец, коз и корову и направился дальше в горы. Фраорт и Гаумата, полуживые от усталости, с трудом держались на спинах мулов.

Горы вокруг пошли неприступные с зубчатыми гребнями. Серые скалы, сплошь заросли хвойником и еще какими-то кривыми низенькими деревцами без листьев. Кое-где пластами лежал снег, оставшийся еще с зимы. Отсюда с высоты видны были узкие ущелья, по которым с ревом бежали ручьи, сухие безлесные пустоши у подножия гор и маленькие, скученные селения, напоминающие пчелиные соты.

– Скоро мы уже доедем? – простонал Гаумата. – Я больше не могу!

Устал и Фраорт. Во время краткой стоянки он буквально сполз с лошади и растянулся на земле.

– У меня все кости болят!

– Ладно! – сказал Хашдайя. – Разведите костер, приготовьте обед и ждите меня здесь. Только сперва помогите связать животных.

Старик оставил своего коня мальчикам, а сам пешком направился дальше в горы, гоня перед собой овец, коз и коров, привязанных к длинной веревке.

– Интересно, что ему там надо? Пешком, с этим стадом, далеко не уйдешь! – подумал Фраорт. Любопытство придало мальчику сил, он встал и пошел вслед за стариком.

– Эй, ты куда? – крикнул Гаумата. – А кто будет обед готовить?

– Я хочу узнать, куда пошел Хашдайя.

– Я тоже здесь один не останусь! – сказал Гаумата, совсем некстати вспомнив про раненого охотника. – Подожди! Я с тобой!

Он схватил дротик. Конечно, это было не настоящее оружие, но при случае и оно могло сослужить службу. Шли они довольно долго, но ни разу не сбились с пути. На глинистой земле отчетливо были видны следы животных. Вскрабкавшись на очередной склон, мальчики неожиданно очутились на широкой поляне, сплошь заросшей сочной зеленой травой. Вдали они увидели Хашдайю

– Давай спрячемся в кусты. А то, как бы он нас не заметил! – предложил Фраорт, – Отсюда вся поляна, как на ладони.

– Странно, что Хашдайя не взял сюда лошадей, – сказал Гаумата, – Тут отличное пастбище!

Но еще больше удивились мальчики, когда старик не отпустил животных пастись, а привязал их к ветвям деревьев, растущих по краю поляны. Затем он снял с мулов переметные сумы, вытащил всю провизию и свалил ее горкой на траве.

– Будто угощение кому готовит, – подумал Фраорт. Хашдайя, между тем, отошел на край поляны и произнес несколько слов на каком-то странном языке.

– Что это за тарабарщина? – изумился Гаумата. – И что он собирается здесь делать?

– Не знаю, давай подождем, посмотрим.

– Ну, ты, если хочешь, оставайся, а я проголодался. Хватит с меня всех этих тайн и загадок.

Он отправился обратно в долину. Фраорт же остался и не пожалел об этом. Прождав с полчаса, Хашдайя свернул в лесок. Фраорт тихонько прокрался за ним и увидел, как старик стоит у ручья и разглядывает что-то на песке. Затем он стал подниматься вверх по склону горы. Что же так заинтересовало Хашдайю? Фраорт подошел к ручью и застыл от изумления. На влажном песке отчетливо был виден след. По форме он напоминал куриный – три углубления впереди, одно сзади. Только курица эта была размером с дом! Такие следы оставлял Малыш, когда прыгал по поляне, опираясь на здоровую лапу. Малыш? Что он здесь делал? Может, где-нибудь тут его пещера! Сверху посыпались камешки, послышался треск веток и невнятное бормотание. Это возвращался Хашдайя. Фраорт спрятался за дерево, подождал, пока старик пройдет мимо, и стал подниматься наверх. Вскоре он увидел еще одну поляну. Но как она отличалась от предыдущей! Вместо зеленой травы – пепелище, покрытое серой золой. А запах! Какой отвратительный запах! Деревья, кусты, трава на поляне – все было сожжено дотла. Пожар был настолько сильным, что оплавился даже камень, а в некоторых местах от земли до сих пор поднимались дымки. И тут Фраорт заметил темное пятно на склоне, похожее на разинутый в крике рот. Вход в пещеру! Вот она, пещера Малыша! Мальчик заглянул внутрь. Несмотря на то, что день был солнечный, в пещере было темно. Высокие каменные своды были покрыты копотью. Никого! Лишь на грязно-сером песке пола отпечатки драконьих следов. Только эти

были гораздо больше, чем у Малыша. Еще один дракон?! Фраорт шагнул было внутрь, но тут было так темно и страшно, что мальчик поспешил прочь.

Внизу ярко пылал костер. Хашдайя сидел возле него, глядя на огонь. У кустов овцы с козами, лежали сумки с провизией.

– Интересно, кому же старик вез все это добро? – гадал Фраорт, глядя на расстроенное лицо Хашдайи. – Может, каким-нибудь пастухам? Но у тех, у самих есть козы и овцы. Может, он везет продукты в какое-нибудь отдаленное селение, где живет беднота, перебивающаяся с воды на хлеб? Хашдайя часто так делал. Узнает, что где-то люди бедствуют, соберет продуктов и отправит туда с рабами. Просто так, без всякой платы. Не одна семья вспоминала его добрым словом в долгие зимние вечера, когда снег заметал перевалы, и невозможно было не только добраться до рынка, а из собственной лачуги вылезть. Но он мог бы отправить туда рабов. Было во всем этом что-то странное, но, что именно, мальчик понять не мог. Гаумата приготовил обед, однако старик к нему не притронулся. Когда мальчики поели, сказал, что они возвращаются в Экбатану.

Всю дорогу в город Фраорт размышлял над тем, что произошло. Следы, которые увидел в пещере, были следами дракона. Какого? Может, того самого, которого видел Фраорт, и о котором рассказывали купцы в харчевне? Значит, Черный дракон действительно существует. Раненый охотник тоже упоминал о каком-то драконе. Не он ли сжег все вокруг? При обычном пожаре камни так не оплавятся. Но зачем ему это понадобилось? Малыш! Черный дракон прилетал сюда, чтобы расправиться с ним! Зеленому дракону удалось ускользнуть, но Черный продолжал его преследовать. Этот момент и видели купцы. Черный ранил Малыша, но тот спрятался от него на Холмах Дэвов. Там и нашел его Фраорт.

Еще один вопрос не давал покоя мальчику: почему Хашдайя так расстроен?

Глава 8

Спустя неделю с Фраортом произошла история, которая едва не стоила ему жизни. В тот день ни старика, ни египтянина не было дома, а Набу, который только что принес с рынка продукты, раскладывал их по полкам в кладовой и записывал в специальную книгу. Во двор вошел один из рабов.

– Там, на улице – человек. Он показывает фокусы и разные трюки.

– Бежим! Поскорее! – вскочил Фраорт. Он очень любил такие развлечения.

– Но Хашдайя велел приготовить лекарство к его возвращению, – возразил Гаумата. – Ты разве забыл, после обеда он опять едет к начальнику канцелярии?

Фраорт нахмурился. Брат был прав – уйти они не смогут! У начальника канцелярии заболела жена. Хашдайя лечил жену этого важного сановника, и в тот день мальчики должны были отнести ей новое снадобье. Фраорту не хотелось подводить старика, но он ни разу в жизни не видел настоящего факира. Конечно, в Экбатану заезжали бродячие акробаты и канатоходцы, но все они ничто по сравнению с факиром! Фраорт побежал к Набу.

– Бросить работу, чтобы посмотреть на какого-то нищего оборванца! И о чем вы только думаете! Хозяин слишком добр с вами! – ворчал Набу. Но ворчал он чисто для проформы. Кушит сам очень любил фокусы и с удовольствием пошел бы с ребятами, но у него было слишком много работы. И вообще, Набу всегда считал, что хозяин слишком суров с мальчиками, и втайне от старика баловал их. Поэтому, уговорить его было делом несложным.

– Ладно, так и быть! – сказал он. – Но только ненадолго! Я сам приготовлю лекарство, а продукты разложат рабы.

Мальчики убежали, а Набу вздохнул, и достал папирусы с рецептами.

Факир, карлик, ростом с пятилетнего ребенка, стоял посреди улицы, перегороженной яркой ширмой. По его темной, словно уголь коже и белому тюрбану, Фраорт сразу понял, что это обитатель далекой страны Индии. Тамошние люди славились своим умением показывать фокусы. Их всюду встречали с восторгом.

Факир приложил руку к сердцу, поклонился зрителям и отодвинул ширму. На ложе, устланном лепестками роз, лежала статуя в венке из золотых и серебряных листьев. На некотором расстоянии от него на таком же ложе возлежала еще одна – в одежде из золотой парчи. Боги! Обе фигурки были искусно изготовлены из какого-то блестящего металла. Факир заиграл на дудочке и статуи ожили! Они поднялись и начали двигаться друг к другу. Когда же бог заключил богиню в объятия, толпа пришла в восторг, криками и свистом выражая свое восхищение.

– Как факир заставил фигуры двигаться? – спросил Гаумата брата.

– Наверно, внутри каждого ложа спрятаны специальные механизмы, которые движут их, – предположил Фраорт, глядя, как слуги поднимают фигурки и уносят их за ширму.

– Но тогда от них был бы слышен шум, а они двигались очень тихо.

– Помнишь, недавно к Хашдаёе приезжал знакомый из Афин? Он рассказывал о представлениях, которые устраивают во время праздников. Там статуи богов и богинь танцуют сами по себе. Это вовсе не волшебство. Внутри фигур спрятаны два куска металла: один – обычное железо, а другой в Индии называют «тхумбака». Если положить их рядом, они обязательно притянутся друг к другу.

Люди, стоявшие возле мальчиков стали услышали слова Фраорта. Один засмеялся и крикнул:

– Эй, факир! Твои фокусы так просты, что в них разбираются даже дети! Покажи что-нибудь, посложнее!

Карлик нахмурился и кивнул слуге. Тот вынес из-за ширмы небольшой столик черного цвета, расписанный яркими узорами, поставил на него поднос, кувшин с водой и небольшую вазу. Факир поднял кувшин, вылил из него всю воду в вазу и показал зрителям, что он пуст. Затем поставил кувшин на поднос и произнес несколько слов на незнакомом языке. Когда же вновь опрокинул кувшин, из него полилась вода! Люди ахнули. Карлик проделал это еще раза три. Толпа просто заревела от восторга.

– Откуда берется эта вода? – изумился Гаумата. – Это неиссякаемый кувшин!

– Да все очень просто! – хмыкнул Фраорт. – Я уже видел этот фокус на рынке. Внутри кувшина есть перегородка, которая удерживает часть воды. И она не выливается вся сразу. Факир ставит кувшин на поднос, бормочет какую-нибудь чепуху, пока кувшин не наполнится вновь.

Мальчики стояли довольно близко от карлика. Тот глянул на них и скривился, будто укуса хлебнул. Слуга подал факиру двойную цепь из металлических колец. Тот спустил все колечки одно за другим в чашу, затем перевернул ее и... чаша оказалась пустой! Кольца исчезли! Люди ахнули и засмеялись. Слуга стал обходить зрителей с корзиной. Туда посыпались слитки серебра, лепешки, куски сыра, овощи.

– А это как ему удалось? – спросил кто-то из зрителей. – Куда подевались кольца от цепи?

– Они остались на цепи. Все дело именно в ней. Смотрите! Если сделать вот так... – Фраорт стал чертить палкой на песке. Толпа обступила мальчика, карлик тоже подошел поближе. Глянул на чертеж, и так зашипел, что зрители шарахнулись в сторону. Факир подошел к столу и объявил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.